

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник статей всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук,
профессора, заслуженного деятеля науки России и Бурятии

Владимира Иосифовича Затева

(Улан-Удэ, 31 мая 2024 г.)

Ответственный редактор

М. С. Алексеева, канд. социол. наук

Улан-Удэ

Издательство Бурятского госуниверситета
имени Доржи Банзарова

2024

УДК 316.347

ББК 60.027

М 439

Утверждено редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова

Протокол № 8 от 14.06.2024 г.

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLibrary

Рецензенты

Л. В. Мантатова, доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии, истории и культурологии ВСГУТУ

О. Ю. Рандалова, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии БГУ им. Д. Банзарова

М 439 Межэтнические отношения и процессы в современном мире : сборник статей всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки России и Бурятии Владимира Иосифовича Затеева (Улан-Удэ, 31 мая 2024 г.) / ответственный редактор М. С. Алексеева. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, 2024. 154 с.

ISBN 978-5-9793-1939-1

Авторы статей анализируют специфику развития и проблемы национальных и межнациональных отношений в современном социуме; межэтнические и межконфессиональные отношения в Байкальском регионе; проблемы духовно-нравственного воспитания в полиэтническом и поликонфессиональном регионе; роль буддизма в развитии межнациональных и межконфессиональных отношений в России и мире; динамику этнонациональной структуры современного российского региона и миграционные процессы. Многие теоретические положения и идеи, сформулированные в трудах Владимира Иосифовича Затеева, и сегодня актуальны для исследователей национальных и межэтнических взаимодействий в современном мире.

Представленные материалы показывают разнообразие научных подходов авторов, среди которых ученые из Санкт-Петербурга, Луганской, Иркутской, Кемеровской областей, Ставропольского края, Карачаево-Черкесской, Чеченской республик, Саха (Якутия) и Бурятии.

Предназначено для государственных служащих, занимающихся разработкой национальной политики и стратегии развития межнациональных отношений, для преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных специальностей и направлений подготовки, а также для всех интересующихся заявленной проблематикой.

УДК 316.347
ББК 60.027

ISBN 978-5-9793-1939-1

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Золхоева М. В.</i> Учитель и ученики (о научной школе профессора В. И. Затеева)	5
---	---

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

<i>Истомина О. Б.</i> Межэтнические отношения и гиперреальность современности: вызовы и перспективы стабилизации	14
<i>Сандакова Л. Г.</i> Новые смыслы межнациональных отношений в современных условиях	19
<i>Карнышев А. Д., Карнышева О. А.</i> Особенности русского народа в представлениях В. И. Затеева и актуальные проблемы современной полиэтничности и ксенофобии	24
<i>Буханцов В. В., Комарова М. В.</i> Современная Россия: от терпимости к симфонии народов	32
<i>Порш Л. А.</i> Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации	38
<i>Алексеева М. С., Галиндабаева Н. С.</i> Динамика этнической структуры в Республике Бурятия: постсоветский период	44
<i>Гельман В. А.</i> Социально-экономические аспекты миграционной политики в Республике Бурятия	51
<i>Чагдурова Э. Д.</i> Особенности межэтнических конфликтов в современной России	55
<i>Савватеева Т. А.</i> Межкультурное взаимодействие в поликонфессиональном пространстве Забайкальского края	59
<i>Фёдоров М. А.</i> Новозаветные принципы межкультурных отношений	64
<i>Багаева К. А.</i> Философия буддизма и интеграция общества	69
<i>Жамбаев Б. Ц., Жамбаева У. Б.</i> Буддизм и национальный вопрос в истории бурят-монголов	73
<i>Звонок А. А., Звонок Н. С.</i> Влияние фактора децентрализованности религии на распространение буддизма (на примере Донбасса)	80
<i>Урожаева Т. П.</i> Национально-культурные общества в Иркутской области в 1990–2023 гг.	84
<i>Головацкий Е. В.</i> Национальные и этнокультурные особенности сетевых ресурсов региональных сибирских сообществ (инструментальные исследовательские подходы)	89

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

<i>Серебрякова З. А.</i> Формирование поликультурной личности в вузе культуры	94
<i>Чимитова И. З.</i> Формирование ценностных ориентаций студенчества в условиях полиэтничности	99

<i>Барлукова О. Д.</i> Проблема формирования морально-нравственных ценностей студентов (региональный аспект)	104
<i>Кузьмина А. А.</i> Особенности духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в полиэтническом образовательном пространстве(на примере Иркутской области)	107
<i>Дзамыхов А. Х., Мухидинов М. Г., Чагдурова Э. Д.</i> Проблемы социализации личности в цифровой среде	112
<i>Курило В. С., Гомбоева Л. В.</i> Проблема смысла жизни в условиях кризиса идентичности	117
<i>Магомерзаев Х. А., Мухидинов М. Г., Чагдурова Э. Д.</i> Трансформация традиционных ценностей социума	122
<i>Баглиева А. З., Дзамыхова М. Т.</i> Инновационные процессы образования и совершенствование профессионализма преподавателей высших учебных заведений	127
<i>Серебрякова Ю. А.</i> Некоторые элементы коммуникативной составляющей бурятского характера	133
<i>Затеева Н. А., Татарова С. П.</i> Экологические взгляды современных бурят ...	138
<i>Бояк Т. Н.</i> Традиционный праздник и его потенциал в формировании толерантности личности	142
<i>Лукьяненко Е. В.</i> Опыт Советского Союза в презентации культурно-нравственных доминант через художественные артефакты (на примере фарфора)	147
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	151

УДК 101.1

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ (О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ ПРОФЕССОРА В. И. ЗАТЕЕВА)

© Золхоева Мария Валентиновна

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия, badmaeva_maria@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены основные результаты исследовательской деятельности представителей научной школы доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки России и Бурятии Владимира Иосифовича Затеева. В. И. Затеев — участник Великой Отечественной войны, профессиональный философ, автор более 200 научных сочинений, известный в России специалист в области изучения межнациональных, межэтнических отношений. В статье представлены итоги диссертационных работ его учеников, защищенных в период с 1995 по 2010 г. Автором выявлены основные направления деятельности школы, приведены теоретические положения, составляющие новизну диссертационных работ, написанных и защищенных как в период перехода российского общества к современной стадии его развития, так и в первом десятилетии XXI в., ознаменованном формированием абсолютно новых экономических, социальных и политических отношений.

Ключевые слова: Владимир Иосифович Затеев, общество, учитель, философия, социальная философия, социология, научная школа.

Об учителях, их роли и значении в жизни общества сказано немало. Но едва ли достаточно. Никогда не будет достаточно. И несмотря на то, что учитель — это одна из самых распространенных общественных профессий, необходимость в учителе каждый человек практически ощущает всю свою жизнь. Ведь учитель — это не только про детство и отрочество. Учитель нужен нам в каждой новой, неожиданной, сложной ситуации. Нужен как модель, как опора, как основание, как защита. Поэтому сколько бы лет ни проходило, надобность в учителе не только не исчезает, но порой даже возрастает.

Удовлетворить эту потребность зачастую не удается потому, что далеко не каждый даже специально подготовленный человек способен адекватно ответить на существующий в обществе запрос на учителя. Ведь учительство — не столько профессия, сколько призвание, миссия, служение, Божий дар, нечто не вполне рациональное и объяснимое. В Библии, как известно, учителями названы в первую очередь люди, призванные открыть другим Божью волю и привести их к познанию истины (Моисей: Исх 24:12; Захария: 2Пар 26:5 и др.).

Профессия учителя трудна и тем, что она всегда нацелена в большей степени на процесс, не на результат. Учитель — это своего рода средство достижения цели. Итогом его деятельности всегда является не он сам, а его ученик, сумевший, добившийся, достигнувший нужного ему результата. И самое главное — научившийся делать это самостоятельно, получивший в свои руки не только пресловутую рыбку, но и удочку, как гласит старая поговорка. И об учителе судят, как правило, по успехам его учеников, а не по его собственным

знаниям, навыкам и умениям. Учитель же, даже после покорения учеником самых высоких вершин, лишь возвращается к своей рутине, новым ученикам, новым, еще более сложным задачам, стремясь передать, отдать весь свой опыт и все свои знания для того, чтобы еще один воспитанник смог реализовать свою мечту, добиться желанной и такой недоступной на первый взгляд цели.

Встретить на своем жизненном пути настоящего учителя — большая удача. Сегодня среди присутствующих в этом зале есть те, кто может с уверенностью сказать, что им в этом отношении повезло, что у них получилось. Речь идет, прежде всего, о нас, учениках доктора философских наук, профессора Владимира Иосифовича Затеева, настоящего профессионала, всего себя без остатка посвятившего делу всей жизни, Учителя с большой буквы, 100-летие со дня рождения которого в этом году отмечает все философское сообщество Бурятии, а также наши коллеги из других уголков России, заявившие об участии в сегодняшней конференции.

Мое сообщение будет посвящено научной школе В. И. Затеева, точнее — его ученикам, которые с легкой руки учителя сегодня работают в разных областях профессиональной деятельности, в том числе в сфере науки и образования.

Владимир Иосифович непосредственно начал участвовать в процессе подготовки кадров высшей квалификации по социальной философии и социологии с начала 1990-х гг., с того момента, когда в Бурятском государственном педагогическом институте имени Доржи Банзарова была открыта аспирантура по названным специальностям.

Под его руководством были подготовлены и защищены 3 докторские и 18 кандидатских диссертаций. Владимир Иосифович известен в научной среде прежде всего как ведущий специалист в области национальных отношений. Поэтому благодаря его усилиям и стараниям учеников в БГПИ—БГУ сложилась научная школа, специализирующаяся на изучении различных аспектов национальной проблематики.

Одиннадцать диссертаций, посвященных обсуждению вопросов и процессов, происходящих в сфере национальных, этнических отношений внутри российского социума, защищены в период с 1997 по 2010 г. Среди них две докторские диссертации — Ю. А. Серебряковой на тему «Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика, аспект» и А. Н. Постникова «Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации».

Ю. А. Серебрякова, успешно защитившая докторскую степень по философии в диссертационном совете Иркутского госуниверситета, в своей работе с новых методологических позиций рассмотрела феномен нации как коллективного субъекта национального самосознания, что позволило соискателю выявить основные закономерности функционирования и взаимосвязи национального самосознания и национальной культуры, а также осуществить осмысление искусства как способа выражения национального самосознания [19].

А. Н. Постников, сделав предметом исследования национальную политику государства, рассмотрел последнюю в управленческом аспекте и с учетом специфических условий «переходного периода», характеризующегося разрушением

прежнего экономического и государственного строя, расширением и углублением процессов дезорганизации и неопределенностью формационных перспектив российского общества [17].

Три диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, защищенные учениками В. И. Затеева, были посвящены изучению социального самочувствия русского населения, проживающего на территории национальных республик — Бурятии, Тувы и Хакасии. С. О. Монгуш, исследуя этническую идентичность и менталитет русских, уточнила и расширила понятие этнической идентичности и пришла к выводу о том, что этническая идентичность проявляется, прежде всего, в межэтнических взаимодействиях, существующих в виде разнообразных контактов этносов между собой как на личностном, так и на группово-общностном уровне [14].

В диссертации И. В. Артемовой «Религиозно-нравственные особенности духовной жизни русского населения региона...», подготовленной на материалах Хакасии, установлено, что в духовной жизни русского населения национального региона особое значение приобретают его религиозно-нравственные установки и проблемы развития этнического самосознания. При этом автор приходит к выводу, что по основным показателям этноидентификационные, религиозно-нравственные и ценностные установки русских в Хакасии повторяют общероссийскую тенденцию [2].

Третья диссертация, успешно защищенная Н. А. Затеевой на тему «Русское крестьянство региона в условиях реформирования российского общества: на материалах Республики Бурятия», в отличие от вышеназванных, представляет собой социологическое исследование. Владимир Иосифович, профессиональный философ, будучи научным руководителем соискателя, уделял здесь особое внимание разработке методологии социологического исследования. Он хорошо понимал, насколько важен качественный эмпирический материал для апробации теоретических положений. В начале 2000-х гг. под его руководством было проведено в республике несколько социологических исследований, на основе научного гранта подготовлена и издана большая коллективная монография «Русские в Бурятии: история и современность», официально признанная лучшей книгой, изданной в Бурятии в 2003 г.

Следуя основной тематике работ научной школы, ученики В. И. Затеева обратились к изучению национальных меньшинств в полиэтническом государстве (Б. Ц. Жамбаев), динамики изменения этносоциальной структуры Республики Бурятия (Б. В. Хараев), феномена этничности с позиций социальной философии (В. В. Иванов).

Научная новизна исследования Б. Ц. Жамбаева (1997) состояла в уточнении смысла термина «национальное меньшинство» и раскрытии механизма взаимосвязи объективного и субъективного факторов в определении форм обустройства национальных меньшинств в полиэтническом государстве. Проведенный анализ позволил диссертанту выявить основные проблемы национальных меньшинств, постоянно проживающих в Бурятии [5].

Диссертант Б. В. Хараев, осуществив анализ трансформации этносоциальной структуры населения Бурятии, установил факторы, воздействовавшие на

ее изменение, определил основные причины и последствия изменений социально-демографической ситуации в Бурятии и показал взаимосвязь и взаимовлияние социально-этнических и социально-демографических процессов в регионе [22].

Углубляясь в содержание понятия «этничность», В. В. Иванов на основе комплексного, междисциплинарного подхода доказал, что теория этничности и теория этноса являются различными уровнями единого представления о природе всего этнического, а сама этничность, будучи сложно структурированным образованием, в целостности своих проявлений может быть исследована только с позиций философии. Автор также отстаивает тезис о противоречивом характере этнического самосознания, которое, с одной стороны, противопоставляет людей, а с другой — объединяет на основе принципа гуманизма [7].

Не меньший интерес вызывают диссертационные исследования учеников В. И. Затева, акцентирующие внимание на процессах взаимодействия этносов в условиях глобальных социальных трансформаций. Так, в работе Н. Н. Хабибулиной «Диаспора: сущность, социально-философские аспекты развития: на материалах Бурятии» выявлена сущность диаспоры как этносоциального явления, рассмотрено функционирование диаспоры в иноэтническом окружении, установлены факторы самоорганизации и функционирования диаспоры, какими являются миграция и адаптация, а также выявлены основные проблемы существования и развития диаспор в Республике Бурятия [21].

В фокусе внимания Т. Л. Трифоновой — особенности ценностных ориентаций межнациональных семей, проживающих в Бурятии. Автор, опираясь на результаты социологического исследования, пришла к заключению о том, что межнациональные семьи выступают одним из основных каналов взаимовлияния разных культур, присутствующих в регионе. Взаимодействие различных элементов культуры контактирующих этносов в межнациональной семье и передача потомкам элементов двух этнических культур в конечном итоге являются источниками развития и обогащения культуры каждого народа. Люди, вступившие в межнациональный брак или являющиеся выходцами из межнациональной семьи, в своем большинстве более толерантны, готовы к общению и позитивному взаимодействию с представителями других национальностей. Однако необходимо учитывать, что в межнациональной семье происходит синтез разнородных этнических признаков, что сопровождается неизбежной трансформацией этнического самосознания членов таких семей, разрушением первоначальных граней их национальной идентичности [20].

Указанную проблему сквозь призму двуязычия изучает Н. С. Антонова (Бабушкина). Ее диссертация на тему «Двуязычие: социальный аспект и тенденции: на материалах Республики Бурятия» представляет собой одно из немногих этносоциологических исследований, в котором с применением современной философско-научной методологии и на базе эмпирического социолого-лингвистического материала конкретного многонационального региона (Республики Бурятия) рассматриваются теоретические и практические вопросы двуязычия, выясняется его реальное состояние, тенденции, проблемы [3].

Рассмотренный корпус работ — основа научной школы профессора В. И. Затеева. Но не менее важной составляющей деятельности учеников Владимира Иосифовича стали исследования социально-философских концепций выдающихся мыслителей своего времени, представляющих, главным образом, историю русской философии. Как научный руководитель В. И. Затеев поддерживал или определял актуальную проблематику для многих диссертаций, позволяя своим ученикам приобщиться к разработке проблем социальной философии видными учеными, общественными и политическими деятелями России и мира XIX–XX вв.

В результате была создана целая коллекция диссертационных работ, исследующих научные и мировоззренческие взгляды выдающегося русско-американского философа, социолога Питирима Сорокина, теоретиков русского анархизма М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, идеологов народничества П. Л. Лаврова и П. К. Михайловского, известного ученого-этнолога Л. Н. Гумилева, чьи идеи и концепции российские философы, социологи, историки, специалисты других областей социогуманитарного знания вновь открывали для себя на рубеже XX и XXI столетий.

Питирима Сорокина мы с Владимиром Иосифовичем изучали сначала на уровне кандидатской, затем докторской диссертации. Последнюю защитили спустя 14 лет после первой встречи. Я всегда с гордостью всем говорю, что я не только его первый аспирант, но и первый докторант. Нам удалось, рассмотрев обширное наследие Питирима Сорокина, основателя американской школы социологии, организатора и первого декана социологического факультета в Гарварде, обосновать тезис о социально-философском характере его концепции интегрализма, что ставит ученого в ряд выдающихся философов своего времени [4, 6].

В 1996 г. галерею дополнили диссертации Д. Д. Амоголоновой и Т. Г. Прежебыльской о социально-философских взглядах Мохандаса Карамчанда Ганди и П. А. Кропоткина.

Д. Д. Амоголонова, изучив влияние традиционных установок ведантизма и идей неоведантизма на мировоззрение Ганди, опираясь на результаты текстологического анализа его произведений, дала целостный анализ социально-философских концепций индийского лидера, выявив их религиозно-этическое содержание, гуманистическую направленность, описав принципы, методы и формы их воплощения в социальную практику [1].

Т. Г. Прежебыльская, рассмотрев концепции исторического процесса и общественного прогресса одного из основоположников русского анархизма, обосновала тезис о приоритете нравственного начала в интерпретации Кропоткиным сущности человека и разрабатываемого философом общественного идеала, об определяющей гуманистической направленности всей философии П. А. Кропоткина [18].

Пять лет спустя философские идеи русских анархистов вновь стали объектом исследования соискателя В. И. Затеева Е. Е. Козулиной, которая поставила перед собой задачу раскрыть содержание идеи «народного бунта» как смыслового стержня бакунинской версии социальной революции и показать роль

мыслителя в создании концепции ликвидации государства и государственно-сти, утверждения общественного самоуправления [8].

Н. Г. Лагойда, защитившая кандидатскую диссертацию в 1999 г., обратилась к творчеству Л. Н. Гумилева, обосновав правомерность тезиса о двуединой биосоциальной природе этноса, изучив идею ученого о роли природы и космических факторов в развитии этносов, о значении этнических толчков пассионарности в развитии культуры и рассмотрев связь и соотношение концепции Л. Н. Гумилева с естественнонаучными теориями В. И. Вернадского и А. Л. Чижевского, взглядами идеологов евразийства и другими альтернативными теоретическими построениями [9].

Две диссертации (Р. Р. Янгутовой и Л. А. Мичковской) завершают галерею философов исследованиями, направленными на изучение теоретических положений народников П. Л. Лаврова и Н. М. Михайловского. Работа Р. Р. Янгутовой представляет собой результат проведенного автором анализа концепции исторического процесса и общественного прогресса, сформулированной П. Л. Лавровым [23]. Л. А. Мичковская сосредоточилась на изучении вклада Н. М. Михайловского в разработку «субъективного метода» в социологии, рассмотрела концепцию личности, созданную философом на основе разработки проблемы «борьбы за индивидуальность», осветила трактовку Михайловским теории «героя и толпы» и предложенной им «формулы прогресса» [13].

В завершение краткого описания работ учеников профессора В. В. Затеева остановимся на исследованиях О. В. Котомановой и Е. В. Портнягина. Они посвящены социально-философским проблемам трансформирующегося российского социума, поиску оптимальных путей и способов их решения.

Так, Е. В. Портнягин в своем исследовании изучает специфику и значение правовой культуры и ее роль в деятельности правоохранительных учреждений, выделяет и анализирует изменения профессиональных моральных ценностей правоохранительной деятельности в условиях социальной трансформации, а также обращается к рассмотрению проблемы свободы и ответственности в деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленной на утверждение демократического правопорядка [16].

О. В. Котоманова (Мелентьева) обращается к рассмотрению одной из современных социальных технологий управления обществом — социальному проектированию. В названном ракурсе автор осуществляет социально-философский анализ понятия образа жизни как целостного интегрального образования и важнейшей характеристики общества, выделяет и рассматривает типологические черты и региональные особенности образа жизни народов современной России, дает анализ состояния и тенденций развития образа жизни населения Республики Бурятия [12].

Проведенный анализ показывает, что работы представителей научной школы профессора В. И. Затеева охватывают чрезвычайно широкий спектр проблем социальной философии, актуальность которых в значительной степени сохраняется и сегодня. Но для нас, учеников Владимира Иосифовича, это не просто исследования на актуальную тему. Это квалификационные работы, это своего рода «путевки в жизнь», благодаря которым мы смогли поверить в собственные

силы, раскрыть свой потенциал, понять, насколько верно выбрана нами жизненная траектория. И это едва ли было бы возможно без чуткого, мудрого, профессионального и очень заинтересованного, деятельного участия нашего руководителя в судьбе каждого из нас, его учеников. Владимир Иосифович на собственном примере продемонстрировал настоящий образец работы учителя, каждый день создающего фундамент, основу для следующих поколений, заботящийся о том, чтобы они были максимально готовы к любой работе на профессиональном поприще, никогда не останавливались на достигнутом и не боялись ставить перед собой самые сложные, самые амбициозные задачи. Очень хочется, чтобы надежды нашего учителя обязательно оправдались, чтобы мы оказались достойны его трудов и внимания, сумели передать драгоценную эстафету уже следующим поколениям учеников научной школы профессора В. И. Затеева.

Литература

1. Амоголонова Д. Д. Социально-философские взгляды Мохандаса Карамчанда Ганди: истоки, развитие, политические опыты : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 1996. 20 с. Текст : непосредственный.
2. Артемова И. В. Религиозно-нравственные особенности духовной жизни русского населения региона: на материалах Хакасии : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2006. 135 с. Текст : непосредственный.
3. Бабушкина Н. С. Двухязычие: социальный аспект и тенденции: на материалах Республики Бурятия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.04. Улан-Удэ, 1997. 17 с. Текст : непосредственный.
4. Бадмаева М. В. Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2006. 44 с. Текст : непосредственный.
5. Жамбаев Б. Ц. Национальные меньшинства в полиэтничном государстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 1997. 22 с. Текст : непосредственный.
6. Золхоева М. В. Проблемы социальной стратификации в философско-социологической концепции Питирима Сорокина: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 1995. 150 с. Текст : непосредственный.
7. Иванов В. В. Феномен этничности: социально-философский анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2003. 20 с. Текст : непосредственный.
8. Козулина Е. Е. М. А. Бакунин как мыслитель и деятель: социально-философский аспект : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2001. 21 с. Текст : непосредственный.
9. Лагойда Н. Г. Социально-философские аспекты концепции этногенеза Л. Н. Гумилева : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11 Улан-Удэ, 1998. 24 с. Текст : непосредственный.

---

10. Межэтнические отношения и процессы в современном мире: материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора философских наук, профессора В. И. Затеева / ответственный редактор М. В. Бадмаева. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. 280 с. Текст : непосредственный.

11. Межэтнические отношения и процессы в современном мире : материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора философских наук, профессора В. И. Затеева (Улан-Удэ, 29 мая 2019 г.) / редколлегия: М. В. Бадмаева (науч. ред.) [и др.]. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2019. 236 с. Текст : непосредственный.

12. Мелентьева О. В. Социальное проектирование образа жизни населения России в современных условиях: на примере Республики Бурятия : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 2003. 139 с. Текст : непосредственный.

13. Мичковская Л. А. Социально-философские воззрения Н. К. Михайловского : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 2000. 21 с. Текст : непосредственный.

14. Монгуш С. О. Этническая идентичность и менталитет русских в условиях национальных регионов Сибири: на примере Республики Тыва : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 2010. 138 с. Текст : непосредственный.

15. Они были героями — Затеев Владимир Иосифович, доктор философских наук, профессор, стаж работы в БГПИ—БГУ 58 лет. URL: <https://www.bsug.ru/news/22944/> (дата обращения: 27.05.2024). Текст : электронный.

16. Портнягин Е. В. Морально-правовые факторы демократизации правопорядка в трансформирующемся обществе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2005. 17 с. Текст : непосредственный.

17. Постников А. Н. Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 2000. 41 с. Текст : непосредственный.

18. Прежебыльская Т. Г. Социально-философские воззрения П. А. Кропоткина : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 1996. 18 с. Текст : непосредственный.

19. Серебрякова Ю. А. Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика и взаимодействие : социально-философский аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.11. Иркутск, 1997. 39 с. Текст : непосредственный.

20. Трифонова Т. Л. Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей: на материалах Республики Бурятия : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2008. 23 с. Текст : непосредственный.

21. Хабибулина Н. Н. Диаспора: сущность, социально-философские аспекты развития: на материалах Бурятии : автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2003. 17 с. Текст : непосредственный.

22. Хараев Б. В. Динамика изменения этносоциальной структуры региона : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 1997. 24 с. Текст : непосредственный.

23. Янгутова Р. Р. Социальная философия П. Л. Лаврова : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11. Улан-Удэ, 1999. 25 с. Текст : непосредственный.

TEACHER AND STUDENTS (ABOUT THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR V. I. ZATEEV)

Zolkhoeva Mariya Valentinovna

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

badmaeva_maria@mail.ru

Abstract. The article discusses the main results of the research activities of representatives of the scientific school of the Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Science of Russia and Buryatia Vladimir Iosifovich Zateev. V. I. Zateev is a participant in the Great Patriotic War, a professional philosopher, author of more than 200 scientific works, a specialist in Russia in the field of studying interethnic, inter-ethnic relations. The article presents the results of the dissertation work of his students, protected from 1995 to 2010. The author identified the main areas of school activity, the theoretical provisions are given that constituted the novelty of dissertation works written and protected both during the period of the transition of Russian society to the modern stage of its development and in the first decade of the 21st century, marked by the formation of completely new economic, social and political relations.

Keywords: Vladimir Iosifovich Zateev, society, teacher, philosophy, social philosophy, sociology, scientific school.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

УДК 316.3

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ

© Истомина Ольга Борисовна

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
olgaistomina@mail.ru*

Аннотация. Анализируются тенденции развития межэтнических отношений. Угрозы межэтнической конфронтации видятся автору в негативных контекстах конструируемой гиперреальности с ее деструктивным игрализированным началом и экзистенциальным вызовом. Обоснована необходимость ревитализации концептов «дружба народов», «Русский мир». Автор связывает перспективы развития межэтнических отношений и снижения конфликтогенности в поликультурном пространстве России с возвращением традиционных императивов межэтнических контактов на принципах позитивной этноидентификации, успешно реализуемых в регионах Восточной Сибири.

Ключевые слова: межэтнические отношения, гиперреальность, экзистенциальная угроза, фейк и манипулятивное воздействие, социальная стабильность, факторы дестабилизации социальных отношений, дружба народов, позитивная этноидентификация.

Для человека национальность — и не заслуга, и не вина.
Если в стране утверждают иначе, значит, несчастна эта страна!

Роберт Рождественский

Введение

Современное мировое пространство насыщено межкультурными контактами в различных вариантах развития. Этническая принадлежность в потоке глобализационных процессов и проектов мультикультурализма не утратила своего значения. А в условиях нарастания межнационального противостояния идентификация по этническому признаку в большей степени актуализируется. Несмотря на искусственное будирование самоопределения в гендерном отношении в западном мире, вопросы определения своего этнического происхождения остаются важными в структуре всех идентификационных процессов человека. Актуальность особенно повышается в условиях объявленного геноцида в отношении русского мира и всех, причастных к русской культуре. Более того, этничность зачастую через манипулятивные аддикции используется в целях дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и разжигания межэтнической и межнациональной розни на постсоветском пространстве.

Этнос как фактор социализации и инкультурации

Этнонациональная структура региона и государства — важный элемент всех социальных характеристик территории и ее этнокультурного портрета. Экстенсивный путь развития российского государства определил широкую палитру межэтнических связей и культурного обмена по интегративной модели. Успешный советский опыт построения многонационального государства на основе концепта «дружба народов» демонстрировал возможность и результативность доминирования общечеловеческих фундаментальных ценностей в общем поликультурном социальном пространстве с сохранением традиций и обычаев этногруппы.

Сформированный конструктивный опыт межкультурного взаимодействия, этнокультурной и этнолингвистической политики советского общества построен на обеспечении изначально ориентированных на сотрудничество и взаимодействие тесных социально-бытовых контактов этногрупп, совместном решении хозяйственно-экономических задач. Успех поддерживался позитивными установками равенства более чем 200 этногрупп, населяющих Россию и иные советские республики, и, конечно, социальными атрибутами, высоким и, что важно для современного понимания и построения нового опыта взаимодействия, уровнем комплементарности контактирующих этносубъектов.

Особые установки на редуцирование аффективных контактов и конструктивное межкультурное взаимодействие особенно характерны для северных территорий. Данный тип взаимодействий объясняется как объективными (геоклиматическими) факторами, так и субъективными социокультурными установками и готовностью к позитивным межкультурным коммуникациям и диалогу. Опыт важен для конструирования обновленного диалога в условиях рисков текущей гиперреальности.

Этнос как фактор социальной дистанции

Важность этнического признака в структуре идентификаций индивида в периоды нарастания нестабильности используется контрагентами как ресурс нагнетания межэтнических конфликтов, вплоть до розни и нетерпимости в качестве инструмента, дестабилизирующего внутренние социальные процессы и контакты в межнациональном дискурсе.

К сожалению, лакуны современной миграционной политики и увеличение миграционных потоков при наличествующих социальных расколах провоцируют распространение ксенофобии, инвективного дискурса и становятся «идеологической базой для самых радикальных группировок и течений» [1]. Легкость и contagiозность массовых атак на сознание населения во многом объясняются играйзированными установками посмодернити, транслируемыми социальными сетями и через них повышающими вирулентность деструктивного намеренно конфликтного контента.

Экзистенциальной угрозой является распространение этнофобий, этноцентризма, этнофанатизма и иных форм этнической идентификации, что категорически недопустимо в поликультурном российском пространстве. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности точно и неизменно определены механизмы,

которые со времени их утверждения не утратили каузальный характер деструктивных производящих: «размывание традиционных ценностей, правовой нигилизм, дискриминация по национальному признаку, недостаточность образовательных и культурно-просветительских программ, отсутствие профилактики экстремизма, недостаточное урегулирование миграционных потоков, религиозный экстремизм» [2] и т. п.

Очевидно, что равновесие в социальном взаимодействии этногрупп зависит от широкого спектра факторов. Не вызывает сомнения, что прямая корреляция позитивной этноидентификации и ее социальных проявлений сохраняется в системе не только культурных контактов, но и в ареале решения проблем демографической структуры регионов и государства в целом, трудностей экономического развития, политических контактов, а также в развитии научно-образовательных, дидактических, просветительских задач нации.

Этничность в деструктивных программах межэтнических конфликтов

Фундаментальные основания этноидентификации в системе всех процессов и базовых принципов самоопределения делают ее привлекательной в манипулятивных схемах влияния (в том числе иностранного) на характер внутренних контактов этногрупп в пределах поликультурного региона и государства в целом.

Зачастую бытовые конфликты трактуются как межэтнические. Чаще делается это намеренно для разрастания нестабильности, для расширения внутренних противоречий в социальном взаимодействии различных этногрупп. Особенно «яркими», резонансными выглядят конфликты между акторами не только отличных этносов, но и конфессий в ситуации неоднородного контакта (когда в ситуацию вовлечены представители этносов разных групп происхождения, приверженцев разных конфессий, разных культурных кодов). Бытовой конфликт на улице, в любом месте досуга СМИ «превращают» в межэтнический, как только появляется резонанс. Примеров, к сожалению, в текущем социальном времени и пространстве предостаточно. Важно понимать, что этническая принадлежность не является триггером для девиации или, уж тем более, делинквентного поведения. Преступность не имеет этнического или конфессионального происхождения: ни одна мировая религия не проповедует экстремизм, в нарративе ни одной этногруппы нет установок на тотальное уничтожение иной этногруппы. Определенное Ч. Дарвином стремление к экспансии любого живого организма или Г. Спенсером «социальных организмов» может быть скорректировано грамотной политикой межэтнического и межнационального диалога, а также грамотными позициями стратегий национальной политики и национальной безопасности и, конечно, развиваемой культурой диалога.

Более того, современная мировая гиперреальность демонстрирует несколько военных конфликтов, в основе которых межнациональная напряженность и лонгитюдные конфликты. Очевидно, что в их основе далеко не разность национальных типов мировоззрений, а в большей части экономические вопросы и интересы экономической элиты стран-гегемонов.

Несмотря на уже более явную производящую силу действующих как межэтнических, так и межнациональных отношений, резонансы в обществе усиливаются вместе с укоренением неприязни, фобий и открытой агрессии.

Инвектива в межэтническом дискурсе

Однозначным маркером нарастания межэтнической и межнациональной розни и/или состояний, близких к ней, является увеличение объема инвективы в объеме коммуникаций. Более того, поскольку язык является живой подвижной системой, выполняющей не только и не столько номинативную функцию, но и орудийную, то использование инвективных средств (этнофолизмов, пейоративов) не просто констатирует наличие конфликта между этногруппами, но и укореняет деструктивные модели взаимодействия на несколько языковых поколений (подробнее см.: [4, с. 196–203]).

Функциональность и манипулятивный эффект инвективы объясняются ее сущностными квазизадачами в поликультурном пространстве, деструктивным травматичным воздействием ввиду «преднамеренного причинения вреда объекту взаимодействия с помощью различных форм речевого поведения, чаще на основе пейоративной лексики или этнофолизмов. Инвектива — это вид психологической атаки, выраженный вербальными средствами» [4, с. 196].

Рискогенность гиперреальности с ее фобиями, межэтнической и межнациональной агрессией, подтвержденной не только военными конфликтами и терактами (войны рано или поздно заканчиваются переговорами), получает синергийный эффект через распространение, разрастание объема и укоренения инвективной лексики, которая всегда характерна для конкретного языкового поколения (20–40 лет). А это означает, что межэтнические конфликты, ввиду лагун миграционной политики, использования радикалистами ширм псевдоэтнической и псевдоконфессиональной разности и участвовавшими бытовыми конфликтами при изменении этнонациональной структуры региона и государстве закончатся с принятием новой парадигмы миграционных потоков и уж тем более не закончатся с прекращением открытой фазы военных баталий. Поскольку языковое поведение — это всегда отражение социальной позиции, ведь в социокультурном пространстве этногруппы объединяются ее «онтологическое (бытие этноса) и гносеологическое (отражение и оценка в индивидуальном мировоззрении особенностей этнокультуры) основания идентичности» (подробнее см.: [3, с. 129]). К сожалению, невозможно поменять мировоззрение нации или этноса подписанием акта о капитуляции или подписанием новой стратегии распределения миграционных потоков. Необходима ревитализация конструктивных и успешных в прошлом программ межкультурного диалога.

Заключение

В этих условиях важно формировать новое социокультурное поле через всех акторов социализации и, что еще более важно, инкультурации. Думается, что лучшим примером для построения новой социальной реальности со стабильными межэтническими контактами в поликультурной среде являются примеры советского наследия, а именно концепт «дружба народов», основанный на равном признании прав и гарантий всех этногрупп, равном участии в обеспечении социального благополучия, и концепт «Русский мир». Важно от

терпимости и дискредитированной западным миром толерантности вернуться к признанию позитивной этноидентификации (от уважения к своей этногруппе к внимательному равному отношению к иному проявлению этнокультуры) или, по меткому выражению В. В. Буханцова «к симфонии народов», от себя добавим, к симфонии их культурных кодов и нарратив.

Литература

1. Путин В. Россия: национальный вопрос // Известия. 2012. 23 янв. Текст : непосредственный.
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» : указ Президента Российской Федерации [подписан Президентом Российской Федерации 19 декабря 2012 г. № 1666] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Текст : непосредственный.
3. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе : сущность, формы, тенденции (региональный аспект) : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, 2013. 335 с. Текст : непосредственный.
4. Истомина О. Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 196–203. Текст : непосредственный.

INTERETHNIC RELATIONS AND HYPERREALITY OF MODERNITY: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR STABILIZATION

Olga B. Istomina

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
olgaistomina@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the trends in the development of interethnic relations. The threats of interethnic confrontation are seen by the author in negative contexts of constructible hyperreality with its destructive, playful beginning and existential challenge. The need for revitalization of the concepts of “friendship of peoples”, “Russian world” is justified. The author connects the prospects for the development of interethnic relations and the reduction of conflict in the multicultural space of Russia with the return of the traditional imperatives of interethnic contacts on the principles of positive ethno-identification, successfully implemented in the regions of Eastern Siberia.

Keywords: interethnic relations, hyperreality, existential threat, fake and manipulative influence, social stability, factors of destabilization of social relations, friendship of peoples, positive ethno-identification.

УДК 316.454.5

НОВЫЕ СМЫСЛЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Сандакова Людмила Гармаевна

Институт физического материаловедения СО РАН (ИФМ СО РАН)

г. Улан-Удэ, Россия, aivt@list.ru

Аннотация. Проведен социально-философский анализ происходящего в мире, сделана попытка осуществить исторический анализ межнациональных отношений с древних времен по настоящее время. Автор привлекает социально-когнитивистский подход к информационным и в целом психотронным войнам. В рамках одной небольшой статьи детальное рассмотрение исходных научных и философских теорий и учений провести сложно, поэтому автор тезисно обозначает свою мировоззренческую и гражданско-патриотическую позицию на перманентно длящуюся психоисторическую войну против России и русского (славянского) мира. Вековое и тысячелетнее противостояние коллективного Запада, вестренизация, информационная агрессия, неонацистская пропаганда в СМИ и Интернет-пространстве, бактериологические войны не приносят мировому сообществу мира и спокойствия. По мнению автора, главная цель человечества на современном этапе — избежать прямого вооруженного ядерного конфликта может быть достигнута, если наполнить новыми смыслами понятие «межнациональные отношения».

Ключевые слова: смыслы, межнациональные отношения, исходный синкретизм, формационный, психоисторический, информационный, концептуальный и метафизический.

Анализ современной социально-политической ситуации в мире показывает, что противостояние мир-систем (буржуазно-капиталистической и социалистической) XX в. с формационного уровня перешло на психоисторический. У психоисторических войн несколько уровней: информационный, концептуальный и метафизический. Метафизическая война — это война смыслов; физическая победа без победы в метафизике невозможна. Для тех, кто хотел бы господствовать в мире, Россия и русские — их экзистенциальный противник, представляющий угрозу своей исконной соборностью, коллективизмом и интернационализмом, сформированными в советское время. Для уничтожения в первую очередь России или для установления контроля над ее ресурсами и территорией ими были организованы две мировые войны XX в., а по сути одна большая война 1914–1991 гг. Эта война началась намного раньше, еще в древнем мире, поскольку одной из форм глобального управления миром является психоисторическая война, распространяющаяся на такую важную сферу, как история, на знание и понимание прошлого, без чего невозможно знание и понимание настоящего и будущего. Для господства над народами важно немного исказить прошлое, на искаженном прошлом построить настоящее и вырастить будущее чудовищное наслоение одной маленькой лжи или маленького искажения на другое. Тогда вырастут люди, которые не знают, не помнят

тех исходных смыслов, которые закладывались в слова, в тексты, в целом в национальный язык и составляют генетические, этнокультурные, культурные и цивилизационные коды народов. Пример, как на метафизическом уровне демонстрируются искажения, влияющие на формирование ложных гештальтов: «тоталитаризм якобы вытекает из парадигмы русской истории, из всего ее опыта, ее смысла, которые, следовательно, подлежат изменению. Истории у России до крещения не было, государства тоже не было...»¹ и все в таком духе. Тогда как существует славянский календарь, по которому в России наступил 7526 год, это по календарю Великой победы над страной дракона, 13026 год от Великой стужи. По западноевропейскому григорианскому календарю в России наступил всего лишь 2024 год от рождества Христова.

Концептуальный уровень психоисторической войны: подача фактов искажена: «расстрелял, потому что НКВД — элемент «кровавого сталинского режима», а вся история СССР — проявление тоталитаризма, иллюстрирующая его». В этом контексте, в формировании новых смыслов межнациональных отношений, затрагивающих более глубинные факторы формирования общности «русский или российский народ», могут помочь разобраться философы и, возможно, историки, хотя историческая неправда о событиях, происходивших в России с древних времен, лежит на их совести. Учебники и пособия по истории России, Бурятии, даже по всемирной истории, изданные на средства иностранных фондов, в том числе Фонда Сороса, подлежат экспертному анализу и пересмотру.

В Стратегии государственной политики по межнациональным отношениям РФ и поручениях Президента РФ, обсуждавшихся 19 мая 2024 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям², делается упор на ученых-историков, которым по линии Министерства просвещения, Министерства образования и науки РФ дано задание — противостоять усиливающемуся давлению со стороны коллективного Запада на изменение сознания граждан. Почему ставка делается на ученых, а не философов? Потому что кому-то выгодно не учитывать глубинные смыслы и мотивы искажения фактов, а обращать внимание только на поверхностные процессы информационной войны, направленные на ослабление братских межнациональных отношений. В современной информационной войне Россия терпит неудачи, запаздывает, в силу отсутствия идеологии, запрещенной с 90-х годов, а также недостаточно оперативной реакции на любой русофобский выпад, на любую провокацию в деле разжигания межнациональной розни, экстремизма. Западом применяются такие приемы, как искажение фактов, их подмена, фальсификация, их неправильная интерпретация. Дело усугубляется тем, что сепаратистские выпады блогеров и ученых, давно проплаченные ЦРУ и ФБР, в своем антироссийском мифотворчестве опираются на реальные ошибки и недочеты чиновничьей бюрократической и военной машины государства, придавая им большее значение, чем общенародное единство, общенародный гнев и историческая память российского народа в борьбе против неонацизма. Навязывая свое мнение, коллективный Запад

¹ URL: <https://yandex.ru/video/preview/10352134014730990742> (дата обращения: 19 мая 2024 г.). Текст : электронный.

² Там же.

не учитывает, что все войны в России выигрывают народные «генералы» и многонациональный народ, иногда вопреки действиям государства. Вспомним войну 1812 г., когда «продажных генералов» поднимали на вилы, а французов гнали по выжженным самими жителями деревням, где они умирали от голода. Гражданская война, Великая Отечественная война выиграны благодаря опоре на широкие народные массы. И. В. Сталин в своей речи в мае 1945 г. подчеркивает особую роль и значение советского народа. Обоснования для такого коллективного поведения можно найти в социальной когнитивистике.

Социальная когнитивистика пытается изучать глубинные процессы, изменяющие гештальты, и основывается на положении: «Признак «когнитивный» означает отношение к способам восприятия знаний человеком и способам их хранения в сознании. Когнитивные методы — это способы воздействия на то, как люди получают и хранят знания. Если появится возможность влиять на эти процессы, то человечество практически получит самый прямой и простой путь влиять на поведение людей, ведь люди совершают те или иные действия в зависимости от того, что они знают и что они узнают о текущей ситуации. Кроме того, существует зависимость от полноты информации о текущей ситуации. И хотя можно влиять на знания, которые уже усвоены человеком, гораздо проще влиять на то, что он узнает нового. Иными словами, легче вмешиваться не в те знания, которые уже есть в голове людей, а в те, которые только ими усваиваются» [1, с. 31]. На этом положении строятся действия коллективного Запада, который всеми силами старается очернить не только прошлое, но и настоящее. Современная ситуация осложняется тем, что коллективный Запад ужесточил не только экономические санкции, но и психоисторическую войну, нападая на Россию и ее союзников по всем «фронтам»: информационному, концептуальному, метафизическому. Цель: уничтожение психосферы противника, посадив его на ложный русофобский информпоток, внедрив свои концепции его самости в пространстве и, главное, во времени и лишив Россию собственных смыслов и ценностей и навязав чуждые — разрушительные и парализующие волю к борьбе.

Информационная война ведется на линии борьбы за прошлое — фальсификация истории, в частности отрицание существования скрытых субъектов глобального управления, которые хотят скрыть свои действия и представить события в качестве либо случайностей, либо развивающихся якобы самих по себе. Нас убеждают путем грубых искажений исторических фактов о И. В. Сталине, о Великой Отечественной войне, о репрессиях, в надежде на то, что долгие годы существования российского народа в заблуждении оказали свое пагубное воздействие на «историческую память» поколений, родившихся и живших в период без Сталина. Идеологическая и образовательная вестернизация, проведенная коллективным Западом с 1991 г. в России, не принесла желательных последствий, бактериологическая (вирусная) война не дала ощутимых результатов, СВО против неонацистов не развалила РФ, а, напротив, многонациональный российский народ (всего в России проживают представители 194 национальностей) сплотился, как и в годы ВОВ, ставки в которой были неизмеримо и несравнимо выше, чем в 1914 г. в первой германской войне — быть или не

быть России и русским вообще. В 1914 г. Вильгельм II и немцы не ставили, в отличие от Гитлера, задачу стирания русских из истории. Гитлер же пытался подменить ариев немецким народом, считая его потомками древних ариев. На наш взгляд, истинными потомками древних ариев были выходцы с южного Урала: одни ушли с книгой «Веды» на юг, в Индию, другая группа с книгой «Авеста» — в Ирак, Иран, третья группа направилась с устной традицией передачи знаний древних ариев на запад. Возможно, какие-то родичи современных Гитлеру немцев смешались с потомками ариев, но это говорит о том, что славяне (славящие богов) дошли до кельтских племен. А если проследить путь четвертой группы, которая через Алтай, Саяны и Берингов пролив попала в Америку, то можно считать вслед за учеными, что, в принципе, в каждом коренном человеке Евразии и Северной Америки течет кровь и есть коды ДНК древних ариев. Если говорить о смешении кровей в более поздние эпохи, то можно установить исходный синкретизм народов мира, когда общего больше, чем различий. Народы перемешались настолько, что генетики устанавливают совпадение генетического кода даже между русскими, китайцами и монголами, не говоря уже о родстве между славянскими, индийскими и европейскими народами.

Возникают резонные вопросы: кто и зачем хочет перессорить народы, обладающие одинаковыми генетическими, культурными и цивилизационными кодами? Кому это выгодно? Что противопоставить им? Ответ ясен, умение раскрыть неприятные для Запада темы и неприглядные преступные страницы его истории, как характерные черты западной культуры, в том числе и науки как порождения этой формально-логической культуры, в которой содержание, смыслы не имеют значения. Запад в психотронной войне, прежде всего его англосаксонское ядро, превратил себя, свое уникальное историческое «я» в универсальное мерило, на соответствие которому оценивается все остальное. А потому мы должны переписать не только историю России, но и историю Запада и Востока без ретуши. Нам пытались и пытаются навязать чужое, чуждое нам видение своей истории, а саму нашу историю представить как неполноценную, не дотягивающую до неких универсальных западно-европейских стандартов цивилизационной полноценности.

В России в последние два десятилетия попытки привить комплекс исторической неполноценности предпринимались западными пропагандистами и их «пятой колонной» как попытки заставить каяться за «преступления сталинизма». У мема «преступления сталинизма» был не только внутренний, но и внешний, внешнеполитический аспект. Он реализовывался как попытка возложить на сталинский СССР основную вину за развязывание Второй мировой войны, тогда как ранее эта вина возлагалась только на Гитлера. И победил СССР, а не США, Великобритания, как пытаются представить историки западной пропаганды.

Подведем итоги анализа, проведенного нами в попытках выявить новые смыслы межнациональных отношений, на трех уровнях: информационном, концептуальном и метафизическом. Вековое и тысячелетнее противостояние коллективного Запада и России, вестернизация, информационная агрессия,

неонацистская пропаганда в СМИ и интернет-пространстве, бактериологические войны не приносят мировому сообществу мира и спокойствия. Главная цель всего человечества на современном этапе — избежать прямого вооруженного ядерного конфликта — может быть достигнута, если наполнить новыми смыслами понятие «межнациональные и международные отношения». При этом важно противопоставить «мемам» западноевропейской пропаганды на каждом уровне свои контраргументы и положить их в основу национальной, вернее межнациональной, идеи России, благодаря которой она выйдет победителем из всех конфликтов достойно, с победой.

Литература

1. Гомбоева А. В., Жигмытов Ц. В., Сандакова Л. Г. Буддийские основания современных когнитивных технологий // Евразийская парадигма России: ценности, идеи, практика : материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, 30 сентября — 1 октября 2015 г.) / научные редакторы В. В. Башкеева, М. В. Бадмаева. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 30–35. Текст : непосредственный.

NEW MEANINGS OF INTERETHNIC RELATIONS IN MODERN CONDITIONS

Lyudmila G. Sandakova

*Institute of Physical Materials Science
Ulan-Ude, Russia, aivt@list.ru*

Abstract. The article provides a socio-philosophical analysis of what is happening in the world, an attempt is made to conduct a historical analysis of interethnic relations from ancient times to the present. The author draws on a socio-cognitive approach to information and psychotronic wars in general. Within the framework of one small article, it is difficult to conduct a detailed examination of the initial scientific and philosophical theories and teachings, therefore the author thses his ideological and civil-patriotic position on the permanently lasting psychohistorical war against Russia and the Russian (Slavic) world. The century-old and millennial confrontation of the collective West, Westernization, information aggression, neo-Nazi propaganda in the media and the Internet, bacteriological wars do not bring peace to the world community. According to the author, the main goal of mankind at the present stage is to avoid direct armed nuclear weaponsthe conflict can be achieved if the concept of “interethnic relations” is filled with new meanings.

Keywords: meanings, interethnic relations, initial syncretism, formational, psychohistorical, informational, conceptual and metaphysical.

УДК 316.4

**ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО НАРОДА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
В. И. ЗАТЕЕВА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И КСЕНОФОБИИ**

© Карнышев Александр Дмитриевич

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
ale3441@yandex.ru*

© Карнышева Ольга Александровна

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
borisovvla@yandex.ru*

Аннотация. Монография «Русские в Бурятии: история и современность» под редакцией В. И. Затеева — труд, характеризующий значение делового родства, дружбы, взаимопонимания и уважения между народами, проживающими в конкретном регионе нашей страны. Работа ясно показала, что общечеловеческие и этнические корни требуют от каждого из нас толерантности, избегания всех и всяческих противопоставлений по национальным признакам. Межнациональное согласие — вот кредо и судьба каждого человека, живущего в сложных современных условиях. Взаимодействие русских с аборигенным населением в XVII–XIX вв., особенно в местах, где проходили «чайный» и «шелковый» пути, нацеленность на крещение бурят православных монастырей и миссионеров, дефицит женщин в русских селениях привели к существенным тенденциям смешанности, которые были выгодны в экономическом, демографическом отношении и для межнационального согласия. Сегодня такие феномены рассматриваются в русле концепций биэтничности, внешней и внутренней полиэтничности. Истинная полиэтничность — это не только среда, сохраняющая национальные особенности, она имеет другие предназначения: смягчать противоречия, объединять этнические массы.

В современной сложной международной обстановке в практическом плане встает вопрос об использовании полиэтничности «носителей» смешанных признаков для включенности этнических групп в многополярный мир, для укрепления сотрудничества между народами, для преодоления этнических конфликтов и ксенофобии. Бикультурные, полиэтничные индивиды («русский немец», «русский еврей», «русский поляк» и т. п.), говоря современным языком, могут владеть более высокой межкультурной компетентностью, что существенно для межнационального согласия в многополярном мире. Работы В. И. Затеева могут помочь в решении таких вопросов.

Ключевые слова: биэтничность, внутренняя и внешняя полиэтничность, старожилы, русский мир, этнические конфликты, ксенофобия.

Один из авторов статьи лично знал В. И. Затеева более 30 лет: студентом слушал его лекции и сдавал экзамен, сотрудничал во время научно-практической и общественной деятельности в Бурятском педагогическом институте, участвовал в написании одной из последних монографий под его редакцией «Русские в Бурятии: история и современность». Память хранит много эпизодов

из жизни этого замечательного Человека: Личности, Гражданина, Ученого, Педагога, Мыслителя.

Одну из своих коллективных последних монографий В. И. Затеев назвал «Русские в Бурятии: история и современность», но на самом деле — это труд, характеризующий значение делового родства, дружбы, взаимопонимания и уважения между народами, проживающими в конкретном регионе нашей страны. Исследования под его руководством показали, что «добросердечие, открытость, непредвзятость, толерантность русских в их отношении к людям других национальностей — важнейшие черты их национального характера и в целом менталитета. Уважительное отношение к так называемым «инородцам», способность понимать и сострадать в трудных жизненных ситуациях, проявления искренней дружбы и бескорыстной помощи — все это убедительно подтверждается объективными данными»... В. И. Затеев также приводит слова известного бурятского ученого начала XX в. Ц. Жамцарано о том, что «у русского народа нет того презрительного, высокомерного отношения к инородцам, какое замечается у других народов Европы и Америки, только у русского народа (не правительства) мы видим широкую терпимость к другим народам» [10, с. 32, 33]. Сегодня данную проблематику целесообразно соотнести с концепциями внешней и внутренней полиэтничности, которую, кстати, удалось рассмотреть на материалах Иркутской области и Бурятии [5].

В словарях полиэтничность определяется как этническое разнообразие состава населения. Полиэтничность — это не только среда, сохраняющая национальные особенности, она имеет другие предназначения: смягчать противоречия, объединять этнические массы. В русле полиэтничности многие исследователи используют слово «биэтничность», подчеркивая смешанную, двойственную ориентацию национальной идентификации человека. От биэтничности до полиэтничности как более сложной формы идентификации — один шаг, который делает конкретный человек, воспринимая себя как потомка представителей нескольких национальностей (мать, отец, деды, прадеды и т. п.). Внутренняя полиэтничность как принятие индивидом наличия предков и близких родственников разных национальностей и готовность признавать их определенное влияние на свои внешние характеристики и/или культурные установки может не сопровождаться выражением конкретной идентичности. К вопросу о сочетании внешней и внутренней полиэтничности можно привести высказывание одного из основателей американской социологии и теории стратификации, вынужденного эмигранта из России П. А. Сорокина. В статье «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» он отмечал: «Еще до основания Киевского государства восточные славяне представляли собой смешение различных индоевропейских и арийских расовых линий с осязательным добавлением урало-алтайских ветвей монгольских, тюркских и финских народов. С тех пор расовое, этническое и другое разнообразие *русских народов* еще более возросло» [8, с. 479; Выделено нами. — А. К., О. К.].

Профессор МГУ А. Павловская в своем двухтомнике «Русский мир: характер, быт и нравы», утверждая, что к этому миру относятся не только русские по рождению и крови, пишет: «Невозможно отделить от судьбы России все

те народы, которые уже много веков сосуществуют в ее пределах. Взаимное культурное влияние, общие исторические судьбы, единое наследие давно уже создали некую общность, которую мы и включаем в понятие «русский мир» [9, т. 1, с. 14]. Понятия «русские народы» и «русский мир», по-видимому, подтверждают варианты интеграции внутренней и внешней полиэтничности.

В приведенной работе В. И. Затеев поднимает две важные темы, касающиеся всех народов Сибирского региона. Первая тема — «старожильчество» особых противоречий не вызывает, а вот вторая: «коренные — некоренные народы» противоречива, и по ней В. И. Затеев вступает в дискуссию с рядом других ученых [10, с. 23–24]. Что касается старожильчества, то его зачастую рассматривают в связи с национальной смешанностью индивидов. Авторы книги «Русские старожилы Сибири» уверенно говорят, что все такие старожилы по своему происхождению располагались в определенных местах прямой, где противоположными крайними точками были «чистокровный» абориген и «чистокровный» русский. Утверждается, что проживающие на окраинах Руси русские старожилы в демографическом плане очень редко были «чистокровными» русскими. Причем последние даже во втором поколении «пришлых» в Сибирь были редки, не говоря о третьем и последующих поколениях [2].

Вряд ли у кого вызовет сомнение, что физиологические причины смешанности порой тесно переплетались с экономическими и политическими интересами. Например, во время Петровских указов 1703 г. об освобождении русскими казаками и переселенцами «породных» бурятских земель было выгодно иметь смешанные корни. Так, подлежащие выселению с мест, близких к Саганской степи в устье Селенги, русские колонисты в качестве доводов необязательности делать это приводили факты своего кровного родства с бурятами. Интересно, что исследования И. М. Золотаревой, проведенные в данных местах в середине XX в., показали, что русское население названных мест существенно сдвинуто в сторону «монголоидности». Оказалось, что у байкало-кударинских русских жителей многие параметры внешнего облика обнаруживают четко прослеживаемую тенденцию в сторону монголоидного комплекса [3, с. 223]. Если учесть, что предки жителей Байкало-Кударинского района находились на «чайном» пути и в поле действия нацеленных на крещение бурят Троицко-Селенгинского и Посольского монастырей, то происхождение показанных особенностей не вызывает никакого удивления. Некоторые аспекты биэтничной и полиэтничной идентификации у русских и бурят один из авторов статьи пытался показать на результатах конкретных исследований уже в 1997 г. [4, с. 91–103].

На наш взгляд, вопрос о полиэтничности целесообразно рассмотреть в связи с проблемой коренных народов. В конце XX в. доктор исторических наук Г. Л. Санжиев считал, что в Республике Бурятия три коренных народа — буряты, эвенки и русские. Есть мнение, что к коренным надо относить только два первых народа, а русские в Бурятии — пришлые. В СМИ порой встречаются совершенно категоричные позиции, что коренным народом в Бурятии можно назвать только представителей бурятской национальности. Во всех трех подходах мало кто учитывает мнения о роли смешанности и полиэтничности

в анализе таких вопросов. Можно обратиться к авторам книги «Русские старожилы Сибири». Они характеризуют основные особенности предмета своего изучения следующим образом: «Старожильческие общности, описанные в этой книге, представляют собой смешанные группы, которые можно представить как расположенные на шкале от «коренных» к «русским». Крайние точки шкалы, впрочем, являются сегодня не более чем идеальными возможностями и скорее всего никогда и не были ничем иным... Распространенные до сих пор бинарные классификационные схемы (коренной — некоренной) представляют собой — в лучшем случае — добросовестное заблуждение» [2, с. 256].

С такой оценкой трудно не согласиться. Например, у авторов этих строк предок в пятом (шестом) поколении был крещеный «ясашный» бурят из Абзавского рода, женившийся на «пришлой» вологодской женщине и взявший при церковной регистрации брака ее фамилию. Предки между пятым и третьим поколениями также были в чем-то смешанными сибирскими жителями. Мать и бабушку авторов — донбасскую украинку отец (дед) привез после Великой Отечественной войны, от ранений на которой они лечились в одном госпитале. Естественно, если брать за исходную родословную пращура, то нас уверенно можно отнести к «коренным из коренных» [1, с. 532–533]: русские, знающие свою бурятскую «родовую» до 10-го поколения, но вот генеалогия других родителей и прародителей позволяет отнести нас к «пришлым» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Правда, не учитывая приведенные только что нюансы о проблеме коренных народов, В. И. Затеев делает обоснованный и гуманистически ориентированный вывод, касающийся не только русских: «русские, исторически давно расселившиеся на территориях практически всех национальных регионов России, ныне выступают неотъемлемой частью их населения, одним из коренных народов, наряду с аборигенными этносами. Кстати сказать, «коренным населением» тех или иных республик могут рассматриваться и компактно живущие группы других народов, мигрировавшие сюда на постоянное жительство. Ныне во многих республиках таковыми выступают украинцы, белорусы, татары и др.» [10, с. 28]. Не менее актуальным был другой аспект смешения: ярославские, вологодские и архангельские мужики, прибывшие когда-то в прибайкальские места, уже во втором поколении становились коренными азиатами.

Как внешняя, так и внутренняя полиэтничность несет позитивные ресурсы в области знания других народов и межэтнических отношений. Эффект внутренней полиэтничности в межнациональных контактах вкупе с эффектом позитивного мультикультурализма у сибирских, а именно иркутских, студентов мы, разделив их на категории «имеющих» и «не имеющих» родственников других национальностей, попытались выявить через анализ дифференцированных ответов на вопрос «Знакомы ли Вы с особенностями, традициями и обрядами других народов, долгое время проживающих в Вашем регионе?» (табл. 1).

Таблица показывает, что имеющие родственников другой национальности студенты отмечают свой более высокий уровень знаний в поставленном вопросе (ответы «знаком хорошо» и «в целом неплохо», а также «совсем не знаю»).

Таблица 1

**Осведомленность респондентов относительно традиций
и особенностей представителей других национальностей, %**

Варианты ответа	Имеют родственников другой национальности	Не имеют родственников другой национальности	Не знают о наличии родственников
Хорошо знаком и нередко учитываю эти традиции и особенности	12,12	3,28	5,83
Знаком в целом неплохо	29,44	24,92	22,50
Знаком недостаточно	48,48	53,77	50,83
Совсем не знаю	4,76	8,85	8,33
Они меня не интересуют	3,46	7,54	5,83
Затрудняюсь ответить	1,74	1,64	6,68

Имея в виду отраженные в таблице закономерности, а также позитивные ресурсы внешней и внутренней полиэтничности, можно говорить, что люди, живущие в многонациональных регионах (а такова в общем-то вся наша страна), будут меньше «заражены вирусом ксенофобии и русофобии». В статье «Новые тенденции в идеологии русофобии» Р. Михайлов дает определение: «Русофобия — это комплексная, сложная, многоуровневая идеологическая система, направленная на дискредитацию фундаментальных основ того, что в современной политической практике принято называть «Русский мир» [7, с. 102–103]. Причем автор считает, что со времени начала «холодной» войны Россия имеет дело с качественно новым витком русофобии. Небольшой размер статьи не дает возможностей шире рассмотреть проблему ксенофобии — русофобии в рассматриваемых нами аспектах. Поделимся с читателями некоторыми результатами наших опросов.

Феномен русофобии и во внутреннем, и, особенно, во внешнем использовании имеет существенную специфику, а именно степень учета или, наоборот, неучета полиэтничности его «объекта». Комментируя данный факт, можно привести часть результатов исследования, проведенного междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований в октябре 2022 г. в Республике Бурятия и Иркутской области (полные данные см.: [5, с. 109] (табл. 2).

Таблица подтверждает определенную резонность динамики анализа проблем межэтнических отношений от общих вопросов к конкретным аспектам этнической смешанности, внешней и внутренней полиэтничности и их связи с русофобией. В частности, наиболее значимым является в таблице ответ, что русофобия воспринимается респондентами разных национальностей как негативный «ярлык» для всех граждан России. И если на Западе немало людей понимают слово русофобия как только отношение к русским, то в РФ комментарии данного понятия более сложные.

Таблица 2

**Мнение респондентов разных национальностей
о сущности и причинах русофобии, %**

Варианты ответа	Выборка в целом (N=443)	Русские (N=308)	Буряты (N=64)	Другие национальности (N=68)
Она является негативным «ярлыком» для граждан России всех национальностей	54,6	52,3	64,1	58,8
Попытка на этой основе снизить авторитет русского народа и расчлнить Россию	32,3	34,4	32,8	23,5
Новое — хорошо забытое старое: в западных странах русофобия проявлялась всегда	28,9	30,2	28,1	25,0
Это проявление нацистской идеологии, которая активизируется в мире	23,0	26,3	14,1	16,2

Приведенные в статье факты и положения стимулируют следующие выводы. Работы В. И. Затеева начала 2000-х гг., как и современные исследования, показывают, что наши общечеловеческие и этнические корни требуют от каждого из нас толерантности, уважительного отношения друг к другу, избегания всех и всяческих противопоставлений по национальным признакам. Межнациональное согласие — вот кредо и судьба каждого человека, живущего в сложных современных условиях. Учитывая, что у значительного количества лиц разных национальностей генетические корни «срослись и переплелись», что они стали потомками смешанных этносов, возможность потенциального влияния разных этнических групп на характер межэтнических контактов и межнациональной стабильности обоснованна. Это ничуть не умаляет достоинства человека, относящего себя к конкретной нации, гордящегося своей историей и своими предками, «бегущего» от ассимиляции.

В практическом плане встает вопрос о практическом использовании полиэтничности «носителей» смешанных признаков для включенности этнических групп в многополярный мир, особенно в целях преодоления этнических конфликтов и ксенофобии. Бикультурные, полиэтничные индивиды, говоря современным языком, могут владеть более высокой межкультурной компетентностью, что существенно для межнационального согласия в многополярном мире. Работы В. И. Затеева могут помочь в решении таких вопросов.

Литература

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ : Нова-Принт, 2019. Текст : непосредственный.
2. Вахтин Н., Головкин Е., Швайццер П. Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания. Москва : Новое издательство, 2004. 292 с. Текст : непосредственный.

3. Золотарева И. М. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья // Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры. XXIV. Улан-Удэ, 1957. С. 203–240. Текст : непосредственный.
4. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1997. Текст : непосредственный.
5. Карнышев А. Д. Становление полиэтничности в Байкальском регионе и её социально-политическое и кросскультурное значение // Современная история Иркутской области: 1991–2021 гг. Историко-политологический аспект. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2023. Текст : непосредственный.
6. Ксенофобия: этнопсихологические истоки и ресурсы преодоления в многополярном мире / А. Д. Карнышев [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2022. Текст : непосредственный.
7. Михайлов Р. Новые тенденции в идеологии русофобии // Международные процессы. 2015. № 3. С. 98–107. Текст : непосредственный.
8. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва : Наука, 1990. Текст : непосредственный.
9. Павловская А. В. Русский мир: характер, быт и нравы : в 2 томах. Москва : Слово/Slovo, 2009. Текст : непосредственный.
10. Русские в Бурятии: история и современность / ответственный редактор В. И. Затеев. Улан-Удэ : Изд-во Бурят гос. ун-та, 2002. Текст : непосредственный.

**THE PECULIARITIES OF THE RUSSIAN PEOPLE
IN THE IDEAS OF V. I. ZATEEV AND THE ACTUAL PROBLEMS
OF MODERN POLYETHNICITY AND XENOPHOBIA**

Aleksandr D. Karnyshev

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
ale3441@yandex.ru*

Olga A. Karnysheva

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
borisovvla@yandex.ru*

Abstract. The monograph “Russians in Buryatia: History and Modernity” edited by V. I. Zateev is a work characterizing the importance of business kinship, friendship, mutual understanding and respect between peoples living in a particular region of our country. The work has shown well that universal and ethnic roots require tolerance from each of us, avoiding all and every kind of opposition on national grounds. Interethnic harmony is the credo and destiny of every person living in difficult modern conditions. Russian Russians’ interaction with the aboriginal population in the 17th and 19th centuries, especially in places where the “tea” and “Silk” roads took place, the focus on baptizing Buryats of Orthodox monasteries and missionaries, and the shortage of women in Russian villages led to significant trends of mixing, which were beneficial economically, demographically and for interethnic harmony. Today, such phenomena are considered in line with the concepts of biethnicity, external and internal polyethnicity. True polyethnicity is not only an environment that preserves national

characteristics, it has other purposes: to mitigate contradictions, to unite ethnic masses. In today's difficult international situation, in practical terms, the question arises of using the polyethnicity of "carriers" of mixed characteristics to include ethnic groups in a multipolar world, to strengthen cooperation between peoples, to overcome ethnic conflicts and xenophobia. Biethnic, multiethnic individuals ("Russian Germans", "Russian Jews", "Russian Poles", etc.), speaking in modern language, can possess higher intercultural competence, which is essential for interethnic harmony in a multipolar world. Works of V. I. Zateeva can help in solving such issues.

Keywords: biethnicity, internal and external polyethnicity, old-timers, the Russian world, ethnic conflicts, xenophobia.

УДК 165

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ОТ ТЕРПИМОСТИ
К СИМФОНИИ НАРОДОВ**

© Буханцов Владимир Викторович

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
bukhantsov2005@mail.ru*

© Комарова Марина Викторовна

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
komarina2012@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается большой круг важнейших проблем, связанных с изучением, объяснением и пониманием многонационального государства: методология исследования национальных отношений как отражение мировоззрения и методологии познания ученого-обществоведа; наиболее важные на сегодняшний день социально-философские и этнологические подходы к объяснению и пониманию национального вопроса, национального государства, национальной политики, национальных отношений. Авторы приходят к выводу об актуальности методологии, применявшейся Анатолием Николаевичем Постниковым. Не разделяют многие авторитетные взгляды на национальные отношения, в частности В. Тишкова, с его конструктивизмом, и объясняют почему. В целом считают, что наиболее верными и перспективными для нациестроительства, особенно в современной России, то есть здесь-и-сейчас, остаются взгляды евразийцев как в социально-философском смысле и теории, так и на практике. Это делает возможным трансформировать триединую формулу существования России в нашем историческом времени: самодержавие — православие — народность в традиции и ценности — суверенность — симфония народов.

Ключевые слова: методология, конструктивизм, объективный идеализм, нация, государство, универсум, государство-цивилизация, евразийство, евразийский национализм.

Современная Российская Федерация и историческая Россия во всех своих izvодах: Днепровская, Верхневолжская, Великоорусская, Всероссийская (в периодизации В. О. Ключевского), Советская в форме СССР, современная Российская Федерация — всегда была, есть и будет сложноструктурируемым миром миров. И каждый из них, и все они вместе входят (точнее — составляют), как необходимые (незаменимые) элементы-сущности в универсум государства-цивилизации.

При этом каждый элементный субстрат и повторяет, и определяет своеобразие целостного сущего. Это находит отражение в таких устойчивых определениях, как «многонациональный советский народ», «многонациональный российский народ». То есть в России национальное, а вместе с ним и языковое, и культурное, и религиозное разнообразие выступает как характеристика единого целого, и так было всегда. Поэтому совершенно методологически несостоятельным утверждением представляется сентенция Моше Левина: «И надо сказать, что Россия без СССР является неинтересным никому местом» [2, с. 20].

Русь — Россия — Советский Союз — Российская Федерация при разнице в преобладающем социально-экономическом укладе и вербальном выражении целей существования, в главном, — в цивилизационной основе вполне соответствуют учению В. Н. Данилевского [1].

Это представляет разительный контраст по сравнению, с так называемыми, цивилизованными странами, если быть точными, присвоившими себе этот статус государствами западного мира, в каких-то измерениях ещё более сложных по составу, чем Российская Федерация. Это касается, к примеру Королевства Испании, Федеративной Республики Германии, Французской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Королевства Бельгия (Королевства Бельгии), Королевства Нидерландов, не говоря уже о лимитрофах.

В чем причина? В том, что все западные государства, вне зависимости от формы правления, формы режима, формы административно-территориального устройства являются «национальными» государствами, «нациями-государствами». На наш взгляд, западное государство в том виде, как оно складывалось в эпоху *Возрождения* и обрело себя в Новое время, действительно *возрождало* языческие заблуждения Античности, причудливо наслаивая их на христианство, сочиняя агрессивную и расистскую мифологию, самонадеянно провозглашая себя и свое титульное население светочем, божественным носителем всех добродетелей в окружающем мире варваров [4]. Несмотря на прошедшие века, это отношение к себе как избранным и к чужим как неполноценным ничуть не изменилось. Могут меняться только интерпретации «своих» и «чужих». Член Испанской социалистической партии (*социалистической!*), один из ведущих европейских политиков Жозе Баррель вошел в анналы, пожалуй навсегда, своим замечательным расистским высказыванием, о котором редко кто не слышит: «Европа — это сад, мы создали этот сад... Все (здесь. — *Ред.*) работает, это лучшая комбинация политической свободы, экономической перспективы и социальной сплоченности... Остальной мир — это не совсем сад. Большая часть остального мира — это джунгли. А джунгли могут вторгнуться в сад»¹.

Удивительно, на наш взгляд, что, по большому счету, с ним, как и с англосаксонской и в целом западной историографией в объяснении и понимании национального государства, нации, национального вопроса солидарен ведущий отечественный народовед Валерий Тишков. Именно так *Валерий Алексеевич* именуется в своей «Книге профессионала», вопреки российской традиции, в которой обязательно упоминается отец (отчество) взрослого человека и совсем не обязательно профессионала [7].

Выступая апологетом западноевропейской нации-государства, В. А. Тишков к другим точкам зрения относится как к «крайне спорным». В частности, он отвергает вполне научное рассуждение: «если мы только поймем, что национальное государство не является абсолютной нормой, если мы, кстати, поймем, что демократия никогда не была преобладающей по численности, по распространению формой политической организации человеческих обществ,

¹ Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями. URL: <https://ria.ru/20221013/evgora-1823673165.html> (дата обращения: 27.05.2024). Текст : электронный.

никогда, — то тогда мы поймем, что у нас есть довольно широкое поле для экспериментов. Лишь для разумных. При устройстве государств и при использовании дискурса нации» [3].

И здесь, и теперь нам с неизбежностью необходимо обратиться к проблеме метода. Дело в том, что В. А. Тишков является сторонником П. Бергера, Т. Лукмана, М. Финнемора, Б. Андерсона, называет «крупнейшим историком XX века» Эрика Хобсбаума. Критикует Всемирный русский народный собор (ВРНС), А. В. Щипкова и в целом «примордиальный тип мышления». Но при этом ничего не говорит о том, что конструктивизм, ярким сторонником которого он является, может выступать и часто выступает в своей крайней форме, как «радикальный конструктивизм». По крайней мере, сам В. А. Тишков весьма радикален в своей далеко не научной, но очень эмоциональной критике оппонентов — поборников старых прописей по части «материалистического понимания реальности» и «законов всемирно-исторического развития», «недавних обладателей купленных дипломов и научных степеней»: «Именно от этой уже довольно многочисленной когорты псевдопрофессоров и самозванных академиков истекает мутный поток идей и заклинаний по поводу России, ее прошлого и будущего. От них исходят призывы выработать «собственные инструменты познания», осуществить «духовную репатриацию современного общества и т.п.» [7, с. 11]. В общем, «кто не с нами», тот представляет «узкую компетенцию и апломб глобальных суждений, неотойнбистскую схоластику и махровую конспирологию, изоляционистское мышление» [Там же]. Кроме того, В. А. Тишков отвергает «историософские дебаты, замешанные на паранаучных высказываниях о «неких «цивилизационных кодах», «традиционных духовно-нравственных ценностях» [7, с. 24].

Таким образом, по своему мировоззрению и методологии В. В. Тишков представляет собой до сих пор самое влиятельное направление в обществоведении — западнцентризм. Он не только отвергает философскую традицию русских почвенников, представленных как собственно отечественными философами, так и классиками русской литературы, но и оставляет за скобками социально-философские исследования по национальной политике и национальным отношениям в Российской Федерации.

На наш взгляд, в этом контексте особого интереса заслуживают труды А. Н. Постникова. Во-первых, с точки зрения методологии, в роли которой «используется гегелевско-марксистская диалектика, системный подход и некоторые положения синергетики, понимаемые как определенные грани диалектики» [5, с. 12]. Нельзя ни согласиться и с одним из фундаментальных выводов философа: «Стратегически важной задачей выступает сбережение и развитие российской цивилизации, русского народа как «несущей конструкции» этой цивилизации. При осуществлении национальной политики необходимо учитывать своеобразие не только каждого народа, проживающего в России, но и российской цивилизации и не пытаться механически переносить на российскую почву особенности национальной жизни других народов» [6, с. 213]. Стоит особо отметить, что сказано это в одном из самых губительных для российской цивилизации 1999 году!

Мы, как объективные идеалисты, полагающие, что государство не только демиург, но и универсум, вмещающий в себя все человеческие и общественные проявления составляющего его народа, солидарны с А. Н. Постниковым в том, что в точке бифуркации любой самый неожиданный аттрактор может сыграть ключевую роль в определении направления движения. Но именно следование культурно-цивилизационным ценностям спасает государство-цивилизацию и возвращает на собственную орбиту развития.

В течение фактически четверти века мы наблюдали центробежные тенденции. Советский Союз сыпался. И подталкивали его к краху далеко не всегда западники. Можно вспомнить и некоторых наших «деревенщиков». На наш взгляд, на новом витке во многом повторилась историческая картина Смутного времени начала семнадцатого века и аналогичная ей семнадцатого года двадцатого века. Именно цивилизационные коды, скрепы, ценности, «кора привычек», «коллективное бессознательное», все это, ускользающее от объяснения западниками, в очередной раз, вытащило нас из коллапса. Западным умом это точно не понять.

Россия и народ перетерпели. И двинулись дальше. Ключом к пониманию произошедшего могут стать тексты евразийцев: «национальным субстратом того государства, которое прежде называлось Российской империей, а теперь называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию — Евразией, ее национализм — евразийством» [9, с. 153].

И превосходное определение евразийского национализма: «...В делах мирских настроение наше есть настроение национализма. Но его мы не хотим заключать в узкие рамки национального шовинизма. Более того, мы думаем, что стихийный и творческий национализм российский, по самой природе своей, расторгает и разрывает стеснительные для него рамки “национализмов” европейского масштаба; что даже в этническом смысле он плещет так же широко, как широко расплескались по лицу земному леса и степи России. В этом смысле мы опять-таки примыкаем к «славянофильству», которое говорило не только о русском народе, но о «славянстве». Правда, перед судом действительности понятие «славянства», как нам кажется, не оправдало тех надежд, которые возлагало на него славянофильство. И свой национализм мы обращаем как к субъекту не только к «славянам», но и целому кругу народов «евразийского» мира, между которыми народ российский занимает срединное положение. Такое приобщение целого круга восточноевропейских и азиатских народов к мыслимой сфере мировой культуры российской вытекает, как нам кажется, в одинаковой мере из сокровенного «сродства душ» — делающего русскую культуру близкой этим народам и, обратно, определяющего плодотворность их участия в русском деле, из общности экономического интереса, из хозяйственной взаимообращенности этих народов.

Русские люди и люди народов российского мира не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни, мы не стыдимся признать себя — евразийцами» [8, с. 313–316].

Мы полагаем, что действительно лучшее определение для российской цивилизации — евразийская, а для многонационального российского народа — евразийцы. В любом случае каждый из нас, россиян, содержит в себе этническую принадлежность — национальность и одновременно вливается в общий народный евразийский поток.

В девятнадцатом веке родилась триединая формула: православие — самодержавие — народность. С учетом нынешнего положения евразийской державы мы предлагаем новое триединство: традиции и ценности — суверенность — симфония народов. И это есть подлинная евразийская сущность. Наше настоящее и наше будущее.

Литература

1. Данилевский В. Н. Россия и Европа. Москва : Юрайт, 2022. 454 с. Текст : непосредственный.
2. Левин М. Волна судьбы // Голос. 1990. № 3. С. 3–21. Текст : непосредственный.
3. Миллер А. И. Нация или могущество мифа. URL: https://vk.com/wall-80080904_11128?z=video-80080904_456239122%2F588ab5755714e3d3be%2Fpl_post_-80080904_11128 (дата обращения: 27. 05.2024). Текст : электронный.
4. Поляков Л. Античный миф. Санкт-Петербург : Евразия, 1996. 335 с. Текст : непосредственный.
5. Постников А. Н. Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации : автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук. Улан-Удэ, 2000. 42 с. Текст : непосредственный.
6. Постников А. Н. Социально-философские проблемы национальной политики. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 218 с. Текст : непосредственный.
7. Тишков В. Национальная идея России. Москва : АСТ, 2021. 416 с.
8. Трубецкой Н. С. Исход к Востоку // Пути Евразии: Русская интеллигенция и судьбы России. Москва : Русская книга, 1992. С. 313–316. Текст : непосредственный.
9. Трубецкой Н. С. Общевразийский национализм // Трубецкой Н. С. Собрание сочинений. Т. 1. Евразийские статьи. Москва : Перо, 2021. 672 с. Текст : непосредственный.

**MODERN RUSSIA: FROM TOLERANCE
TO A SYMPHONY OF PEOPLES**

Vladimir V. Bukhantsov

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
bukhantsov2005@mail.ru*

Marina V. Komarova

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
komarina2012@mail.ru*

Abstract. The article examines a wide range of important problems associated with the study, explanation and understanding of a multinational state: the methodology for studying national relations as a reflection of the worldview and methodology of knowledge of a social scientist; the most important, to date, socio-philosophical and ethnological approaches to explaining and understanding the national question, the national state, national policy, national relations. The authors come to the conclusion about the relevance of the methodology used by Anatoly Nikolaevich Postnikov. Many authoritative views on national relations are not shared, in particular V. Tishkova with his constructivism and explain why. In general, they believe that the views of Eurasians remain the most correct and promising for Nazi construction, especially in modern Russia, that is, here and now, both in the socio-philosophical sense and in theory and in practice. This makes it possible to transform the triune formula for the existence of Russia in our historical time: autocracy — Orthodoxy — nationality in traditions and values — sovereignty — symphony of peoples.

Keywords: methodology, constructivism, objective idealism, nation, state, universe, state-civilization, Eurasianism, Eurasian nationalism.

УДК 323.1

**СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© Порш Людмила Александровна

*ИРО Забайкальского края, г. Чита, Россия**porsh0609@mail.ru*

Аннотация. Раскрывается содержание основных положений базовых документов формирования государственной национальной политики Российской Федерации периода 1996–2023 гг. Актуальность проблемы обоснована многогранностью направлений национальной политики, непрерывностью их обновления, обусловленными социокультурными, экономическими, политическими изменениями как внутри страны, так и за ее пределами. Вместе с тем, развитие российского общества как «демократического», «правового», «гражданского» требует непрерывного совершенствования взаимодействия многонационального народа и гармонизации межэтнических отношений. В реализации государственной национальной политики, как и политики других сфер жизнедеятельности, необходимы стратегические цели, охватывающие долгосрочный период достижения, и тактические, предполагающие решение текущих проблем. Обеспечение достижения целей, концепций, стратегий, программ национальной политики осуществляется посредством глубокой проработки содержания, конкретизацией целей и задач, четкой структурированностью механизмов и инструментов получения ожидаемых результатов.

Ключевые слова: государственная национальная политика, концепция, стратегия, реализация, многонациональный народ (российская нация), межнациональные (межэтнические) отношения.

Национальная политика — одно из направлений государственной политики и охватывает совокупность проблем, связанных с жизнью этнических общностей и совершенствованием межнациональных отношений [3].

Вопросы национальной политики Российской Федерации никогда не теряли актуальности, так как взаимодействие, сотрудничество народов, населяющих страну, является основой становления и развития российской государственности, имеющей многовековой историко-культурный опыт¹. Осмысление развития российской национальной политики как предмет нашего обсуждения предполагает определение понятия «государственная национальная политика»; выявление сущности, цели, основных направлений реализации.

В настоящее время учеными, представителями научных школ, авторами-исследователями сформулировано несколько определений понятия «национальная политика». Так, И. Н. Гаврилова рассматривает государственную национальную политику Российской Федерации с точки зрения сочетания

¹ О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 : указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 26.04.2024). Текст : электронный.

системных стратегических действий, направленных на достижение цели «по сохранению самоидентичности государства и всех его составляющих, в первую очередь народа, с учетом внутренних мировоззренческих и иных ценностей, а также геополитических ориентиров» [2]. Для П. А. Насимовой в определении понятия «национальная политика» приоритетными являются государственные меры по геополитической стабилизации жизни «народов, наций, проживающих в странах на каждом историческом периоде», обеспечение их равноправия и свободы, мобилизация их деятельности «на решение экономической, социально-политической и духовно-идеологической задач» [3]. В данных подходах ключевыми являются категории «государственные меры», «сохранение и развитие народов, наций», «обеспечение равных прав и свобод граждан» всех национальностей. То есть на этапе проектирования государственной национальной политики должны быть выявлены насущные проблемы национальных отношений, сформулированы целевые установки по их разрешению. На следующем этапе необходима разработка документа, определяющего долгосрочные перспективы реализации [1].

Политика Российского государства по национальному вопросу начала формироваться в конце 90-х гг. XX в. В 1996 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Концепция государственной национальной политики (далее — Концепция). В данном официальном трактате, имеющем «рекомендательное», «объясняющее» значение, зафиксированы ориентиры, отражающие перспективы достижения результатов реализации государственных мер в сфере нацполитики¹.

В аналитическом разделе документа представлены характерные позитивные и негативные особенности состояния национальных отношений переходного периода. Среди факторов «неэффективности» разрешения национальных проблем названы следующие: отсутствие консолидации в применении методов научного анализа, прогнозирования, изучения общественного и экспертного мнения при разработке управленческих решений, а также неосознанность преимуществ системного подхода, наличия нормативно-правовой базы по регулированию межнациональных отношений. Кроме этого, подчеркнута весомость национальной политики, так как она «всегда первостепенная», не подразумевающая давления извне и политической выгоды².

Главными приоритетами национальной госполитики были обозначены следующие: гармонизация отношений республик, краев, областей с федеральным центром на основе учета территориальных и национальных особенностей; равноправие национальных общностей в регионах; совместная реализация федеральных и региональных программ развития; межрегиональное взаимодействие; национально-культурная автономия как форма самоопределения, которая позволяет национальным общностям (малочисленные, разрозненно

¹ Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571/page/1> (дата обращения: 26.04.2024). Текст : электронный.

² Там же.

расселенные народы, национальные меньшинства) постоянно поддерживать инициативы по сохранению этнокультурного своеобразия¹.

Концепция периода конца 90-х гг. прошлого века, по мнению современных ученых, специалистов-экспертов, имела большое значение, так как обществу была представлена траектория национального политического курса на будущее десятилетие. Экспертная оценка Концепции современными отечественными исследователями имеет различную оценочно-смысловую «тональность»: М. В. Андросов сформулировал критические замечания и назвал Концепцию «временным, ограниченного характера» документом [1]. Другие авторы сосредоточили внимание на положительных отзывах о Концепции, которую определили «базовым» документом или «документом согласия»². М. М. Шарафулин в 2006 г. в диссертационном исследовании «Основные направления развития национальной политики Российской Федерации на современном этапе» сформулировал рекомендации о внесении изменений в Концепцию на основе учета решения следующих главных задач: 1) развитие федеративных отношений; 2) развитие национальных культур и языков народов России; 3) укрепление духовной общности россиян; 4) обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств [4]. Несмотря на имеющиеся недостатки, обозначенные в Концепции, целевое назначение ее положений оставалось актуальным в течение последующих пятнадцати лет.

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Стратегия) была утверждена в 2012 г.³ М. В. Андросов убежден в «замене» Стратегией Концепции «в качестве фундаментального нормативно-правового документа по вопросам государственной национальной политики», потому что документ стал «явным свидетельством об усилении государственной составляющей в сфере регулирования межнациональных отношений» [1]. Экспертная точка зрения: «Стратегия представляет собой документ «нового периода российской государственности»⁴.

Стратегия имеет статус «документа стратегического планирования». Содержание, распределенное по четырем разделам, помогает понять методологические основы и жанровое своеобразие Стратегии, заключенное в следующем толковании: «система современных приоритетов, целей, принципов, задач и механизмов реализации государственной национальной политики», «судьбоносную» значимость стратегических и тактических действий государства. Кроме этого,

¹ Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571/page/1> (дата обращения: 26.04.2024). Текст : электронный.

² Концепция национальной политики Российской Федерации 1996 г. стала «документом согласия»: эксперт. URL: <https://iarex.ru/news/31171.htm> (дата обращения: 02.05.2024). Текст : электронный.

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001> (дата обращения: 30.04.2024). Текст : электронный.

⁴ Концепция национальной политики Российской Федерации 1996 г. стала «документом согласия»: эксперт. URL: <https://iarex.ru/news/31171.htm> (дата обращения: 02.05.2024). Текст : электронный.

во втором разделе представлен анализ актуального состояния межнациональных отношений; в третьем, четвертом — зафиксированы цели, задачи, приоритетные направления, механизмы реализации национальной политики. Впервые введены понятия: «российская нация» («многонациональный народ» и «межнациональные (межэтнические) отношения»)¹.

Также установлены новые требования к профессиональному развитию специалистов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. Например, повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, определение функциональных обязанностей специалистов, ответственных за осуществление мер и мероприятий сферы национальной политики: проведение мониторингов, научно-методическое, организационно-техническое, информационно-аналитическое сопровождение². В 2016 г. была утверждена государственная программа «Реализация государственной национальной политики». Программа стала управленческим механизмом реализации Стратегии³.

В декабре 2018 г. утверждена новая редакция Стратегии [3]. Учрежден федеральный орган исполнительной власти, наделенный полномочиями по выработке и реализации государственной национальной политики; приняты законодательные акты, усиливающие ответственность региональных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления, их должностных лиц за нарушения в сфере межнациональных (межэтнических) отношений; учреждена премия Президента Российской Федерации за вклад в укрепление российской нации; в рамках Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» учреждена номинация «Укрепление межнационального мира и согласия», проводится ежегодная всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант»; разработан и утвержден профстандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений»; Крым и Севастополь вошли в состав Российской Федерации. В тезаурус Стратегии включены понятия «государственная национальная политика», «гражданское единство», «российская нация», «межнациональные (межэтнические) отношения» и др. [3]. В декабре 2021 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден План мероприятий по реализации Стратегии на 2022–2025 гг.⁴

Национальная политика является «чрезвычайно тонкой и чувствительной стороной сферы социальных взаимоотношений» [2]. Поэтому Е. Щеголькова

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201212190001> (дата обращения: 30.04.2024). Текст : электронный.

² Там же.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2016 г. № 1532. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения 01.05.2024). Текст : электронный.

⁴ Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.12.2021 г. № 3718. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403224450> (дата обращения: 02.05.2024). Текст : электронный.

отмечает особую актуальность изучения и представления общественному мнению результатов воплощения в жизнь целей и задач Стратегии [5, с. 501].

Ежегодно Федеральное агентство по делам национальностей России (далее — ФАДН), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее — Минтруд России) подготавливают информацию о выполнении Плана мероприятий¹. На сайтах Правительств субъектов Российской Федерации, Администраций муниципальных районов, городских и сельских поселений также размещены отчеты о реализации региональных планов мероприятий.

В отчете ФАДН за 2023 г. зафиксированы мероприятия по методическому обеспечению служебной деятельности сотрудников государственных и муниципальных органов управления, занимающихся вопросами реализации национальной политики; обозначены статистические данные: в 71 российском регионе более 2 тыс. служащих повысили квалификацию и уровень профессиональных знаний в сфере государственной национальной политики; 6 300 работников государственных и муниципальных структур, учреждений и общественных организаций и др. приняли участие в обучающих семинарах (в очном и дистанционном форматах); проведены заседания экспертного экспертно-консультативного, консультативного советов; организованы заседания рабочих групп, межведомственных рабочих групп, созданы совещательные органы и другие мероприятия². В отчете Минтруда за 2023 г. по показателю «нарушения принципа равенства граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений» обозначен следующий результат: «фактов нарушения принципа равенства не выявлено. Кроме того, обращений граждан по указанной теме не поступало»³.

Следовательно, государственная национальная политика Российской Федерации на современном этапе, ориентированная на достижение целевых показателей реализации Стратегии, способствует укреплению межнациональных (межэтнических), отношений, всестороннему развитию, взаимодействию народов Российской Федерации, формированию духовного и гражданского единства многонационального народа.

¹ Отчет об исполнении в 2023 году пунктов 82, 84, 86 Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.12.2021 г. № 3718-п. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/otchet-ob-ispolnenii-v-2023-godu-punktov-82,-84,-86-plana-meropriyatij-po-realizaczii-v-2022%E2%80%932025-godax-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki> (дата обращения: 01.05.2024); Отчет о выполнении пунктов Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2560> (дата обращения: 02.05.2024). Текст : электронный.

² Отчет об исполнении в 2023 году пунктов 82, 84, 86 Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.12.2021 г. № 3718-п. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/otchet-ob-ispolnenii-v-2023-godu-punktov-82,-84,-86-plana-meropriyatij-po-realizaczii-v-2022%E2%80%932025-godax-strategii-gosudarstvennoj-naczionalnoj-politiki> (дата обращения: 01.05.2024). Текст : электронный.

³ Отчет о выполнении пунктов Плана мероприятий по реализации в 2022–2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2560> (дата обращения: 02.05.2024). Текст : электронный.

Литература

1. Андросов М. В. Государственная политика Российской Федерации: от концепции к стратегии // Государственные правовые исследования. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika-rossiyskoj-federatsii-ot-kontseptsii-k-strategii> (дата обращения: 05.05.2024). Текст : электронный.
2. Гаврилова И. Н. Национальная политика в России: проблемы и перспективы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 213. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=3061> (дата обращения: 29.04.2024). Текст : электронный.
3. Насимова П. А. Понятие национальной политики и ее основные направления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-politiki-i-eyu-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 27.04.2024). Текст : электронный.
4. Шарафулин М. М. Основные направления развития национальной политики Российской Федерации на современном этапе: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02 / Уральский госуниверситет имени А. М. Горького. Екатеринбург, 2006. 186 с. Текст : непосредственный.
5. Щеголькова Е. Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520. Текст : непосредственный.

STRATEGY OF STATE NATIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lyudmila A. Porsh

*Institute for Regional Development of Zabaikalsky Krai
Chita, Russia, porsh0609@mail.ru*

Abstract. The paper reveals the content of the main provisions of the basic documents which form the state national policy of the Russian Federation for the period 1996–2023. The urgency of the problem is justified by the multifaceted directions of national policy and the continuity of their renewal, which are caused by sociocultural, economic and political changes both within the country and abroad. At the same time, development of Russian society as «democratic», «legal», «civil» requires continuous improvement of interaction of a multinational people and harmonization of interethnic relations. In the implementation of State national policy, as well as policies in other spheres of life, strategic goals covering the long-term period of achievement and tactical solutions to current problems are needed. The achievement of the objectives of national policy concepts, strategies and programmes is ensured through in-depth elaboration of the content, specification of goals and objectives, clear structuring of mechanisms and instruments for obtaining the expected results.

Keywords: state national policy, concept, strategy, implementation, multinational people (Russian nation), international (interethnic) relations.

УДК 316.4(571.54)

**ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**© **Алексеева Мария Сергеевна***Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия*© **Галиндабаева Надежда Сергеевна***Улан-Удэнский техникум экономики, торговли и права
г. Улан-Удэ, Россия, masher1107@yandex.ru*

Аннотация. Анализируются основные факторы, особенности изменения этнической структуры в республике в постсоветский период, основываясь на материалах переписей 2002, 2010 и 2020 гг., а также динамика этнических структур в разрезе районов республики, основываясь на тенденциях их развития в постсоветский период. В числе основных факторов динамики этнической структуры были рассмотрены: география размещения промышленных объектов и трудовая миграция, социально-экономические кризисы, влекущие закрытие предприятий, безработицу, изменение структуры военных округов, сокращение воинских частей. При сохранении тенденции численного преобладания этнических групп русских и бурят и смещения их пропорционального соотношения в остальных этнических группах происходили серьезные процессы, отразившие масштабные социально-экономические и политико-правовые аспекты жизни современного социума.

Ключевые слова: этнический состав, межэтнические контакты, миграция, трудовая миграция, миграционное сальдо.

Этническая структура Бурятии развивалась под воздействием целого ряда факторов. Во-первых, это фактор межэтнических контактов народов, складывавшихся до вхождения Бурятии в состав Российской империи, во-вторых, география природных ресурсов, определявшая размещение тех или иных производств и организованные миграционные потоки; в-третьих, целенаправленная политика государства. Отдельные события, например ссылка декабристов или участников Польского восстания, также определяли приток представителей различных этносов, которые в ряде случаев оставались в регионе, продолжая здесь свой род.

В наибольшей степени на мобилизацию кадров и внутрироссийскую трудовую миграцию влияли различные большие проекты, такие как строительство Транссиба, БАМа, Гусиноозерской ГРЭС, развитие производства на авиазаводе, развитие военных округов, привлечение кадров для развития агропромышленного комплекса. В основном эти факторы способствовали притоку населения, которое на протяжении советского периода поступательно росло во всех значительных этнических группах Бурятии. С распадом СССР, оттоком в суверенные республики специалистов из Украины, Беларуси, Киргизии, Армении, Казахстана, Таджикистана и других регионов прошла первая волна реструктуризации этнической структуры.

Следующим, не менее важным фактором оказалось снижение уровня жизни в регионе, системный социальный кризис: низкая заработная плата, высокий уровень бедности, безработица, узкий внутренний республиканский рынок с низкооплачиваемыми вакансиями, ограниченными возможностями для реализации молодых специалистов. Хотя во многих регионах России в 1990-е гг. также складывалась сложная социально-экономическая ситуация, в Бурятии и ряде похожих по климатическим параметрам регионах это чувствовалось сильнее. В суровых климатических условиях значительно более низкими были возможности компенсации продовольственных перебоев за счет подсобного хозяйства, поэтому миграционный отток пошел в первую очередь из северных регионов республики. Кроме того, уменьшилось число военнослужащих и воинских частей (перевод их в другие регионы, увольнение в запас), что повлияло на изменение этноструктуры особенно в приграничных районах Бурятии. Перепись 2002 г. уже зафиксировала значительные изменения, которые усугубились в 2010 г. и в еще большей мере к 2020-м гг. И. И. Осинским и М. И. Добрыниной отмечен значительный отток, прежде всего, русского населения: «За период с 1989 по 2010 г. число русских в Бурятии уменьшилось на 95,4 тыс. человек» [7, с. 45]. Бурятское население, напротив, увеличилось в 2010 г. по сравнению с 1989 г. на 37,3 тыс. Рост произошел за счет более высокой рождаемости и миграции из других регионов России. Высока корреляция миграционной активности в данной группе с уровнем образования: в структуре бурят-мигрантов большой удельный вес занимает наиболее образованная часть бурят.

По переписи населения Бурятии 2010 и 2020 гг. районами, где среди этнических групп преобладают буряты, выделяются северо-восточные Курумканский район (в 2010 г. 65,9 % и в 2020 г. 64 %), Кижингинский (62,2 % в 2010 г. и 61,4 % в 2020 г.). Также это Тункинский район (64,8 % в 2010 г. и 65 % в 2020 г.) в западной части и Закаменский (64,4 % в 2010 г. и 63 % в 2020 г.) в юго-западной. Особенное положение заняли Тарбагатайский, Иволгинский и Заиграевские районы, ставшие основными рецепторами для бурят-переселенцев из всех остальных районов, как прилегающие к столице региона, входящие в ее агломерацию. Значительный рост численности бурят за период с 2010 по 2020 г. отмечен в Тарбагатайском районе: с 6,1 до 18,9 % (троекратное увеличение), в г. Улан-Удэ — с 32,7 до 35,1 %, Иволгинском районе — с 60,7 до 65,9 %, Заиграевском районе — с 13,5 до 16 %, Джидинском районе — с 41,3 до 46 %.

Наименьшая представленность бурят фиксируется статистически в Прибайкальском районе (2,3 % в 2010 г. и 1,6 % в 2020 г.), Северо-Байкальском (2,2 % в 2010 г. и 1,5 % в 2020 г.), г. Северобайкальске (4,0 % в 2010 г. и 3,5 % в 2020 г.), в Кабанском (5,1 % в 2010 г. и 4,4 % в 2020 г.). Существенное снижение численности бурят в период с 2010 по 2020 г. произошло в Окинском (с 33,3 % до 22,1 %) и Еравнинском районах (с 55 до 48,9 %).

По переписи населения Бурятии 2010 и 2020 гг. зеркальным образом в большинстве тех районов, где фиксировалась наименьшая численность бурят, оказалась наибольшая численность русских: Прибайкальский район (95,8 % в 2010 г.

и 96,7% в 2020 г.), Кабанский район (92,4% в 2010 г. и 93,2% в 2020 г.), Северо-Байкальский район (85,5% в 2010 г. и 88,3% в 2020 г.), г. Северобайкальск (84,2% в 2010 г. и 88,9% в 2020 г.). Существенного роста русских в каких-либо районах не отмечено, а вот немалое сокращение заметно в Тарбагатайском (с 92,2 до 79,1%), Иволгинском (с 37,5 до 32,5%), Окинском районах (с 6,3 до 2,1%).

Впервые в 2002 г. в алфавитный перечень национальностей, разработанный Институтом этнологии и антропологии РАН, были включены сойоты, которые в предыдущих переписях числились в составе бурят. Подавляющую часть в этнической структуре района занимали и занимают сойоты в Окинском районе, доля которых выросла с 60% в 2010 г. до 75,4% в 2020 г.

Эвенки имеют сравнительно высокую представленность в Баунтовском (6,1% в 2010 и 7,75% в 2020 г.), Северо-Байкальском (5,7% в 2010 г. и 5,4% в 2020 г.), Курумканском (2,7 в 2010 г. и 3,0 в 2020 г.) районах.

Сложносоставная категория «другие» численно выделяется в Северобайкальске, Муйском, Северо-Байкальском, Баунтовском районах, т.е. там, куда в советское время активно ехали со всего СССР строители, инженеры, другие специалисты технического профиля. Начиная с 1990-х, вместе с отменой различных доплат, ростом социально-экономической напряженности, растет отток людей из этих регионов, частично они переселяются в другие муниципалитеты Бурятии, более комфортные для проживания, частично едут в другие регионы России и страны ближнего зарубежья, где остались их родные. Снижение произошло во всех этих районах: в Северобайкальске доля «других» упала с 10,2% в 2010 г. до 7,4% в 2020 г., в Муйском районе — с 10 до 5,3%, в Баунтовском — с 2,9 до 2%.

Однако и в уменьшенном виде сохраняется большая этническая дифференцированность Северобайкальска, где наряду с Улан-Удэ сохраняются относительно большие диаспоры азербайджанцев, казахов, таджиков, украинцев. Еще одним сложнодифференцированным в этническом плане современной Бурятии становится Еравнинский район, где по сравнению с 2010 г. появилась значительная диаспора киргизов (20% от всех проживающих в республике), таджиков (22,6% соответственно), узбеков (29,2%), турок (91%). Причем, судя по значительному преобладанию в указанных диаспорах мужчин (96% среди киргизов, 98% среди таджиков и турок), это специалисты, приехавшие на заработки.

При значительных колебаниях внутри отдельных районов и отдельных этнических групп, в целом по Республике Бурятия за период 2010–2020 гг. не произошло существенных трансформаций. Доля двух численно больших этнических групп изменилась несущественно: 30% бурят и 66% русских в 2010 г. и 32,5% бурят и 63,9% русских в 2020 г. Можно назвать ряд районов, которые в указанном этническом соотношении наиболее близки к общереспубликанским показателям: Селенгинский район (34,3% и 61,7% в 2010 г., 35% и 62% в 2020 г.), Хоринский (35,1% и 62,1% в 2010 г. и 33,3% и 64,6% в 2020 г.), г. Улан-Удэ (32,7% и 63,6% в 2010 г. и 35,1% и 61,4% в 2020 г.).

Два района можно назвать «паритетными», так как там нет существенного перевеса ни у одного из доминирующих этносов. Во-первых, это Джидинский район, где соотношение русских и бурят в 2010 г. 41,3 и 55,6%, дальше еще больше выравнивается к 2020 г., составляя 46 и 52,1%. Также в Еравнинском районе: соотношение русских и бурят в 2010 г. 55 и 43,6% еще больше выравнивается к 2020 г., составляя 48,9 и 44,4%.

Рассмотрим также этническую структуру от числа всех, отнесших себя к той или иной этнической группе по Бурятии. Наибольшая численность бурят проживает в г. Улан-Удэ (45% числа всех отнесших себя к бурятам в 2010 г. и 45,4% — в 2020 г.), Иволгинском (7,9 и 13,6% соответственно), Закаменском (6,2 и 5,2% соответственно), Селенгинском (5,5 и 4,6% соответственно), Тункинском (5,1 и 4,5%). Значительный рост заметен в Тарбагатайском районе (с 0,3 до 1,6%). Наименьшее число в Северо-Байкальском районе (0,3% числа отнесших себя к бурятам в 2010 г. и 0,05% в 2020 г.), Прибайкальском (0,2 и 0,12% соответственно), Муйском (0,25 и 0,15% соответственно).

39,8% всех отнесших себя к русским проживали в Улан-Удэ в 2010 г., и за 10 лет этот показатель особо не изменился, составив 40,3% в 2020 г. Среди районов по данному признаку выделяются Кабанский (8,7% в 2010 г. и 8,2% в 2020 г.) и Заиграевский (6,5% в 2010 г. и 6,8% в 2020 г.) районы.

Почти треть относящих себя к эвенкам, или 26,8% в 2010 г. и 18,9% в 2020 г., проживают в Северо-Байкальском районе. Также значительна их представленность в Баунтовском (19,4% в 2010 г. и 21,1% в 2020 г.), Курумканском (13,6% и 13,1% соответственно), Закаменском районах (12,7% и 18,4%) и в г. Улан-Удэ (13,8 и 14,2%).

89,7% относивших себя к сойотам проживали в Окинском районе в 2010 г. и 92,2% — в 2020 г.

Значительная представленность татар отмечена в г. Улан-Удэ (30,3% в 2010 г. и 31,1% в 2020 г.), Заиграевском (11,2% и 11,8%), Селенгинском (10,3% и 11,5%), Кяхтинском (8% и 6%) районах. Однако их численность в целом по республике за последние 10 лет существенно сократилась.

В целом в 2020 г. по отношению к 2010 г. стало меньше на 64,5% украинцев, на 62% — поляков, на 60% — китайцев, на 56% — немцев, на 39% — татар, на 34% — казахов, на 24,8% — армян, на 11% — азербайджанцев. В это же время выросла численность таджиков (188%), тувинцев (79%), узбеков (54%), сойотов (20,6%), киргизов (18,5%).

Уже отмечалась высокая сопряженность миграционных процессов с динамикой этнической структуры. И. И. Осинский и М. И. Добрынина также выделяют эту особенность: «Характерно, что на миграционные передвижения, их вектор оказал воздействие этнический фактор: в потоке выезжающих из Бурятии в другие регионы страны преобладали русские; в потоке въезжающих в республику — буряты» [7, с. 188]. Отрицательное миграционное сальдо во многих районах Бурятии было компенсировано естественной прибылью населения (табл. 1), в немногих естественный прирост сочетался с миграционной прибылью.

Таблица 1

Миграционное сальдо районов Бурятии за 2010–2020 гг.

Район	Сальдо численности населения за 2010–2020 гг.	Миграционное сальдо за 2010–2020 гг.
Баргузинский	-3348	-2767
Баунтовский	-1506	-1711
Бичурский	-3848	-3584
Джидинский	-7331	-8574
Еравнинский	-1678	-3543
Заиграевский	-751	-294
Закаменский	-3897	-5515
Иволгинский	26879	19090
Кабанский	-8103	-3370
Кижингинский	-1711	-3738
Курумканский	-1753	-2704
Кяхтинский	-7547	-5296
Мухоршибирский	-2925	-2972
Муйский	-4172	-4252
Окинский	-30	-598
Прибайкальский	-2639	-1037
Селенгинский	-4994	-7217
Северо-Байкальский	-3318	-3031
Тарбагатайский	9124	6178
Тункинский	-2027	-4108
Хоринский	-1894	-3071
Северобайкальск	-696	-2414
Улан-Удэ	33139	-11325
РБ	-6567	-64094

Таким образом, только в двух районах республики регистрируется положительное миграционное сальдо — в Иволгинском и Тарбагатайском, а в Улан-Удэ при отрицательном миграционном сальдо наблюдается приток численности за счет естественной прибыли.

Наибольшие миграционные потери (помимо г. Улан-Удэ) можно заметить в северных и приграничных районах, особенно в Джидинском и Кяхтинском. В этих районах не только закрытие предприятий, но и резкое сокращение военного контингента привело к обрушению экономики и отъезду людей. В частности, в Джидинском районе массовый отток шел в 2011 г. (-1749 человек) и 2012 г. (-1172 чел.). В это время уезжали военные, их семьи, следом люди, которые потеряли работу. С 4 апреля 2011 г. аэродром официально закрыт для приема всех типов летательных аппаратов. На 2012 г. из 13 пятиэтажных домов военного городка 8 были полностью нежилые, в остальных имелись брошенные квартиры. Военные покинули поселок и вместе с ними оттуда ушла жизнь, люди остались без работы и без средств к существованию. Этот масштабный

поток сказался на этноструктуре района, она стала менее дифференцированной. Однако изменение структуры населения в связи с его отъездом началось значительно раньше, с 1998 г., с закрытием Джидинского вольфрамово-молибденового комбината, возводившегося в 1934–1936 гг.

Примечательно, что с февраля 1941 г. развитие комбината было передано в ведение НКВД СССР, организуется «Джидинлаг», в результате чего пополнение рабочей силы стало производиться за счет заключенных, а с марта 1943 г. и мобилизованных немцев (в основном женщин). С тех пор в Джидинском и сопредельных Кяхтинском и Закаменском районах живут локально немцы. В Закаменском районе Бурятии живет 25% от всех находящихся сегодня в республике немцев (практически столько же, сколько в г. Улан-Удэ, а третья по численности группа немцев — в г. Северобайкальске).

Таким образом, при сохранении тенденции численного преобладания этнических групп русских и бурят и смещении их пропорционального соотношения в остальных этнических группах происходили серьезные процессы, отразившие масштабные социально-экономические и политико-правовые аспекты жизни современного социума. Если сравнивать показатели 2020 г. с данными переписи 2002 г., динамика по некоторым этническим группам впечатляет. Стало меньше на 79% украинцев, на 74% — поляков, на 64,7% — евреев, на 71% — немцев, на 50,6% — татар, на 12,6% — русских. В то же время выросла численность таджиков на 239%, тувинцев на 181%, узбеков на 225%, сойотов на 57%, бурят на 8,2%.

Одновременно, нарастал феномен кризиса этнической идентичности, число тех, кто не мог либо отказывался называть свою этническую идентичность, нарастало от одной переписи к другой. В переписи 2002 г. доля таких людей составляла всего 0,09%, в 2010 г. — уже 1,8%, а в 2020 г. — 7,1%. Причем в переписи 2020 г. внутри данной категории стали выделять отдельно группу тех, кто осознанно отказался отвечать, чтобы дифференцировать таковых от затруднившихся. Появились по итогам переписей такие новые категории, как «метисы», «россияне», «сибиряки», «семейские» и др. Часть российского общества все больше затрудняется с самоидентификацией «по объективным» признакам и ориентируется на культурно-историческую близость менталитета.

Литература

1. Миграция населения Республики Бурятия : статистический сборник. № 02-03-02 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2000. 46 с. Текст : непосредственный.
2. Миграция населения Республики Бурятия: статистический сборник. № 02-03-02 / Бурятстат. Улан-Удэ, 2019. 73 с. Текст : непосредственный.
3. Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию в повседневной жизни в разрезе районов. Республика Бурятия // Всероссийская перепись населения 2020 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/vpn2020>. Текст : электронный.
4. Население по национальности и родному языку. Республика Бурятия // Всероссийская перепись населения 2002 г. / Территориальный орган

Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: 03.rosstat.gov.ru>storage/mediabank/2002_4.xls. Текст : электронный.

5. Население по национальности и родному языку. Республика Бурятия // Всероссийская перепись населения 2010 г. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/vpn2010>. Текст : электронный.

6. Осинский И. И. Демографическое развитие Бурятии // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8 (№ 4). С. 138–158. Текст : непосредственный.

7. Осинский И. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв.: монография / И. И. Осинский, Т. Н. Бояк, М. И. Добрынина. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 296 с. Текст : непосредственный.

DYNAMICS OF THE ETHNIC STRUCTURE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: THE POST-SOVIET PERIOD

Mariya S. Alekseyeva

*Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

Nadezhda S. Galindabayeva

*Ulan-Ude Technical School of Economics, Trade and Law
Ulan-Ude, Russia, mashera1107@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the main factors and features of changes in the ethnic structure in the Republic in the post-Soviet period, based on the materials of the censuses of 2002, 2010 and 2020. The dynamics of ethnic structures in the context of the regions of the republic is analyzed, based on the trends of their development in the post-Soviet period. Among the main factors of the dynamics of the ethnic structure, the geography of the location of industrial facilities and labor migration, socio-economic crises leading to the closure of enterprises, unemployment, changes in the structure of military districts, and the reduction of military units were considered. While maintaining the trend of numerical predominance of ethnic groups of Russians and Buryats, and shifting their proportional ratio, serious processes took place in other ethnic groups, reflecting large-scale socio-economic and political-legal aspects of life modern society.

Keywords: ethnic composition, interethnic contacts, migration, labor migration, migration balance.

УДК 314.7(571.54)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Гельман Вячеслав Александрович

*Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия
wigdan@mail.ru*

Аннотация. Представлен анализ миграционной политики в Республике Бурятия как актуальной современной проблемы. Показаны особенности миграционной политики и ее влияние на социальную и политическую ситуацию в регионе, влияние на происходящие экономические процессы перестройки и оптимизации промышленного производства в республике. В то же время отмечено, что миграция лишь частично компенсирует сложившуюся естественную убыль населения на фоне демографических проблем и не в полной мере удовлетворяет потребности на рынке труда, в том числе в квалифицированных кадрах, что особенно видно в нашем регионе. Создание механизмов регулирования миграционных потоков с учетом социально-экономического развития региона, внедрение инновационных механизмов в систему управления миграционной политикой позволит рационально использовать выделенные бюджетные средства, необходимые для оказания помощи мигрантам.

Ключевые слова: экономика, демография, миграционная политика, мигранты, Республика Бурятия.

Одной из важных проблем современного общества являются миграционные процессы. Миграция населения — это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности, независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих» [1].

Важно отметить, что одним из основных факторов демографической динамики наряду с рождаемостью и смертностью является миграция. Миграция является одним из способов адаптации человека к изменяющимся процессам в мире, реакции его на социально-экономические, политические и другие изменения в обществе. Иммиграция является ценным и очень реальным демографическим ресурсом, только надо им уметь пользоваться.

Анализируя структурный состав отмечающихся на сегодняшний день миграционных процессов, реализуемых в Бурятии, можно отметить значительное преобладание оттока населения с территории региона. Территорию республики по большей части покидают в целях смены постоянного места жительства молодые, трудоспособные граждане, а в республику приезжают мигранты из бывших советских республик.

В январе — июне 2023 г. миграционный отток населения в республике составил 497 человек. В республику прибыло 5 515 и выбыло 6 012 человек. Из общего числа прибывших (17 631) в республику по новому месту жительства были зарегистрированы 9560 человек, по месту временной регистрации — 3 380 и возвратились к месту жительства после временного пребывания на другой территории 4 691 человек¹.

Основная часть мигрантов (95,8%) перемещалась в пределах РФ, 4,2% — между странами, уточнили в Бурятстате. Внутриреспубликанский миграционный поток составил 66,6%. Люди относительно массово перемещались из глубинки в сторону Иволгинского и Тарбагатайского районов. В этот период интенсивно покидали Еравнинский, Северо-Байкальский, Кижингинский районы Бурятии².

Миграционный отток населения в другие регионы России отмечен в регионах Центрального федерального округа — 228 человек, в том числе в Московскую область — 133 и в г. Москву — 45 человек; в регионы Южного федерального округа — 141 человек, в том числе в Краснодарский край — 93; а также в регионы Северо-Западного федерального округа — 112 человек, в том числе в г. Санкт-Петербург — 56 и Ленинградскую область — 55 человек, а в Бурятию переезжают из Забайкальского края — 537 человек и Амурской области — 54 человека³.

В результате международной миграции население республики уменьшилось на 59 человек: из зарубежных стран в республику прибыло 818 человек и выбыло 877 человек. Наибольший удельный вес в миграционном оттоке имели мигранты из Киргизии — 152 человека⁴. Иностранцы наиболее востребованы в строительстве, в этой отрасли наибольший процент специалистов из Узбекистана, Северной Кореи; китайцы — в лесной сфере и добыче ископаемых, азербайджанцы и киргизы — в сфере торговли, так, на рынке «Туяа» в г. Улан-Удэ продавцы в основном выходцы из Киргизии.

В рамках реализации миграционной политики на местах создаются необходимая инфраструктура и организации, решающие проблемы мигрантов в рамках принятой нормативно-правовой базы. Так, в соответствии с ФЗ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» и в целях реализации мероприятий по социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в 2015 г. был создан Центр социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов г. Улан-Удэ на базе Центральной городской библиотеки им. И. Калашникова. Основной целью центра является оказание содействия сохранению и укреплению межнационального согласия и гражданского

¹ О миграционной ситуации в Республике Бурятия в январе — июне 2023 года. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/214544>. Текст : электронный.

² За 9 месяцев 2023 года в Бурятии зарегистрирован миграционный отток // МК в Бурятии. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2023/11/17/za-9-mesyace-2023-goda-v-buryatii-zaregistririvan-migracionnyy-ottok.html>. Текст : электронный.

³ О миграционной ситуации в Республике Бурятия в январе — июне 2023 года. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/statcurrentevents/document/214544>. Текст : электронный.

⁴ Там же.

мира, воспитание уважительных отношений между мигрантами и жителями Улан-Удэ.

К основным направлениям деятельности центра относятся:

- содействие изучению мигрантами русского языка, истории, основ законодательства РФ;
- организация образовательных и просветительских мероприятий, направленных на знакомство с культурой и историей России и Республики Бурятия, этнокультурными особенностями РБ, г. Улан-Удэ;
- оказание мигрантам информационной, консультативной и экспертной помощи юридического и социально-психологического характера;
- предоставление мигрантам информации о проживании на территории г. Улан-Удэ, условиях обустройства и трудоустройства, контактных адресах и телефонах;
- взаимодействие со СМИ по вопросам содействия адаптации мигрантов и сохранения гражданского мира и межнационального согласия в г. Улан-Удэ.

На современном этапе миграционная политика напрямую связана с общей экономической ситуацией в регионе; нехватка рабочих кадров создает значительные трудности во многих сферах экономики. По данным службы занятости населения Республики Бурятия по состоянию на конец 2023 г., число свободных рабочих мест (вакантных должностей), заявленных в органы службы занятости населения республики, составило 12 552 единицы¹. Наибольшая потребность у работодателей отмечалась по таким видам экономической деятельности, как строительство, государственное управление, оптовая и розничная торговля, информационная и транспортная сфера, образование, здравоохранение. Особенно востребованы рабочие специальности, которые находятся в дефиците уже несколько лет и пока нет никаких предпосылок для его ослабления.

Роль и значение государственной миграционной политики неизменно возрастает, а многообразные ее аспекты требуют комплексного решения и программного обеспечения. Социальная работа с мигрантами обретает новые контуры — это и помощь, и поддержка этой категории населения. Говоря об управлении миграционной политикой, хотелось бы высказать следующие рекомендации по совершенствованию социальной работы с мигрантами, которые сводятся к следующему:

- создание необходимых условий для вынужденных переселенцев и беженцев, регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономического развития региона, климатических и экологических особенностей мест расселения, национальных предпочтений;
- обеспечение мигрантов жилой площадью как для временного, так и для постоянного проживания путем создания системы обеспечения жильем в местах нового жительства за счет средств мигрантов, средств федерального бюджета на строительство и приобретение нового жилья, жилищных субсидий, районных и городских бюджетов. С этой целью предоставление безвозмездных субсидий семьям высококвалифицированных работников на строительство

¹ Рынок труда в Бурятии испытывает нехватку кадров. URL: <https://gazeta-n1.ru/news/society/119394>. Текст : электронный.

и приобретение жилья или строительство социального жилья без права его приватизации;

– стимулирование активного участия мигрантов в процессе хозяйственного обустройства, их интеграции в социальную среду, внесение экономического вклада в развитие края;

– обеспечение мигрантов рабочими местами, осуществление переподготовки, реабилитации мигрантов, создание условий по организации собственного дела;

– создание механизмов привлечения инвестиций, рационального использования выделенных бюджетных средств, необходимых для оказания помощи мигрантам. Возмещение расходов, связанных с приемом и обустройством мигрантов, не только из традиционных источников, но и за счет специализированных частных или муниципальных фондов.

Миграционная политика играет важную роль в социальной политике государства, но также она показывает и те социально-экономические, демографические и политические проблемы региона, которые необходимо решать. Задача республиканских властей — повышать качество и уровень жизни населения, создавать новые, технологичные производства, что позволит региону стать привлекательным для проживания местного населения и привлечения наиболее квалифицированных специалистов из числа мигрантов.

Литература

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Аналитический вестник Совета Федерации ФС Российской Федерации. 2003. № 9(202). С. 24–29. Текст : непосредственный.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF MIGRATION POLICY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Vyacheslav A. Gelman

*East-Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia, wigdan@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the migration policy in the Republic of Buryatia as an urgent modern problem. The features of the migration policy and its impact on the social and political situation in the region, the impact on the ongoing economic processes of restructuring and optimization of industrial production in the republic are shown. At the same time, migration only partially compensates for the current natural population decline against the background of demographic problems and does not fully meet the needs in the labor market, including in qualified personnel, which is especially visible in our region. The creation of mechanisms for regulating migration flows, taking into account the socio-economic development of the region, the introduction of new innovative mechanisms in the management system of migration policy, will make it possible to rationally use the allocated budgetary funds necessary to provide assistance to migrants.

Keywords: economy, demography, migration policy, migrants, Republic of Buryatia.

УДК 316.485

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Чагдурова Эржена Дондобовна

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия, chagd60@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема межэтнических конфликтов в современной России. Автором в качестве специфических для нашей страны особенностей и причин данных конфликтов выделяются ощущение экономической несостоятельности, невысокий уровень жизни, а также высокомерное и пренебрежительное отношение к представителям других этнических культур, предубежденность, недостаточное понимание обычаев и традиций «другого», распространенность отрицательных этнических стереотипов-клише и др. Выделяются различные типы межэтнического взаимодействия, потенциально приводящего к межэтнической напряженности и конфликту. Улучшение ситуации в сфере межэтнических отношений, наблюдающееся в последнее время, связывается с консолидацией населения в эпоху введения западных санкций, начала специальной военной операции, а также с определенным вниманием со стороны органов государственной власти страны, создания законодательных актов о противодействии проявлениям расизма, ксенофобии, экстремизма.

Ключевые слова: ксенофобия, межэтнический конфликт, межэтническая напряженность, межэтническое взаимодействие, российское общество, токенистский тип предрассудков.

Известный осетинский социолог Х. В. Дзуцев опубликовал в 2015 г. на сайте Геополитика.ru большую работу «Латентные конфликты на Северном Кавказе: этносоциологический анализ», в которой утверждал, что «в латентном состоянии межнациональная напряженность существует во всех северокавказских субъектах» [1]. Опираясь в своем исследовании на цивилизационную парадигму, автор приходит к выводу, что межэтнические проблемы России коренным образом отличаются от западноевропейских, рожденных в целом эмигрантскими сообществами. В нашей стране все народы развиваются на собственной территории, включенной в федерацию. Однако федеративный тип хозяйствования в России фактически не развит, и республики, находясь на дотации от центра, обладают колониальным статусом (материальной зависимостью от метрополии).

Не имея возможности изменить ситуацию, национальные республики России болезненно ощущают собственную экономическую несамостоятельность, нестабильность, что приводит к межэтнической напряженности, так называемым «поискам крайнего». Автор подробно рассматривает ситуацию северокавказских республик, не затрагивая положение в других частях нашей страны. Однако если проанализировать межэтнические конфликты, происходившие в нашем регионе (Иркутская область, Республика Бурятия,

Забайкальский край) с начала тысячелетия, опустив тяжелый для всей страны этап 90-х гг., то мы увидим, что большая их часть имела своей подоплекой именно экономический фактор.

Разрушительные изменения в экономическом статусе региона, потерявшего длинный ряд предприятий основных отраслей промышленности в постперестроечный период, привели к потере трудоспособным населением рабочих мест, падению уровня жизни и социальному пессимизму. Добыча леса и других природных ресурсов, их продажа для многих превратились в единственный источник дохода. Стихийное возникновение конкуренции, созданное нелегальными трудовыми мигрантами из стран СНГ на рынке лесозаготовок, вызвало ряд конфликтов в регионе: нашумевшее столкновение жителей села Харагун в Читинской области с выходцами из Азербайджана (2005 г.) [4], граждан города Зима в Иркутской области с таджиками (2011 г.) [2], жителей села Бильчир в той же Иркутской области с китайскими бизнесменами (2012 г.) [3]; в Бурятии граждане выступили против китайского проекта по освоению лесов Закаменского района (2018 г.)¹.

Ряд проведенных в регионе социологических исследований убедительно демонстрирует первенство в межнациональной напряженности причин именно экономического и социального характера. Здесь ярко проявляются черты процесса перемещения, то есть назревающие в социуме негативные настроения, враждебность, неудовлетворенность перенаправляются в привычное русло — поиск тех, на ком можно выместить досаду по поводу сложной собственной ситуации.

В то же время анализ исследований, публикаций в СМИ последних десятилетий заставляет нас прийти к выводу о снижении в целом культурного уровня населения страны, уровня образованности и нравственной воспитанности, связанного с катастрофическими потерями современной системой образования прежних позиций. Именно этим обусловлена вторая группа причин для конфликтов, среди которых можно назвать высокомерное и пренебрежительное отношение к представителям других этнических культур, предубежденность к близким отношениям с ними, анекдоты и оскорбительные этнические прозвища. Зачастую подобное отношение продиктовано не просто незнанием культурных, религиозных, этнических особенностей, ценностей, традиций друг друга, но и нежеланием их узнать, ленивой опорой на распространенные отрицательные этнические стереотипы-клише, предрассудки, позицией этноцентристской и ксенофобской.

Часто можно столкнуться с проблемами в межэтническом взаимодействии, получившими название «токенизский тип предрассудков», когда члены социума испытывают негативные чувства к представителям других этнических групп или культур, но сами себе в этом не хотят признаваться. Здесь встречаются утверждения, что справедливость требует признать, существуют объективные факты, доказывающие, что реальность такова, что «они»... и далее следует

¹ Лесной форум «Гринпис России». URL: <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=22274> (дата обращения: 19.05.2024). Текст : электронный.

перечень негативных характеристик. Или же отношения по типу «длинной руки», когда поверхностное общение представителей разных этнических групп очень спокойное, дружелюбное, но если общение рискует стать очень близким (соседство, установление родственных связей), то происходит резкое нагнетание негатива.

Ситуация межэтнических взаимодействий в нашей стране резко улучшилась в последние годы, что ощущается по публикациям в сети Интернет, при поездках по регионам, в столицу. Объясняется данное улучшение большим вниманием властных структур, проявляемым в виде не просто создания законодательных актов о противодействии проявлениям расизма, ксенофобии, экстремизма во всех видах, но и усилением контроля за их исполнением. Проводится большая работа в образовательных учреждениях по формированию в молодежи патриотических и интернационалистических чувств, формируется идеологический базис, направленный на утверждение первенства российской идентичности над этнической. Во многом сплочению этносов России, снятию напряженности в этой непростой сфере способствовало введение западных санкций против нашей страны, начало специальной военной операции в Украине, сыгравшей роль клапана, выпускающего пар. Перед лицом нацизма народы России оказались вынуждены демонстрировать интернационализм, что стало находить свое отражение в многочисленных комментариях в Интернете. Вместе с тем на бытовом уровне сохраняется предубежденность по отношению к «другому», которая в настоящее время проявляется в требованиях ужесточения мер, регулирующих и контролируемых миграционные процессы в стране.

Литература

1. Дзущев Х. В. Латентные конфликты на Северном Кавказе: этносоциологический анализ // Геополитика.ru. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/latentnye-konflikty-na-severnom-kavkaze-etnosociologicheskij-analiz> (дата обращения: 24.04.2024). Текст : электронный.
2. Как четыре таджика сибирскую братву расстреляли // Комсомольская правда — Иркутск. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/25774/2758307> (дата обращения: 03.05.2024). Текст : электронный.
3. Лисина Я. Массовая драка в Иркутской области: почему жители Бильчира выгоняют китайцев-бизнесменов из поселка // Комсомольская правда. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/25907/2863688> (дата обращения: 15.04.2024). Текст : электронный.
4. Спиридонов С. Восстание в Харагуне // Сегодня. Ру. Информационно-аналитическое сетевое издание. URL: <http://www.segodnia.ru/content/23803> (дата обращения: 15.04.2024). Текст : электронный.

FEATURES OF INTERETHNIC CONFLICTS IN MODERN RUSSIA**Ergena D. Chagdurova***Dorzhi Banzarov Buryat State University**Ulan-Ude, Russia, chagd60@mail.ru*

Abstract. This article examines the problem of interethnic conflicts in modern Russia. The author highlights the feeling of economic insolvency, low standard of living, as well as arrogant and disdainful attitude towards representatives of other ethnic cultures, prejudice, lack of understanding of customs and traditions of others, the prevalence of negative ethnic stereotypes-cliches, etc. as specific features for our country and the causes of these conflicts. Various types of interethnic interaction are highlighted, potentially leading to interethnic tension and conflict. The improvement in the situation in the field of interethnic relations, observed recently, is associated with the consolidation of the population in the era of the introduction of Western sanctions, the beginning of a special military operation, as well as with certain attention from the state authorities of the country, the creation of legislative acts on countering manifestations of racism, xenophobia, extremism.

Keywords: xenophobia, interethnic conflict, interethnic tension, interethnic interaction, Russian society, Tokenistic type of prejudice

УДК 316.43(571.55)

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

© Савватеева Татьяна Александровна

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
savvateeva.ta@gmail.com

Аннотация. Является общеизвестным фактом, что Забайкалье — это многокультурное и многоконфессиональное пространство с давних времен. Религиозная обстановка края уникальна по отношению к другим регионам. Особый интерес вызывает межкультурное взаимодействие различных народов и конфессий Забайкалья. Предметом нашего исследования является межкультурное взаимодействие христианской пятидесятнической церкви, активно распространяющей свое служение после распада Советского Союза, и представителей бурятской национальности, в большинстве своем исповедующих буддизм. Мы использовали архивные данные об истории пятидесятнической церкви «Спасение в Иисусе» г. Чита, данные интервью с пастором церкви «Спасение в Иисусе» А. А. Панасовцом 2024 г., данные миссионеров-пятидесятников, несших служение в п. Агинское в 2013–2019 гг. Последние поделились проблемами межкультурного взаимодействия, с которыми они столкнулись на пути служения. Итогами статьи стали зафиксированные способы урегулирования конфликта в межкультурном взаимодействии этих двух групп. Данные статьи могут быть использованы в религиозных и социологических исследованиях.

Ключевые слова: Забайкалье, буддизм, буряты, пятидесятничество, христианство, межкультурное взаимодействие, межконфессиональное взаимодействие.

Чтобы перейти к теме публикации, нужно провести небольшой исторический обзор народностей, проживавших на территории Забайкальского края при присоединении этих территорий к Российскому государству.

Территория Забайкалья с давних времен была заселена разными народами. Одним из активных участников Второй Камчатской экспедиции (1733–1743) был знаменитый ученый и путешественник Иоганн Георг Гмелин, который, вернувшись на родину в 1747 г., написал книгу «Путешествие по Сибири». В этой книге содержатся этнографические данные о народах Забайкалья того времени. По данным И. Г. Гмелина, в середине XVIII в. на территории Забайкалья проживали сибирские татары, качинцы, телеуты, бельтиры, сагайцы, буряты, тунгусы и якуты [6]. Христианство было представлено православными приходами. Из краеведческой литературы нам известно, что некоторые жители бурятской национальности принимали христианство ради того, чтобы получить денежное вознаграждение — два рубля. Некоторые крестились не единожды, чтобы получить деньги еще раз. Принявшие христианство и женившиеся на русских девушках селились в поселке Карымское, который получил свое название от бурятского «карим» — чуждый, отчужденный [4]. Мусульманство было представлено татарами. По данным, приведенным выше, мы выяснили, что

большая часть территории Забайкалья была заселена народностями, исповедующими язычество и буддизм, православие не имело здесь большого влияния, как и мусульманство.

Карл Риттер пишет о Восточной Сибири в 1879 г.: «Языческая вера бурят приближается к тунгусской... Мы заключим наше сообщение о бурятах небольшими примечаниями об их древнем шаманстве, едва ли уступившем место истинной религии у тех, которые крестились и обратились в православную веру» [6]. Из его слов мы можем сделать вывод о неблагоприятном отношении к христианству коренных жителей Забайкалья. Также подробно освещает быт и верования тунгусов и бурят Иоганн Готлиб Георги в своей работе «Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей», опубликованной в 1776 г. в Санкт-Петербурге [Там же].

На территории Забайкалья также проживали казаки-переселенцы, присланные царем для охраны границы. «Казаки жили здесь семьями, стояли вдоль монгольской границы. Занимались хлебопашеством, промыслом — охотой, держали скот, но в случае чего, какой опасности они всегда должны были быть готовы к бою» — устный рассказ И. М. Шимшаева, жителя с. Петропавловка Джидинского аймака Бур. АССР [3]. Мы можем сделать вывод об исторически сложившемся культурном разнообразии Забайкалья, которое обуславливает уникальное состояние религиозности в нашем регионе.

Переходя к теме статьи, мы констатируем, что межкультурное взаимодействие в Забайкальском крае — обширная тема для исследования. Мы выбрали своим периодом исследования межкультурного взаимодействия время свободного распространения христианской евангельской вести в Забайкальском крае с 1991 г. по настоящее время.

В это время состав религиозных групп Забайкалья меняется. Было выявлено, что появление первых протестантских миссий датировано XIX веком, но они не имели успеха в связи с деятельностью РПЦ [7]. После 1905 г. в Читинской области начали свою деятельность баптисты и адвентисты седьмого дня, а в 90-х гг. XX в. в поселок Дульдурга приехали миссионеры из Белоруссии, в числе которых был А. А. Панасовцом [1]. По данным интервью с Андреем Андреевичем Панасовцем, старшим пастором пятидесятнической церкви «Спасение в Иисусе», в Дульдурге существовала небольшая группа верующих людей, которые собирались по домам, в Акше действовала подпольно христианская община верующих. Достоверно сказать, откуда появились там верующие, мы не можем, однако Андрей Андреевич указал, что в Дарасуне, Могзоне, поселке Амазар за Могочей жили ссыльные христиане, изгнанные в этот край. Самые давние общины, по его словам, существовали в Забайкальске и Шерловой горе в 88–89 гг.¹

Виктор Секерин в своей книге «Религии на карте Забайкалья» описывает состав местных религий так: «В 1995 г. в Забайкалье осуществляли свою деятельность православные, старообрядцы, буддисты, исламисты, приверженцы Новоапостольской церкви, адвентисты Седьмого дня, евангельские

¹ По материалам интервью с А. А. Панасовцом (г. Чита, 2024 г.).

христиане-баптисты, свидетели Иеговы, христиане веры евангельской или пятидесятники, Вайшнавы-кришнаиты, последователи веры бахаи [5]. По этим данным мы видим разнообразие духовных верований в крае, существовавшее 30 лет назад.

Первые церкви пятидесятников испытывали большие трудности. Верующим приходилось принимать крещение в ночное время, преодолевать большие расстояния на общественном транспорте и пешком, чтобы попасть на собрание. Вместо Библии прихожане имели общую тетрадь, в которую переписывали Новый Завет¹. Что касается взаимодействия с коренными жителями Забайкалья, старший пастор А. А. Панасовец утверждает, что недопониманий или неприятия со стороны бурятского народа не было: «Люди имели потребность в вере, была невосполненная ниша. Забайкальцы легко принимали евангельскую весть»².

Коренные жители не противодействовали служению пятидесятнических церквей в столице края и некоторых поселках. Однако служение на исконно «бурятских территориях» столкнулось с большими трудностями. Поселок Агинское — это административный центр Агинского бурятского округа. С 2013 по 2019 г. две христианки-пятидесятницы, закончив миссионерскую школу, отправились нести свое служение в поселок Агинское в Забайкальском крае. Яна Палилина вспоминает, что ее и сестру Лидию не воспринимали как миссионеров из-за полового признака. «Религия буддизма и национальная особенность не особо воспринимает женщин как священнослужителей. Они всегда задавали вопрос, есть ли у вас мужчины?»³. Также миссионер отметила, что агинские буряты считают себя ущемленным народом со стороны русских. Национализм очень чувствовался в этом поселке. Некоторые пренебрежительно относились к пятидесятникам из-за того, что они русские⁴. Следует отметить, что другая пятидесятническая церковь, начавшая служение в этом поселке раньше миссионеров из Читы, пыталась настроить местное население против сестер Яны и Лидии. Такое поведение мы связываем с трудностями служения в бурятской местности. Так как пятидесятнической церкви понадобилось длительное время, чтобы сформировать доброжелательное отношение местного населения к себе, они критически относились к появившимся «конкурентам». Их враждебными действиями были: ложь в отношении финансового состояния Яны и Лидии, преследование женщин на улице, выкрикивание фраз типа «возвращайтесь туда, откуда приехали»⁵.

Религиозное осмысление у бурят и христиан сильно различается, о чем подробно пишут забайкальские религиоведы А. В. Жуков, А. А. Жукова, К. Е. Власова. В православии все люди считаются личностями — свободными, уникальными, созданными по образу и подобию Бога. Для православных личностью — это диалог человека с душой, нуждающейся в спасении, в котором

¹ По материалам церкви «Спасение в Иисусе» (г. Чита, 2020 г.).

² По материалам интервью с А. А. Панасовцом, 2024 г.

³ Материалы интервью с Я. Палилиной, 2024 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

единство складывается на основании любви. Такое христианское понимание личности буддизму неизвестно. Личность для буддистов — это лишь имя, данное конгломерату психофизических элементов. Буддизм говорит о том, что с точки зрения абсолютной истины спасать некого и не от чего [2].

Миссионеры в п. Агинское утверждают, что в большей степени люди другой веры не шли на конфликт ради отстаивания своих взглядов. Некоторые местные жители проявляли агрессию как акт несогласия¹.

Изменения наступили через 2–3 года: женщины-миссионеры оказывали посильную помощь пожилым людям и нуждающимся, обзаводились знакомыми: «Сначала мы были чужаками, потом стали добрыми знакомыми для некоторых. Были люди, которые искренне интересовались и были готовы услышать, в кого мы верим»². Личное взаимодействие с коренными жителями стало эффективным способом служения. Именно через общение и помощь отдельным людям миссионерам удалось изменить отношение местных жителей поселка. Сейчас одна из миссионерок вернулась в Читу, а ее сестра Лидия продолжает свое служение в поселке Агинское.

Из вышесказанного мы можем прийти к выводу, что из-за национального, полового признаков, а также из-за различий духовного осмысления жизни и спасения между христианами и буддистами жителям поселка было сложно понимать христиан-пятидесятников и воспринимать их мысли. Также мы видим у местного населения большую приверженность к «своей» вере, будь то буддизм или христианство. Поэтому приезжих миссионеров восприняли как чужаков. На изменение этого мышления потребовались годы. Однако и сейчас община христиан-пятидесятников в поселке насчитывает не более 10 человек. Служители поселка верят, что руководство общиной в будущем примет пастор, выросший в поселке, то есть мужчина бурятской национальности. Таким образом, удастся обойти национальные и гендерные противоречия в служении в поселке.

Литература

1. Жуков А. В. Модель взаимодействия религиозных конфессий на территории Восточного Забайкалья. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2004. 102 с. Текст : непосредственный.
2. Жуков А. В., Жукова А. А. Осмысление образа и факторов распространения буддизма среди небуддистских культур в православном религиоведении // Вестник ЗабГУ. 2013. № 1(92). С. 8. Текст : непосредственный.
3. Забайкалье — золотая моя колыбель. Сказки, легенды, были, сказания / редактор-составитель Е. Ф. Куренная. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2005. 304 с. Текст : непосредственный.
4. Мищенко А. П. О вопросе появления населенного пункта Карымское // Красное знамя. 1998. 13 мая (№ 33). 30 с. Текст : непосредственный.
5. Секерин В. П. Религии на карте Забайкалья. Чита, 1995. 96 с. Текст : непосредственный.

¹ Материалы интервью с Я. Палилиной, 2024 г.

² Там же.

6. Записки путешественников и исследователей (вторая половина XVII –XVIII вв.) : хрестоматия / Комитет культуры Читинской области; главный редактор Г. П. Сыроватка. Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 2007. Т. 1. 480 с. (Серия «Забайкалье — сокровищница веков»). Текст : непосредственный.

7. Тиваненко Т. Английская миссия в Бурятии // Правда Бурятии. 1990. 54 с. Текст : непосредственный.

INTERCULTURAL INTERACTION IN RELIGIOUS SPACE OF ZABAIKALSKY KRAI

Tatyana A. Savvateyeva

Trans-Baikal State University, Chita, Russia

savvateeva.ta@gmail.com

Abstract. It is a well-known fact that Transbaikal area has been a multicultural and multi-religious space since ancient times. The religious situation of the region is unique in relation to other regions. Our particular interest is the intercultural interaction of various people and faiths of Transbaikal region. The subject of our research is the intercultural interaction of the Christian Pentecostal church, which is actively spreading its ministry after the collapse of the Soviet Union, and representatives of the Buryat nationality, most of whom profess Buddhism. We used archival data about the history of the Pentecostal church “Salvation in Jesus” in Chita, interview with the senior pastor of the church “Salvation in Jesus” A. A. Panasovets, data from Pentecostal missionaries who served in the village of Aginskoye in 2000–2010. The latter shared the problems of intercultural interaction that they encountered on the path of their ministry. The results of the article were the recorded ways of resolving the conflict in the intercultural interaction of these two groups. The data of this article can be used in religious studies and sociological studies.

Keywords: Western Siberia, Buddhism, Buryats, Pentecostalism, Christianity, intercultural interaction, interfaith interaction.

УДК 27-4

НОВОЗАВЕТНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© Фёдоров Михаил Александрович

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия, fma1105@gmail.com*

Аннотация. Мультикультурный характер христианского вероучения представлен как в евангелиях, так и в апостольских посланиях. В статье уделено внимание отрывкам, используемым критиками открытости христианства в отношении представителей разных народов. Использование понятия «язычник» необходимо рассматривать в рамках сопоставления религиозных культур иудеев, христиан и окружавших их вероисповеданий. Несоответствие религиозных практик последних идеалам Ветхого и Нового Заветов объясняет негативную коннотацию данного понятия и указывает на ее оценочный характер. Так называемые иудеоцентристские отрывки свидетельствуют не о сотериологическом преимуществе израильтян, а об особой хронологии служения Нового Завета, заложенной в религиозной культуре первых. Апостольские послания раскрывают такие аспекты межкультурных отношений, как необходимость учета их особенностей для созидания и развития церкви, а также миссионерского служения в контексте разных культур.

Ключевые слова: христианство, мультикультурализм, язычники, иудеи, эллины, миссионерское служение, церковное домостроительство, религиозная культура.

Универсальный характер библейского повествования проявляется также и в том, что он помимо прямых наставлений предлагает примеры, раскрывающие все базовые вопросы взаимодействия в обществе, включая такой важный вопрос, как принципы межкультурных отношений. Необходимо отметить, что изначально церковное законоуложение носит прецедентный характер, то есть решение практических вопросов ориентировалось на примеры, представленные в Священном Писании или церковной истории. По этой причине для раскрытия заявленной темы используется метод библейской референции, когда приводимые тезисы подтверждаются ссылками на библейские отрывки.

Вопросы межкультурных отношений являются достаточно важными для тематики книг Нового Завета. Как известно, иудаизм является в основном моноэтнической религией, хотя в книгах Ветхого Завета можно найти примеры того, как представители других этносов входили в религиозное и культурное поле иудаизма — Раав из Иерихона, моавитянка Руфь или собственно прозелиты, упоминающиеся в новозаветные времена, но это скорее было исключением.

Учение Иисуса Христа, напротив, было декларативно мультиэтническим и поликультурным: в начале Евангелия от Луки приводится цитата, согласно которой Иисус пришел не только для служения израильтянам, но и является светом к просвещению язычников (Лук¹ 2:32), т. е. всех народов, не относящихся к потомкам Иакова.

¹ Здесь и далее в круглых скобках используются традиционные сокращения названий книг Библии, где первая цифра означает главу, а цифры после двоеточия — номера стихов.

Нельзя отрицать тот факт, что термин «язычник» часто несет негативную коннотацию в евангельских текстах, но это, однако, не свидетельствует о предубеждении против представителей других этносов, а скорее имеет диагностирующую функцию, сопоставляя религиозно-этические практики язычников с практиками Ветхого и Нового Заветов. Например, в Нагорной проповеди язычники выступают как отрицательный пример религиозных практик: язычники любят только тех, кто любит их, а Христос призывает апостолов любить всех (Мф 5:47); язычники произносят много слов в молитве, чтобы тем самым «вынудить» богов ответить положительно на их просьбу, тогда как Христос призывает надеяться, что Бог принимает верующих как детей и, следовательно, не нужно говорить лишнего в молитве (Мф 6:7–8); язычники живут в беспокоействе о повседневных вопросах, тогда как верующие христиане должны делать все необходимое, при этом освобождая себя от переживаний, поскольку Бог заботится о них как о своих детях (Мф 6:31–32).

Язычники выступают синонимом «других», как некий внешний круг, что видно на примере фразы «то да будет он тебе, как язычник ...» (Мф 18:17): этика Ветхого Завета основывалась на сплочении народа на основе религии, которая распространяла определенный перечень обязательств по отношению к единоплеменникам. Нарушение заповеди одним из членов и отказ исправиться предполагал, что такой человек сам себя отторгает от единства с общиной и потому к нему предлагается относиться как к чужому, т. е. не распространять на него религиозно-культурные обязательства, что не отрицало возможности такому человеку присоединиться как к Ветхому, так и тем более к Новому Завету.

Более иудеоцентричными можно было бы считать отрывки, ограничивающие служение Христа и апостолов только избранным народом. Например, посылая апостолов на проповедь, Иисус запрещает им идти к язычникам (Мф 10:5), но это подчеркивает первичность апостольской проповеди для иудеев, которые ожидали появления Мессии еще со времен Моисея, тогда как время служения представителям других народов должно было начаться позже [6].

Другим подобным отрывком можно считать описание встречи Христа с сиропиникиянской, которая вначале не только получает отказ в получении помощи, но и нелюбезное сравнение (Мф 15:25–30). Кажущаяся резкость Иисуса объясняется тем, что эти слова были сказаны, чтобы способствовать совершенству ее веры и смирения [6]. Именно благодаря кроткому ответу женщина не только получила ответ на свою просьбу, но и стала примером для окружающих.

Таким образом отрывки из Евангелий, приведенные выше, свидетельствуют не об особых сотериологических привилегиях, полагающихся израильтянам, а о наличии хронологической последовательности служения Нового Завета, которое сначала было направлено на потомков Иакова, ожидавших прихода Мессии, и лишь после — на все остальные народы. Данную последовательность можно увидеть как в повелении Христа апостолам начать проповедь от Иерусалима и только потом отправляться в остальные страны (Лук 24:47, Деян 1:8), так и в практике апостола Павла, который, приходя в другие города, сначала

обращался к местным иудеям, а потом уже и к представителям других народов (Деян 14:46, 18:4–6).

Более того, пример с римским сотником (Мф 8:5–13) не только показывал открытость Христа и апостолов к служению представителям других народов, но и послужил примером для всех верующих. Важно отметить, что многие обращающиеся ожидали, что благословение «подействует» после того, как Иисус прикоснется к страждущим, как это в было в случае дочери Иаира (Мф 9:18), детей, нуждающихся в благословении (Мф 19:13), глухого косноязычного (Мк 7:32), слепого (Мк 8:23–25) и пр. Тогда как римский сотник не только не ожидал ни прикосновения Христа, ни даже его прихода к нему домой, но сказал, что достаточно будет произнесенного Христом слова (Мф 8:10–13).

Пожалуй, наиболее известным отрывком, цитируемым в отношении мультикультурной концепции Нового Завета, являются стихи: «нет ни эллина, ни Иудея... раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3:11), интерпретируемые обычно как нивелирование значения национальных или социальных отличий в отношении получения благодати верующими [4, ч. 15]. Как указывает А. А. Иванов, данный стих был на острие многочисленных дискуссий в конце XIX — начале XX в., посвященных вопросам национализма, патриотизма и христианства. Рассмотрев позиции разных мыслителей, автор приходит к выводу, что христианская традиция подчеркивает необходимость любви ко всем людям безотносительно принадлежности к определенным национальностям, при этом «предпочтительная любовь к своему отечеству и народу так же естественна и угодна Богу, как и особая любовь к своим ближайшим родственникам». Более того, необходимо способствовать тому, чтобы своя культурная традиция приближалась к христианским идеалам [3, с. 243–245].

Больше всего примеров противопоставления понятий «иудей» и «эллин» встречается в послании ап. Павла к римлянам. Особая ситуация в римской церкви обусловлена тем, что еврей-христиане, традиционно составлявшие основу всех христианских общин, были высланы из Рима по указу императора Клавдия [2]. Вернувшись обратно в Рим, они, очевидно, увидели, что ситуация в римской общине изменилась, что стало причиной межкультурных разногласий, решение которых в своем послании предлагает ап. Павел.

Апостол, декларируя равенство иудеев и эллинов в отношении благой вести (Рим 1:16), воздаяния за поступки (Рим 2:9–10), виновности перед Богом (Рим 3:9) и возможности получения спасения (Рим 10:12), тем самым признает наличие двух отличающихся культурных традиций. Существенным отличием иудеев является то, что «им вверено слово Божие» (Рим 3:2) или, как это представлено в другой главе, им «принадлежат заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования» (Рим 9:4). Это можно интерпретировать как основополагающую роль религии в мотивационном, этическом и идеологическом аспектах иудейской культуры, что, в свою очередь, означает и большую строгость в отношении их исполнения (Рим 2:17–23).

Противопоставление иудеев и эллинов в письме коринфской церкви носит иной характер: иудеи и эллины предстают как две разнородные культурные среды, в которых начинается развиваться христианская церковь, каждая из

которых имела элементы, несовместимые с христианским вероучением. Экзегеты выделяют разные причины, по которым христианское учение звучало для иудеев «соблазном», т. е. искушением (1 Кор 1:23): *невозможность примирить образ мессии, который должен был прийти как победитель, с образом Иисуса из Назарета, который пришел как простой проповедник, а затем был унижен и отвергнут современниками [5]; *несоответствие божественной проповеди с тем, что сам проповедник не гнушался общением с теми, кто относился к самым презираемым слоям общества, а потом был распят с разбойниками [8]; *несоответствие примеров проявления божественного вмешательства, представленных в книгах Ветхого Завета, со смирением и страданием, которые показал Иисус из Назарета [4, ч. 10].

Новозаветные отсылки к эллинской культуре позволяют предположить, что ее основу составляла философия Платона. Размышляя о душе и теле, он подчеркивает, что «душа философа решительно презирает тело и бежит от него», поскольку *душа не может полностью овладеть предметом мысли, будучи ограничена телом; *тело подвержено недугам и требует заботы о себе, отвлекая от познания истины; *тело наполняет человека желаниями, страстями, страхами и призраками.

Таким образом, истину можно постичь, освободившись от нечистоты тела, потому что «нечистому касаться чистого не дозволено» [7, с. 15–18]. Таким образом, для эллина мысль о том, что человек по своей воле вернется к «нечистому» телу, является безумной (1 Кор 1:23), что и объясняет отсутствие успеха проповеди ап. Павла в Афинах (Деян 17:32).

Однако успех распространения христианства показывает, что происходит переосмысление указанных элементов иудейской и эллинской культуры: верующие из иудеев видят в смирении Иисуса Христа силу, а верующие из эллинов — высшую мудрость (1 Кор 1:24). И впоследствии христианская церковь выступает как одна из культурных сред, наравне с иудейской и эллинской, которые надо учитывать в этическом аспекте (1 Кор 10:32), т. е. учитывать культурные особенности, тем самым реализуя одну из главных заповедей христианства — любовь к ближнему.

В заключение можно отметить, что новозаветная практика межкультурных отношений, отраженная в некоторых евангелиях и апостольских посланиях, показывает важность культурных маркеров реализации христианских идеалов. О нивелировании культурных различий допустимо говорить в отношении их значения в вопросе получения божественной благодати, тогда как в практике социального взаимодействия культурные различия выступают как семиотический контекст, который необходимо учитывать.

Литература

1. Горский А. В. История Евангельская и Церкви Апостольской. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Gorskij/istorija-evangelskaja-i-tserkvi-apostolskoj/2_43 (дата обращения: 08.05.2024). Текст : электронный.
2. Дюшен Л. История древней церкви. Т. 1. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/istorija-drevnej-tserkvi-tom-1/5> (дата обращения: 15.05.2024). Текст : электронный.

3. Иванов А. А. «Ни элина, ни иудея»: трактовка слов апостола Павла в русской церковной публицистике конца XIX — начала XX вв. // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 232–247. Текст : электронный.

4. Иванов А. В. Руководство к изучению Нового Завета. Апостол. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Ivanov/rukovodstvo-k-izucheniyu-novogo-zaveta-apostol-ivanov/15_9 (дата обращения: 07.05.2024). Текст : электронный.

5. Ивлиев Д. Я. (архим. Ианнуарий). Проповеди на апостольские церковные чтения. URL: <https://azbyka.ru/proovedi/proovedi-na-apostolskie-cerkovnyue-ctheniya-archimandrit-ianuarij-ivliev.shtml> (дата обращения: 05.05.2024). Текст : электронный.

6. Лузин М. И. (еп. Михаил). Толкование на Евангелие от Матфея. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Luzin/tolkovanie-na-evangelie-ot-matfeja/10 (дата обращения: 15.05.2024). Текст : электронный.

7. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2 / общая редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. Москва : Мысль, 1993. 528 с. Текст : непосредственный.

8. Св. Феофилакт Болгарский. Толкование на 1-е послание к коринфянам святого апостола Павла. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-pervoe-poslanie-k-korinfjanam/1 (дата обращения: 10.05.2024). Текст : электронный.

NEW TESTAMENT PRINCIPLES OF INTERCULTURAL RELATIONS

Mikhail A. Fedorov

*Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia, fma1105@gmail.com*

Abstract. The multicultural nature of the Christian faith is represented both in the gospels and in the apostolic epistles. The article pays attention to passages used by critics of Christianity’s openness to representatives of different nations. The use of the concept “pagan” must be considered within the framework of a comparison of the religious cultures of Jews, Christians and the cultures around them. The discrepancy between the religious practices of the latter and the ideals of the Old and New Testaments explains the negative connotation of this concept and indicates its evaluative nature. The so-called Judeo-centric passages testify not to the soteriological superiority of the Israelites, but to the special chronology of the New Testament ministry embedded in the religious culture of the Israelites. The apostolic letters reveal such aspects of intercultural relations as the need to take into account their peculiarities for the creation and development of the church, as well as missionary work in the context of different cultures.

Keywords: Christianity, multiculturalism, pagans, Jews, Hellenes, missionary work, church stewardship, religious culture.

УДК 243.4

ФИЛОСОФИЯ БУДДИЗМА И ИНТЕГРАЦИЯ ОБЩЕСТВА

© Багаева Ксения Анатольевна

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова**г. Улан-Удэ, Россия, ksyusha.81@mail.ru*

Аннотация. Дается анализ философии буддизма. Указано, что буддизм, являясь традиционной религией, составляет основу традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. В связи с этим утверждается, что буддизм выступает фактором интеграции общества. В статье определяется, что именно такие основные понятия, как карма и пустотность, становятся центральными для формирования всего буддийского учения. Автор показывает связь этих важных для буддийского учения категорий, анализируя их. В статье сделан вывод о роли буддизма сегодня в интеграции российского общества.

Ключевые слова: религия, общество, буддизм, конфессия, традиции, ценности, межконфессиональные отношения, интеграция.

Одной из важных функций религии является интегрирующая функция «представляющая собой сплачивание, объединение, формирование устойчивости, стабильности религиозной системы на основании некоторых религиозных идей, взглядов, мыслей. Так, на уровне всего общества религия может укреплять и поддерживать социальные отношения. В конкретном конфессиональном сообществе интегрирующая функция объединяет членов общины». В основе интеграции лежат мировоззренческие основания религии [3, с. 27].

Связанной с интегрирующей функцией религии выступает функция дезинтеграции. Д. Е. Мануйлова пишет, что «дезинтегративную функцию в обществе выполняет не религия, а те новые идеи, которые возникли на конкретной социальной основе, но облечены в религиозную оболочку» [5, с. 33]. Соответственно, «дезинтегративная функция приводит к потере центральной основной объединяющей идеи, что ведет к нарушению единства и слаженности в религиозной системе, приводит к внутриконфессиональным и межконфессиональным конфликтам» [3, с. 27]. Примеры действия этой функции в истории развития человечества и в современном обществе: это и затяжной арабо-израильский конфликт, сербско-боснийское противостояние и многое другое. Дезинтеграция проявляется не только между религиями, но и внутри конфессий, достаточно привести пример противоречий между суннитами и шиитами. Основой дезинтеграции также являются идеи либо искажения вероучения.

Все-таки сегодня наибольшее значение имеет интегративная функция религии. Это особенно важно в условиях специальной военной операции и неприятия России коллективным Западом. В указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждается очень важная идея: «4. Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе

общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹. Также в следующей статье: «б. Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию»².

Термин «традиционные религии» является дискуссионным, в научном дискурсе он зачастую применяется по отношению к древним верованиям, также в российском понимании сложилось принятие этого термина по отношению к определенным конфессиям: православию, исламу, буддизму, иудаизму, как оказавшим большое влияние на культуру и историю российского государства. Поэтому также будем придерживаться такого понимания и применения термина «традиционные религии».

Среди традиционных религий буддизм является одной из тех, ценности которой оказываются сегодня очень актуальными. Что такого в буддизме, что может стать основой для интеграции российского общества. Прежде всего, это мировоззренческие основания буддийского учения. Одним из столпов философии буддизма является учение о карме, суть которой в действии принципа причинности. «Любые наши намеренные действия, слова или мысли имеют потенциально бесконечный поток последствий» [4, с. 23], — пишет Далай-Лама XIV. Карма — это двенадцатичленная цепь взаимозависимого происхождения, представляющая собой особую детерминацию, причинно-следственную связь. «По сути, карма и ее результат — это описательное выражение расположения элементов бытия в такой-то момент в сложном сплетении их совокупностей, причем расположение это в каждый момент определяется предшествующим моментом» [2, с. 71]. Существует четыре компонента кармы: объект — это то, на что направлено действие кармы. Второй компонент — это направленность деяний, представляет собой некое побуждение к деятельности. Деятельность — это третья составляющая кармы, она осуществляется умом, речью и телом. С помощью деятельности можно изменить результат кармы. Четвертый компонент кармы — завершенность как результат, полученный в результате совершенной деятельности. Завершенность приводит человека к пониманию того, что он осуществил. В карме должны быть все четыре компонента, если отсутствует даже один, то карма рассматривается как незавершенная. Строгая причинность объясняет мир, нет абсолютной идеи, бога, которые бы управляли обществом. Сам человек несет ответственность за свои деяния.

Карма соединяется с еще одной важной основой буддийского учения — идеей о пустотности. Путь спасения состоит не только в том, чтобы понять

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.10.2023). Текст : электронный.

² Там же.

ответственность за свои деяния, а также в осознании иллюзорности бытия. Это возможно при условии понимания иллюзорности существования индивидуального «Я». В буддизме нет понятия души, как оно рассматривается в европейской философии. Существует лишь индивидуальность, состоящая из всех накопленных причин и следствий. Индивидуальность — это комплекс пяти скандх или элементов: «это группа чувственного, группа ощущения, группа различения, группа сил и группа сознания» [3, с. 79]. Все эти элементы оказываются не реально существующими, поэтому личности важно осознать этот факт для дальнейшего следования по пути просветления. Индивидуальность личности проявляется в Татхагате, в каждом человеке заложено зерно, частица Будды, поэтому он способен к просветлению и совершенствованию. «Буддийские учителя постоянно искали методы совершенствования ума, речи и поведения индивида, в том числе наедине с собой, что составляло главную цель духовной деятельности [1, с. 29].

Если европейская философия дает нам несколько траекторий рассмотрения человека: от космоцентризма, антропоцентризма, гуманизма, рационализма, экзистенции, то буддийская философия определяет человека с одной позиции. Скандхи пусты, лишены объективного содержания, они составляют сущность человека, соответственно, человеческое существование иллюзорно. Данное понятие пустотности носило, прежде всего, практически-деятельностный характер, используемый человеком при медитативных практиках для достижения человеком совершенного состояния» [2, с. 84]

Именно эти понятия буддийской философии становятся нравственными ценностями, объединяющими общество. Философский ресурс буддизма сможет реально помочь сформировать гармоничную личность, тем самым способствуя интеграции общества. Буддийские категории имеют ценность потому, что они дают понимание общности и единства людей, а не разделяют по какому-то признаку. Нет греховных и добродетельных поступков, все деяния приводят к результату. Человеку не нужно искать смысл жизни, пытаться самоидентифицироваться, индивидуализироваться, что на протяжении многих лет внушала европейская философия. Главное — это понять бессамость, пустотность объектов, себя самого, понимание этого становится путем к духовному самосовершенствованию. Сила теоретических аспектов учения буддизма в возможности их практической реализации.

Конечно, для интеграции общества важной составляющей является укорененность буддизма в социокультурном пространстве России. Однако эта адаптация и инкультурация буддизма оказалась возможной благодаря во многом мировоззренческим основаниям, так глубоко вросшим в российскую ментальность. Сегодня буддизм играет важную роль в интеграции российского общества, потому что дает возможность в условиях сложной мировой обстановки, конфликтов, терроризма обратиться к основополагающим вещам, а именно к сущности человека.

Литература

1. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в Средневековом Китае. Новосибирск, 1989. 243 с. Текст : непосредственный.
2. Багаева К. А. Мировоззренческие основы традиции Гелугпа в Центральной Азии. Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2012. 127 с. Текст : непосредственный.
3. Багаева К. А., Цырендоржиева Д. Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 1. С. 18–30. Текст : непосредственный.
4. Далай-Лама XIV Тензин Гьяцо. Вне религии: этика для целого мира / под редакцией С. Гинзбурга; перевод с англ. А. Морозова. Новосибирск : Изд-во Дже Цонкапа, 2013. 156 с. Текст : непосредственный.
5. Мануйлова Д. Е. Социальные функции религии. Москва : Знание, 1975. 64 с. Текст : непосредственный

**THE PHILOSOPHY OF BUDDHISM
AND THE INTEGRATION OF SOCIETY****Kseniya A. Bagaeva***Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia
ksyusha.81@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the philosophy of Buddhism. It is indicated that Buddhism, being a traditional religion, forms the basis of traditional spiritual and moral values of Russian society. In this regard, it is argued that Buddhism is a factor in the integration of society. The article defines that it is the basic concepts of karma and voidness that become central to the formation of the entire Buddhist teaching. The author shows the connection of these important categories for Buddhist teaching by analyzing them. The article concludes about the mission of Buddhism today for the integration of Russian society.

Keywords: religion, society, Buddhism, denomination, traditions, values, interfaith relations, integration.

УДК 243.4(=512.31)

БУДДИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИСТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛОВ

© Жамбаев Баир Цырендоржиевич

*Бурятский институт инфокоммуникаций,
филиал Сибирского государственного университета
телекоммуникаций и информатики
г. Улан-Удэ, Россия, klorov@biik.ru*

© Жамбаева Ульяна Баировна

*Улан-Баторский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова
г. Улан-Батор, Монголия*

Аннотация. Рассматривается авторское видение становления национального государства монголов (бурят) на руинах Монгольской империи, сопряженного с необходимостью выработки государственной идеологии как фундирующего фактора в формировании централизованного общества. Однако традиционная схема консолидации близкородственных этносов на основе признания именно буддизма как государственной идеологии сыграла негативную роль в истории постмонгольской империи. Более того, буддизм был использован внешними силами как инструмент нивелирования воинского духа прежде могущественных монголов (бурят) с целью ликвидации постоянного источника нестабильности в регионе Внутренняя Азия. Дело в том, что буддизм значительно отличается от других конфессий своей устремленностью за грань существующего мироздания, апеллируя к «законам природы», а не к сверхчеловеческим силам — богам. Отсюда, на наш взгляд, монгольские этносы стали жертвой враждебно настроенного окружения на долгие столетия, вплоть до революционных преобразований начала XX в.

Ключевые слова: вера, буддизм, ламаизм, шаманизм, национальный вопрос, национальное государство, яса, государственная идеология, идеологический инструментарий, этнос.

По мнению некоторых мыслителей, цивилизационный этап в развитии человечества можно свести к истории становления и развития национальных государств. Это объясняется тем, что из всех возможных форм самоорганизации общества лишь политическая организация, т. е. государство, получила всеобщее признание в силу присущих ему многочисленных и очень полезных функций для развития самого этноса.

Общеизвестно, что для обретения народом своего национального государства необходимо наличие ряда условий: во-первых, этнической территории; во-вторых, письменности; в-третьих, учитывается численность этноса. И в этом контексте особое место занимает наличие государственной идеологии как консолидирующего фактора изначально разных родоплеменных образований. При этом выработка государственной идеологии, отвечающей духовным запросам каждого члена определенного сообщества, — весьма непростое дело.

Именно по этой причине в процессе строительства национального государства властители дум человеческих вынужденно обращались к исторически выработанной идеологии, т. е. к определенной вере. Так, например, в условиях утраты устойчивости Римской империи в 313 г. христианство было признано в Миланском эдикте о религиозной терпимости равноправным в среде иных религий, а вскоре стало государственной и господствующей идеологией в пределах всей империи. А святые отцы церкви, в благодарность власти, стали призывать верующих к смирению, покорности по отношению к самой власти, т. е. состоялся полноценный сговор. Таким образом, в пору становления и развития национальных государств сложилась классическая схема распространения религий в качестве государственной идеологии.

Симптоматично, что распространение буддизма во Внутренней Азии не выпадает из сложившейся исторической канвы. Данное явление было сопряжено с процессом становления Маньчжурского государства под предводительством хана Нурхацы. Сложность процесса объясняется, с одной стороны, необходимостью покорения Китая, который, конечно, не желал иметь у себя под боком сильное, противоборствующее ему государство, а с другой стороны прежде всего маньчжурам следовало покорить многочисленные, разрозненные монгольские племена — осколки некогда могущественной Монгольской империи — в качестве многоопытной ударной силы. Без концентрации людской массы в одних руках завоевание Китая просто было немыслимо. Нурхацы вполне отдавал себе отчет в том, что для покорения Китая лишь насильственного привлечения для этого очень мобильных монголов явно будет недостаточно.

Обращение к буддизму в качестве идеологического инструментария обеспечения единства (в этническом отношении мозаичного) политического образования носит не случайный характер. Вместе с тем, за величием личности Нурхацы присутствует незримая тень искушенных в бесконечных дворцовых интригах китайских мандаринов, которые, рассматривая буддизм «...как прекрасное средство ослабить беспримерную храбрость и героическую натуру монголов, обратили монголов к пустым делам, таким как сострадание и добродетель, грехи и будущие перерождения, и сделали их абсолютно несведущими в политических знаниях и экономическом развитии» [3, с. 120]. Именно в связи с этой проблемой часть монголов, в частности хори-монголы, буддизм рассматривали как нечто чужеродное, нарушающее многовековой уклад жизни. Р. Сабиров утверждал: «Исконный шаманизм и поклонение Небу Чингисхана они противопоставляют буддизму, который трактуют как иноземную религию, привнесенную захватчиками-маньчжурами» [3, с. 166].

Однако в условиях бесконечных войн хори-монголы были озабочены проблемой воспроизводства численности армии как предопределяющего признака государства для самосохранения во враждебном окружении. Следует выделить момент того, что именно по своей численности хори не были способны претендовать на национальное государство. Единственным выходом в этой ситуации становится необходимость обращения к буддизму как средству объединения разных этносов для решения национального вопроса, а точнее — для строительства основ национального государства. И Р. Сабиров отмечает: «Тут возникает

своего рода специализация — например, у бурят Монголии шаманизм является элементом этнической идентичности, а буддизм — национальной, общемонгольской. В этом случае шаманизм и буддизм дополняют друг друга» [3, с. 166]. Только таким образом можно было решать проблему воспроизводства численности армии, т. е. посредством интеграции близкородственных этносов, чтобы приступить к строительству основ национального государства.

Но, как это часто бывает, в процессе приобщения к религии обнаруживаются подводные камни. Речь идет об утрате бурятами воинского духа, столь важного элемента для борьбы за выживание. Так, Т. Дугаржапов писал: «Еще одной причиной упадка военной доблести монголов можно назвать обращение в буддизм ламаистского толка» [5, с. 140]. Следует напомнить, что в условиях распада Монгольской империи монголы поспешили забыть основной завет Чингисхана — следовать законам Ясы как необходимого фундирующего фактора в укреплении основ государства. Т. Дугаржапов писал: «А его сборник законов Ясы долгое время оставался правовой основой кочевых народов Азии, конкурируя с нормами буддизма и корана» [5, с. 80].

Именно обращение к буддизму радикальным образом трансформирует общественное сознание монгольских этносов или, точнее будет сказано, всех, кто обратился к этой вере. В ее основе лежат опытные изыскания самого Гаутамы, когда он понял, что причиной всех страданий человека является *желание*. Важность осознания основной причины страдания заключается в том, «...что страдание порождено не злым роком, не социальной несправедливостью и не прихотью богов. Источник страдания — определенные модели поведения, заложенные в голове» [6, с. 269]. Отсюда: «Он велел своим последователям избегать убийств, распутства и воровства, потому что такие поступки пробуждают нечистые страсти (к власти, сексуальному наслаждению, богатству и т. д.). Когда же огонь страстей полностью погаснет, наступит состояние полной удовлетворенности и блаженства, нирвана (буквальное значение этого слова — «угасание огня»)» [6, с. 271].

Имеет место попытка увода людей от каждодневных мирских дел в мир вечного покоя, где нет кровавой борьбы за жизненное пространство. В буддизме утверждается: «Вся наша жизнь, все вещи подобны сновидению, иллюзии, что равносильно пустоте, но представляет срединность бытия и небытия, так как сновидение и т. п. иллюзии все же нельзя назвать бытием или небытием. Человек, познавший истинную сущность или относительность, иллюзорность бытия, чувствует такую же свободу и облегчение духа, как человек, только что проснувшийся от тяжелого кошмарного сновидения. Все зло, все страдание жизни заключается в наивном реализме, безотчетно принимающем явления жизни как действительность. Но стоит только человеку познать пустоту, срединность вещей, как он окончательно освобождается от наивного реализма, от сансары заколдованного круга жизни, являющейся сплошным кошмаром страданий» [2, с. 196].

Примечательно, что истинный путь спасения для индивида лежит не просто в знании известного архатского учения о четырех истинах: истине страдания, истине происхождения страдания, истине пути и истине уничтожения

страдания, а, главным образом, в понимании того, что «первые две истины составляют учение о Сансаре, а последние две истины учение о Нирване» [2, с. 197]. Причем в учении отмечается идея смертности Сансары и бессмертности Нирваны. Отсюда — для постижения Нирваны верующему следует придерживаться нравственных воздержаний. Так, именно «нравственные воздержания от любодения, воровства, убийства, лжи, пьянства и т. д. имеют в виду уничтожение дурных влечений, инстинктов, с которыми человек может идти по пути праведности. Эти нравственные воздержания могут быть с успехом исполнены только в условиях общинной монастырской жизни монахов» [Там же].

Для достижения идеального общества следовало придерживаться идеи строительства как минимум регионального уровня системы монастырей на основе соблюдения буддистских правил монастырского общежития. Такая модель обустройства общества в одном из текстов оценивается следующими словами: «Если бы моего отца не принудили уйти из монастыря, я никогда не был бы рожден. Если бы Монголия не была нацией монахов, давших обет безбрачия, следуя религии, навязанной нам маньчжурами, чтобы держать нас слабыми, мы были бы сегодня сильной нацией в сорок миллионов человек» [3, с. 124].

Данная проблема изначально проистекала из Тибета, ибо «тибетская монастырская система стремилась рекрутировать большое количество мужчин в монахи. В Тибете, например, монахи составляли до 20% всего мужского населения» [3, с. 197]. Такое явление в условиях борьбы за жизненное пространство оценивается современниками в негативном плане. «Такая религия XVII–XVIII вв., входя в общество кочевых монголов, смешавшись с и без того богатой легендами, сказками религией, приобрела еще большие признаки заклинания. Буддизм в истинном смысле понимали лишь в верхних слоях лам, но доходил до народа он в качестве глупого суеверия, что делало его отсталым. Религиозное учение проводилось только на тибетском языке, его понимали лишь ламы высшего сословия, а для простого народа оно представлялось как непонятное магическое заклинание. Особенно эта форма внушения получила невиданное распространение во Внешней Монголии, и многие монастыри Халхи развивали сторону чойр, или внушения. Таким образом притеснялась национальная монгольская письменность, все больше было случаев незнания монгольского письма среди лам высших сословий, они применяли монгольский язык на тибетском письме или же фиксировали все на тибетском языке; об этом свидетельствует множество финансовых отчетов того времени. Известный русский ученый Владимирцов тонко подметил, что монгольское письмо среди интеллигенции вытеснилось маньчжурским на второй план» [1, с. 105].

В пору советизации Монголии «Шумяцкий пишет Ленину деловое письмо «Общее представление о Монголии», где сообщает: «...Будет неуместно советовать им осуществить в Монголии власть просоветского типа, потому что в этой стране, отставшей от Советской России на 200 лет, 44 процента мужского населения представляют священнослужители, и богопреклонение перед Богдо достигло предела» [1, с. 253]. Весьма примечателен и такой исторический факт: «В августе 1929 г. Блюхера назначают командующим вновь созданной Особой дальневосточной армии (ОДВА). Незамедлительно в рамках системы общей

обороны и с целью создания современной монгольской армии объявляется всеобщая мобилизация, где удастся собрать всего 2000 человек от общего числа 30000 призывников» [1, с. 416].

Следует заметить, что буддизм сыграл скорее отрицательную роль в процессе становления бурят-монгольской государственности. Слепое обращение к готовым идеям, а они, как свидетельствует история, всегда религиозного толка и содержания и, как правило, привнесены в культуру отдельного этноса извне, т. е. без учета их исторической специфики, часто оборачивается трагическими последствиями. Хотя в призыве к жизни по канонам религии ничего предосудительного быть не может. Более того, «общеизвестно, что религия является самым первым признаком выражения цивилизации. «Большие» религии, по наблюдениям Кристофера Давсона, представляют собой «в конкретном смысле опору великих цивилизаций» [1, с. 24]. Однако «исчезнувший в Индии, как бы растворенный в китайской и японской цивилизациях буддизм, хотя и являвшийся одной из крупных религий, до сих пор не смог стать основой великой цивилизации» [Там же]. Это, скорее, объясняется тем, что «буддисты поклоняются не богам, а этим просветленным существам, просят у них помощи не только в достижении Nirваны, но и во всяких мирских делах» [6, с. 273]. Иначе говоря, авторитета отдельной личности бывает недостаточно в трудном деле строительства основ всякой государственности. Хотя, как показывает практика, эту проблему легко решают посредством сакрализации той или иной личности или же посредством возведения того или иного учения в ранг религии. Так, «в современную эпоху появились многие новые религии «законов природы», такие как либерализм, коммунизм, капитализм и нацизм» [Там же]. Однако общая устремленность народов к обретению своего национального государства порождает необходимость более ответственного выбора идеологии. В этом смысле, исходя из исторического опыта, следовало реанимировать Великий закон — свод законов Чингисхана, регламентировавший жизнь и деятельность монгольского государства и общества в XIII—XIV вв.

«Великий закон» (Яса, Ясак, Джасак, Их засаг) был написан на монгольском языке, к сожалению, как отмечают исследователи, подлинник не сохранился, но дошел до нас в виде отрывков в трудах Рашид-ад-Дина, Джувейни, Ибн Батуты и др. И для полноты восприятия Ясы позволим себе процитировать ее содержание в полном объеме: «Регулировала следующие правовые вопросы: 1. Государственного права: государственные вопросы (20 пунктов); административные вопросы (6 пунктов); военные вопросы (43 пункта); вопросы внешних сношений (8 пунктов); религиозные вопросы (5 пунктов); налоговые вопросы (4 пункта); судебные вопросы (2 пункта). 2. Гражданского права: хозяйственные и бытовые вопросы (8 пунктов); вопросы взаимоотношений граждан (5 пунктов); вопросы дидактики (6 пунктов); вопросы пенсий и пособий (1 пункт); вопросы собственности и наследства (4 пункта); вопросы семьи (5 пунктов); вопросы торговли (1 пункт)» [1, с. 685]. Таким образом, мы видим, что данный свод законов охватывал практически все стороны общественной и государственной жизни и главное — мог стать основой для полноценного функционирования национального государства. И, что немаловажно,

«главной идеей Ясы было требование единых и обязательных для всех порядка и дисциплины, искоренение произвола и хаоса во всех сферах жизни общества» [1, с. 685].

Важность идеологии, основанной на признании первичности закона в регламентации общественных отношений, заключается в обеспечении стабильности и устойчивости государственных основ. Не случайно институт монастырской системы на законодательном уровне выводится за рамки самого государства. Так, закон (Яса) запрещал «...административным начальникам отдавать предпочтение одной или нескольким конфессиям, освобождал религиозные храмы от всех налогов и повинностей, равно и их служителей» [Там же]. Религия как таковая становится предметом веры или неверия самого человека. Иначе говоря, для верующего человека религиозное мировоззрение становится частью его индивидуальной духовной жизни, и не более того.

Литература

1. Баабар. История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Казань : Татар. кн. изд-во, 2010. 548 с. Текст : непосредственный.
2. Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, 2014. 229 с. Текст : непосредственный.
3. Гарри И. Р., Сабиров Р. Т., Цыремпилов Н. В. Буддизм и национализм во Внутренней Азии. Улан-Удэ, 2021. 324 с. Текст : непосредственный.
4. Гатапов А. С. Монгольская историческая энциклопедия. Улан-Удэ, 2015. 685 с. Текст : непосредственный.
5. Дугаржапов Т. А. Секретная история бурят. Улан-Удэ, 2014. 137 с. Текст : непосредственный.
6. Юваль Ной Харари. Sapiens. Краткая история человечества / пер. с англ. Л. Сумм. Москва : Синдбад. 2023. 508 с. Текст : непосредственный.

BUDDHISM AND THE NATIONAL QUESTION IN THE HISTORY OF THE BURYAT MONGOLS

Zhambayev Bair Tsyrendorzhievich

*Buryat Institute of Infocommunications,
branch of Siberian State University of Telecommunications and Informatics
Ulan-Ude, Russia, klopov@biik.ru*

Zhambaeva Ulyana Bairovna

*Ulaanbaatar Branch of Plekhanov Russian University of Economics,
Ulaanbaatar, Mongolia*

Abstract. The article examines the author's vision of the formation of the national state of the Mongols (Buryats) on the ruins of the Mongolian Empire, coupled with the need to develop a state ideology as a founding factor in the formation of a centralized society. However, the traditional scheme of consolidation of closely related ethnic groups based on the recognition of Buddhism as the state ideology played a negative role in the history of the post-Mongol Empire. Moreover, Buddhism was used by

external forces as a tool to level the military spirit of the formerly powerful Mongols (Buryats) in order to eliminate a constant source of instability in the region - "Inner Asia". The fact is that Buddhism differs significantly from other faiths in its striving beyond the boundaries of the existing universe, appealing to the "laws of nature", and not to superhuman forces - the gods. Hence, in our opinion, the Mongolian ethnic groups fell victim to a hostile environment for many centuries, until the revolutionary transformations of the early twentieth century.

Keywords: faith, Buddhism, Lamaism, Shamanism, national question, national state, yasa, state ideology, ideological tools, ethnos.

УДК 243.4(477)

**ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОСТИ РЕЛИГИИ
НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА)**© **Звонок Александр Анатольевич***Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск, Россия, zvonok@gmail.com*© **Звонок Наталья Степановна***Луганский государственный университет им. Владимира Даля
г. Луганск, Россия, zvonok1962@mail.ru*

Аннотация. На примере распространения буддизма на территории современного Донбасса рассматривается влияние фактора децентрализованности религии на ее развитие в условиях кризисов. До начала боевых действий на Донбассе в 2014 г. этот регион был ведущим центром буддизма на всей территории Украины, однако затем развитие буддизма здесь замедлилось значительно сильнее, чем других религий в этот же период, таких как христианские течения и ислам. На взгляд авторов, наряду с политическими и геополитическими факторами в этом случае сыграл свою роль децентрализованный характер буддизма, выражающийся в двух аспектах этой религии. Во-первых, это отсутствие единого координационного центра среди многочисленных ответвлений и школ буддизма. Во-вторых, это склонность буддийских течений к индивидуальным религиозным практикам в противовес образованию крепких социальных связей в рамках местных религиозных общин.

Ключевые слова: буддизм, традиционные религии, религиозная ситуация, религиозная децентрализация, религиозные практики, Донбасс, ЛНР, ДНР.

В мае 2022 г. на международной конференции «Традиционные религии Донбасса — против экстремизма и неонацизма», прошедшей в Луганске, выступила с докладом руководитель местного Центра тибетского буддизма традиции Кагью Гречуха Надежда Ивановна, в очередной раз напомнив о неизменной приверженности буддистов принципам мирного сосуществования и добрососедства со всеми народами и другими религиями. Также докладчик особенно подчеркнула тот факт, что традиционные конфессии не должны вовлекаться в политику, их роль — поиск согласия между людьми, а не разжигание религиозной розни. На сегодня данная школа буддизма является доминирующей на Донбассе: по состоянию на начало 2024 г. в ЛНР и ДНР только она одна официально действовала как местная буддийская организация — Центр тибетского буддизма традиции Кагью Луганской народной республики. Другие направления буддизма проявляют достаточно слабую активность в местном медиапространстве, так что их деятельность малозаметна в религиозной жизни региона.

Однако подобная ситуация в регионе была не всегда. Исходя из анализа Я. В. Комар и А. А. Пригарина религиозной ситуации на Украине, до 2014 г. Донбасс являлся ведущим центром буддизма в стране: из 59 действующих

буддийских организаций 20 находилось на территории Луганской и Донецкой областей (ныне — народных республик). С началом боевых действий в 2014 г. большинство активных членов буддийских общин покинули Донбасс и развитие буддизма на данной территории впало в состояние стагнации [2, с. 91]. С началом специальной военной операции (СВО) эта ситуация практически не изменилась, даже с учетом того, что после начала СВО на Донбассе оказалось значительное количество выходцев из регионов, в которых традиционно исповедуется буддизм, — Бурятии, Калмыкии, Тывы и т. д. Даже после присоединения региона к России в нем не строятся новые буддийские храмы и не открываются новые школы, а местные последователи буддизма отдают предпочтение индивидуальным религиозным практикам. Конечно же, одна из причин этого — интенсивные боевые действия на территории региона, однако совершенно по-другому ситуация обстоит с прочими традиционными конфессиями. Например, даже не беря во внимание доминирующее в регионе православие, на начало 2024 г. в ЛНР и ДНР нами было обнаружено 8 действующих организаций мусульман, при этом половина из них появились уже после начала СВО. При этом формальных препятствий для развития буддийских религиозных движений в регионе не чинилось, как это происходило в случае некоторых протестантских движений (например, Свидетелей Иеговы — организации, признанной экстремистской и запрещенной в Российской Федерации).

Мы предполагаем, что причинами складывающейся ситуации выступает ряд факторов, связанных не столько непосредственно с геополитическими событиями на Донбассе, сколько с особенностями буддизма как традиционной религии, имеющей децентрализованный характер. Данная децентрализованность на практике выражается в двух основных аспектах.

Во-первых, одной из особенностей буддизма является бесчисленное множество школ, зачастую самой разной направленности, со значительно отличающейся философией и обрядами. Е. С. Сафронова в качестве одной из важнейших особенностей буддизма выделяет отсутствие доктринально-догматической систематизации, т. е. каждое новое направление или школа буддизма, в большей или меньшей степени отличаясь друг от друга, считаются ортодоксальными: в буддизме нет ересей. Иначе говоря, хотя многочисленные буддийские течения, как правило, принимают базовый свод буддийских концепций, специфика каждого из них может иметь существенные различия [4, с. 73]. С одной стороны, благодаря этому идеи буддизма проникают во все уголки мира, адаптируясь под местную специфику и находя отклик в различных слоях общества: от нищих до творческой интеллигенции. С другой стороны, в условиях кризисов отсутствие единого координационного центра мешает буддистам выступать единым фронтом и собирать ресурсы для поддержки религии, как это происходит в случае более унитарных конфессий. Например, возможности крупных религиозных организаций, таких как Русская православная церковь, позволяют восстанавливать и отстраивать культовые сооружения, пострадавшие в результате боевых действий на Донбассе в 2014–2024 гг. В свою очередь, малые буддийские школы и общины подобными ресурсами не обладают, более того, различия между их учениями препятствуют объединению для создания

общих мест отправления культа для совместных религиозных практик. Даже многообразие протестантских общин в христианстве выглядит «унитарным», в сравнении с огромным количеством школ буддизма в каждом из основных его направлений. Хотя в России и существуют крупные организации буддистов, такие как Буддийская традиционная сангха России, на практике их влияние на региональные буддийские школы и течения на порядок уступает аналогичным организациям в христианстве или исламе.

Во-вторых, для буддистов характерна склонность к индивидуальным религиозным практикам в противовес централизованным культовым действиям, направленность их на внутреннее самосовершенствование, иногда, в зависимости от конкретной школы, даже без проявления внешних религиозных обрядов [3, с. 106]. Однако именно культовая практика создает у верующих чувство единства, религиозной общности: во время культовых действий у верующих возникает ощущение единения, культ, по сути, является как «культуросберегающим» (традиции), так и «культуротворческим» (культовая деятельность конфессии и участие в ней верующих). Религиозный культ выводит верующего с помощью коммуникации за пределы собственно религии: культовая практика становится для верующих средством удовлетворения социальных потребностей [1, с. 197]. Таким образом, тенденции на индивидуализацию культовых практик в современном буддизме попросту препятствуют выработке устойчивых социальных связей в местных религиозных общинах и снижают способности таких общин на активные социальные действия по продвижению и защите своих интересов.

Таким образом, на примере развития буддизма на современном Донбассе в условиях кризиса мы видим, как фактор централизации — децентрализации религии может оказывать не меньшее влияние на ее развитие, чем политические и геополитические факторы: поддержка властей, военные действия и т.д. С одной стороны, децентрализация религии способствует развитию и обновлению ее учений, приобретению ею региональной специфики. С другой стороны, более централизованные религии лучше справляются с кризисами и внешними угрозами, обладая большей «выживаемостью» в тяжелых условиях функционирования.

Литература

1. Звонок О. А. Культ як «місце зосередження» релігійної культури // Гиля: научный вестник. 2016. № 114(11). С. 196–198. Текст : непосредственный.
2. Комар Я. В., Пригарин А. А. Религиозная ситуация в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в период 2014–2022 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 89–97. Текст : непосредственный.
3. Осипова Н. Г. Социальные аспекты ведущих религиозных доктрин: буддизм // Вестник Московского университета. 2021. Т. 27, № 3. С. 104–127. Текст : непосредственный.
4. Сафронова Е. С. Современный буддизм в России как часть буддийской цивилизации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 73–84. Текст : непосредственный.

INFLUENCE OF RELIGIOUS DECENTRALIZATION FACTOR ON THE SPREAD OF BUDDHISM (THE CASE OF DONBASS)

Zvonok Aleksandr Anatolevich

Luhansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia
zvonok@gmail.com

Zvonok Natalia Stepanovna

Vladimir Dahl Luhansk State University, Lugansk, Russia
zvonok1962@mail.ru

Abstract. Using the example of the spread of Buddhism in the territory of modern Donbass, the article examines the influence of the factor of decentralization of religion on its development in crisis conditions. Before the outbreak of hostilities in Donbass in 2014, this region was the leading center of Buddhism throughout Ukraine, but then the development of Buddhism in this region slowed down much more than other religions during the same period, such as Christian movements and Islam. In the opinion of the authors, along with political and geopolitical factors, the decentralized nature of Buddhism, expressed in two aspects of this religion, played a role in this case. Firstly, there is the absence of a single coordination center among the numerous branches and schools of Buddhism. Secondly, this is the tendency of Buddhist movements towards individual religious practices as opposed to the formation of strong social ties within local religious communities.

Keywords: Buddhism, traditional religions, religious situation, religious decentralization, religious practices, Donbass, LPR, DPR.

УДК 316.43(571.53)

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЩЕСТВА
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2023 гг.**

© Урожаева Татьяна Петровна

*лаборатория исторической и политической демографии**Иркутского государственного университета**г. Иркутск, Россия, olgo@ya.ru*

Аннотация. Показан анализ возникновения и развития деятельности национально-культурных обществ в регионе Приангарья. Возрождение национальных традиций, организация обществ приходится на конец 1980 — начало 1990-х гг., когда решениями Иркутского горисполкома были вновь созданы национально-культурные центры. На сентябрь 2001 г. в Иркутске было зарегистрировано 20 национально-культурных объединений, имеющих статус региональных, областных, городских. Всего же было зарегистрировано 37 национальных объединений. В настоящее время Иркутская область — регион многонациональный, здесь проживают представители 136 национальностей, и 24 из них создали на территории области свои объединения и общины, в регионе работают 43 национально-культурных объединения, выполняющие важную роль в деле сохранения и укрепления межнационального мира и спокойствия.

Ключевые слова: национально-культурные общества, толерантность, фестиваль национальных культур, «Нити дружбы».

Возрождение национальных традиций, организация обществ приходится на конец 1980 — начало 1990-х гг., когда решениями Иркутского горисполкома были вновь созданы национально-культурные центры. В 1992 г. был зарегистрирован иркутский национальный центр украинцев «Клэжит». В 1996 г. после отъезда *Н. Н. Сребняка* на Украину председателем центра стал *Н. Р. Сильвестров*, главный дирижер Музыкального театра им. Н. М. Загурского. В 1997 г. были проведены дни украинской культуры в Иркутской области [10, с. 2].

К началу 1990-х гг., по официальным данным, в Сибири проживало и работало более 200 тыс. белорусов. Основной целью они поставили возрождение белорусских праздников. Тогда было решено, что областное товарищество белорусской культуры будет носить имя Я. Черского [34, с. 2].

Был создан вокальный ансамбль «Ленушка», в репертуаре которого и русские, и белорусские песни; начал работу детский ансамбль «Пралески». Особой гордостью стала газета «Маланка» («Молния»). Выходила она (на белорусском языке) регулярно [21, с. 3].

Организовывались встречи, посвященные отдельным событиям, датам татарской культуры [7, с. 3]. В ноябре 1999 г. в области прошли дни татарской культуры [8, с. 4]. Приветствовал сабантуй мэр Черемховского района *А. Скворцов*, принявший ответственный пост на второй срок. Большое впечатление произвел маленький спектакль по мотивам татарской сказки, поставленный артистами Черемховского драматического театра. Приняли участие даже приехавшие в отпуск актеры из Улан-Удэ и Иркутска [18, с. 3].

В июле 2000 г. в Иркутске состоялись выборы председателя азербайджанского общества «Бирлик». Им был избран начальник ГОВД г. Байкальска *А. Салаев*. «Бирликом» прорабатывалась идея создания общественной автономии азербайджанцев на территории области, велись переговоры по открытию в Иркутске представительства Азербайджана [36, с. 2].

В феврале 2001 г. буддийский Новый год наступил 24 февраля. В Иркутске буддистская община «Дари» проводила праздничные службы в дугане, который расположен на ул. Декабрьских событий, 92. Храм, ритуальные церемонии в котором ламы проводили в течение недели, был открыт для всех [12, с. 4].

В иркутском парке им. Парижской коммуны в июне 2001 г. прошел V ежегодный фестиваль дружбы народов, приуроченный к празднованию Дня независимости России. Подобные мероприятия стали прекрасной возможностью вспомнить национальные обычаи и традиции различных народов [32, с. 2].

В ноябре 2002 г. в областном центре состоялось прощание с *Б. Агаевым*, руководителем иркутского областного азербайджанского национально-культурного общества «Бирлик». *Б. Агаев* представлял интересы «старой» диаспоры, людей, которые прожили в Сибири всю жизнь и практически были настоящими иркутянами по духу [23, с. 3].

В октябре 2002 г. в музее истории г. Иркутска открылась выставка «Белорусы в Иркутской области». Музей истории г. Иркутска традиционно проводил выставки, посвященные народам, проживающим на территории Иркутской области. Фольклорный ансамбль «Ленушка» исполнил белорусские песни [9, с. 4].

Традиционный областной межнациональный фестиваль прошел 12 июня 2003 г. в Иркутске на острове Юность. Организатором фестиваля стал комитет по национальным отношениям [13, с. 3].

В марте 2005 г. в Иркутске прошел семинар «Основные направления организации социокультурной деятельности в национальных культурных центрах и национальных творческих коллективах». Гости познакомились с белорусскими традициями, библиотекой, национальной газетой и творчеством музыкального ансамбля «Ленушка» [22, с. 3].

В ноябре 2005 г. губернатор Иркутской области *А. Тишанин* провел встречу с представителями мусульманской общины Приангарья. В ней приняли участие имам-хатыб Иркутской соборной мечети *Ф. Мингалеев* [2, с. 3].

Роль национально-культурных центров в Иркутске была очень велика. Не было никаких разборок, потому что руководители центров встретились и сказали: нет, главное — не дать себя спровоцировать, не поддаваться [27, с. 3].

В августе 2011 г. был проведен обряд огненной пуджи в самом молодом дацане области — Тубдэн Даржилин. В 1991 г. начали строительство дацана, был выделен участок земли неподалеку от пос. Булуса [20, с. 4].

В июле 2023 г. этнофестиваль «Купалье на Ангаре» объединил поклонников белорусской традиционной культуры. В 2022 г. организация получила субсидию от администрации Иркутска на реализацию проекта «Беларусь приглашает друзей» [4, с. 3].

В 2015 г. мэрия Иркутска объявила конкурс по предоставлению субсидий некоммерческим организациям, не являющимся муниципальными учреждениями, в целях возмещения затрат на выполнение работ и оказание услуг, направленных на содействие национально-культурному развитию народов, проживающих на территории города [29, с. 2].

В 2022 г. в Ангарске на базе Центра дружбы, открытого в библиотеке № 4, прошел фестиваль национальных культур. Участники, представляющие разные народы и конфессии, исполняли традиционные песни и танцы, дегустировали национальные блюда. Яркими событиями стали общий хоровод и совместное исполнение Гимна России [11, с. 2].

В Иркутской области были представлены и национально-культурные общества народов дальнего зарубежья. В ноябре 2002 г. исполнилось 10 лет еврейскому культурному центру Приангарья. Свой юбилей Иркутский еврейский культурный центр отмечал ежегодным фестивалем еврейской книги. Он открылся презентацией монографии историка *Е. Соломона* «Живая история семей и родов Иркутской еврейской диаспоры» [17, с. 3].

Действует Иркутская городская общественная организация по защите лиц афганской национальности. В 2012 г. в Иркутске проживало 30 афганцев, раньше их было 96 [40, с. 2].

ИРОО Центр корейской культуры возглавляет с 2008 г. *Тен Ен Ил (Алексей Ильин)* [42, с. 4].

Иркутская область — регион многонациональный, здесь проживают представители 136 национальностей: 24 национальности создали свои объединения и общины, в регионе работают 43 национально-культурных объединения.

Литература

1. Азарова Д. Сила общества — в сплочении // Губерния. 2005. 9 ноября. С. 2. Текст : непосредственный.
2. Александр Тишанин встретился с представителями мусульманской общины Приангарья // СМ — номер один. 2005. 2 ноября. С. 2. Текст : непосредственный.
3. Алябьева Е. Родной язык — татарский // Вост.-Сиб. правда. 2002. 26 окт. С. 2. Текст : непосредственный.
4. Беларусь приглашает друзей // Областная газета. 2023. 11 июля. С. 3. Текст : непосредственный.
5. Белорусский обряд на Олхе // Вост.-Сиб. правда. 1999. 30 июня. С. 3. Текст : непосредственный.
6. Бешнова Е. Приангарье — территория согласия // Губерния. 2005. 25 мая. С. 3. Текст : непосредственный.
7. Бобкова Г. Татарскому культурному центру — 10 лет // Губерния. 2001. 20 янв. С. 3. Текст : непосредственный.
8. Вспомнить национальную культуру // СМ — номер один. 1999. 30 ноября. С. 4. Текст : непосредственный.
9. Выставка сибирских белорусов // Вечерний Иркутск. 2002. 9 окт. С. 4. Текст : непосредственный.

10. Деньги для национальной политики // Вост.-Сиб. правда. 1999. 20 апр. С. 2. Текст : непосредственный.
11. Депутаты ЗС примут участие в организации мероприятий национальных центров // Парламентские вести. 2023. 16 ноября. С. 2. Текст : непосредственный.
12. Дробинин Г. Белый месяц — добрый месяц // Губерния. 2001. 22 февр. С. 4. Текст : непосредственный.
13. Дружба народов — единство России // Губерния. 2003. 10 июня. С. 3. Текст : непосредственный.
14. Елясов В. Ночной поджог в «Бирлике» // СМ — номер один. 2002. 18 июня. С. 3. Текст : непосредственный.
15. Жартун С. Уважать чужие обычаи, сохранять свои // СМ-номер один. 2004. 18 мая. С. 3. Текст : непосредственный.
16. Каминская Л. Не нужно политизировать движение! // Обл. газета. 2003. 15 янв. С. 2. Текст : непосредственный.
17. Климова Э. Шалом! // Вост.-Сиб. правда. 2002. 23 ноября. С. 3. Текст : непосредственный.
18. Ковальская Т. Когда набрал силу Сабантуй // Черемховские новости. 2000. 25 июля. С. 3. Текст : непосредственный.
19. Комарова В. Ёрдынское притяжение // Конкурент. 2015. 23 июня. С. 4. Текст : непосредственный.
20. Корг Б. И огненная пуджа тебе в помощь! // Иркутский репортер. 2014. 13 мая. С. 2. Текст : непосредственный.
21. Костанова Т. Забодай тебя коза! // Губерния. 1999. 19 янв. С. 3. Текст : непосредственный.
22. Культурных центров прибавит // Губерния. 2005. 2 марта. С. 3. Текст : непосредственный.
23. Люстрицкий Д. Выстрелы в областном центре // СМ — номер один. 2002. 23 ноября. С. 3. Текст : непосредственный.
24. Малышев А. Иркутск — Душанбе: крепнут связи // СМ — номер один. 2000. 9 авг. С. 4. Текст : непосредственный.
25. Мартынов Б. «Душа болит за все человеческое» // Вост.-Сиб. правда. 2004. 18 дек. С. 2. Текст : непосредственный.
26. Многонациональное поздравление // Областная газета. 2005. 7 мая. С. 4. Текст : непосредственный.
27. Молчать, но не замалчивать: есть ли в регионе напряжённость? // Конкурент. 2007. 5 июля. Текст : непосредственный.
28. Национально-культурные центры получили субсидии // Вост.-Сиб. правда. 2023. 19 сент. Текст : непосредственный.
29. «Национальные центры — это визитка Иркутска» // Областная газета. 2015. 25 авг. С. 2. Текст : непосредственный.
30. Петрова Е. У бандитов нет национальности // СМ-номер один. 2004. 12 сент. С. 4. Текст : непосредственный.
31. Петрова И. Национальные центры — визитка Иркутска // Губерния. 2015. 25 авг. С. 4. Текст : непосредственный.
32. Подгорнова О. Вспоминая национальные обычаи // Вост.-Сиб. правда. 2001. 15 июня. С. 2. Текст : непосредственный.

33. Пожар в синагоге // Губерния. 2000. 4 июля. С. 3. Текст : непосредственный.
34. Савченко А. Белые росы в Сибири // Губерния. 2006. 13 июля. С. 2. Текст : непосредственный.
35. Серебренникова М. Национальное признание // Губерния. 2016. 12 июля. С. 2. Текст : непосредственный.
36. У «Бирлика» новый лидер // Губерния. 2000. 25 июля. С. 2. Текст : непосредственный.
37. Харкеевич И. Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск : Оттиск, 2017. Текст : непосредственный.
38. Шостакович Б. С. Поляки в 1990-е гг. в Сибири. Иркутск, 2003. Вып. 1. Текст : непосредственный.
39. Щитинин В. Областная организация немцев «Возрождение» // Конкурент. 2018. 20 ноября.
40. Явкин М. Мне снится по ночам родной кишлак // Копейка. 2007. 11 июля. С. 3. Текст : непосредственный.
41. Янаева Н. «Нити дружбы» // Северный город. 2020. 30 янв. Текст : непосредственный.
42. Яценко В. Организация «Центр корейской культуры» // Ирк. репортер. 2018. 22 ноября. С. 4. Текст : непосредственный.

NATIONAL CULTURAL SOCIETIES IN IRKUTSK OBLAST IN 1990–2023

Tatyana P. Urozaeva

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
olgoy@ya.ru

Abstract. The article analyzes the emergence and development of national cultural societies in the Angara region. The revival of national traditions and the organization of societies occurred in the late 1980s and early 1990s, when National Cultural Centers were re-established by the decisions of the Irkutsk City Executive Committee. As of September 2001, 20 national cultural associations with the status of regional, regional, and urban were registered in Irkutsk. In total, 37 national associations were registered. Currently, the Irkutsk Oblast is a multinational region, representatives of 136 nationalities live here. 24 nationalities have established their own associations and communities in the region, and 43 national and cultural associations operate in the region. National cultural societies play an important role in preserving and strengthening interethnic peace and tranquility.

Keywords: national cultural societies, tolerance, festival of national cultures, “Threads of Friendship”.

УДК 316.4

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИБИРСКИХ СООБЩЕСТВ (ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ)¹

© Головацкий Евгений Васильевич

*Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия
xomaik@rambler.ru*

Аннотация. Сетевые региональные сообщества являются особенными сами по себе, однако в состоянии послужить базовой точкой объединения уникальных мнений и оценок и одновременно фиксировать отношение пользователей к глобальным сетевым идентичностям, появляющимся в режиме реального времени. Изучение национальных и этнокультурных особенностей в сетевой региональной среде позволяет претендовать на построение уникальных сравнительных моделей с неочевидными характеристиками связанности участников, используемых ресурсов, уникальной жизненной историей и практикой повседневного взаимодействия, языком, социокультурным следом и пр.

Ключевые слова: сетевые сообщества, сетевые ресурсы, регион, Сибирь, этнокультурные сообщества, цифровые исследования, социологические исследования.

Сетевые сообщества, сосредоточенные в цифровой среде, представляют новую реальность социально-политического взаимодействия. В рамках непрерывной цифровой коммуникации формируются новые «горизонтальные» коммуникации — функционеры социальных сетей с ресурсами непрерывной трансляции контента и возможностью получать обратную связь online.

Региональный мезоуровень социально-политического взаимодействия в обществе предусматривает рациональное балансирование ресурсов, идей, интересов местных сообществ и в то же время границы сетевых виртуальных миров. В подобных границах обнаруживается возможность сочетать потенциал цифровых коммуникаций и живой повседневной коммуникации (физические рамки территорий, топонимы, сигнификация места, географические объекты, виртуальную наполненность). Причем именно региональный уровень позволяет узнавать, что происходит во множественной реальности, чувствовать жизнь. В частности, для анализа национальных этнокультурных признаков сетевых сообществ региона могут быть использованы: уникальные наименования, речевые заимствования, топонимы, наличие синтетических коммуникаций и прочее.

Цель исследования — предложить методологическое наполнение изучения национальных и этнокультурных оснований сетевых сообществ в сибирских регионах ресурсного типа.

Интерес к исследованию отношений пользователей к власти в территориальных сообществах обусловлен возможностью региональных сообществ

¹ Материалы подготовлены при поддержке гранта РНФ № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining»

характеризовать вариативные модели анализа власти, возможностью анализировать деятельность национальных элит и наиболее влиятельных акторов на региональном уровне [6, с. 7–8], ресурсов национального звучания.

Двойственная природа социальных сетей подразумевает сочетание физических носителей, конкретных акторов, социальных групп, а с другой стороны — существование информационных потоков, демонстрирующих консолидацию граждан / пользователей на соответствующих технических платформах [2, с. 52]. В связи с этим существенным является вопрос изучения коммуникативного импульса региональных сетевых сообществ и собственно веса национально-этнических сообществ пользователей сибирских регионов. Цифровое гражданское участие в совокупности и осмыслении онлайн-активизма устойчиво рассматривается в качестве условия и индикатора гражданской идентичности. В частности, исследователями отмечаются три конструкции сетевого активизма: наблюдатели, деятели и цифровые пассивисты. Современная молодежь, в частности, зачастую демонстрирует «позицию наблюдателей» в проявлении гражданского цифрового активизма [1, с. 394].

Практическое поле киберпространства сосредотачивает в себе ряд уровней: логического (сопровождение программ и алгоритмов работы); физического (социобиологическое, технико-технологическое, ресурсное [4] обеспечение); контентного (информация и ее обозначение, тональность); социального (социальное влияние коммуникативных тем) [3]. Это определение не отменяет существование территорий, мест, обладающих физическими границами, а также виртуальными — цифровыми мегаполисами и интернет-деревнями.

Проведенное на базе кафедры социологических наук качественное исследование цифрового контента региональных сетевых сообществ («ВКонтакте», март-апрель 2024 г., 86 уникальных региональных кейсов) позволило обозначить контуры востребованности изучения национальных и этнокультурных оснований региональных сетевых сообществ сибирских городов. Отметим общую активизацию региональных сообщений и комментариев в привязке к событиям физической жизни. В наполнении сетевого контента выделяются региональные сетевые участники социальной и политической коммуникации, которые помимо популярных, трендовых тем «24/7» формируют и пролонгируют коммуникативные повестки на любую из обозначенных, включая закрытые, непопулярные или смеховые темы и сообщения. Уникальные национальные участники сетевой коммуникации, особенно выступающие за пределами официального новостного формата территорий, могут не только воспроизводить в информационном поле региона воспроизводимые или сопровождаемые «повестки дня», но также демонстрировать уникальное разнообразие пользовательских практик, интересов и даже инструментов коммуникации.

В качестве примера особенностей национального и этнокультурного звучания приведем «ДУХ АВТ» — газету на ханты языке (1 628 подписчиков, источник: <https://vk.com/public160896507>) (рис. 1), при этом отметим, что ресурс, несмотря на использование национального языка в переписке и комментировании, включает высказывания на русском языке.

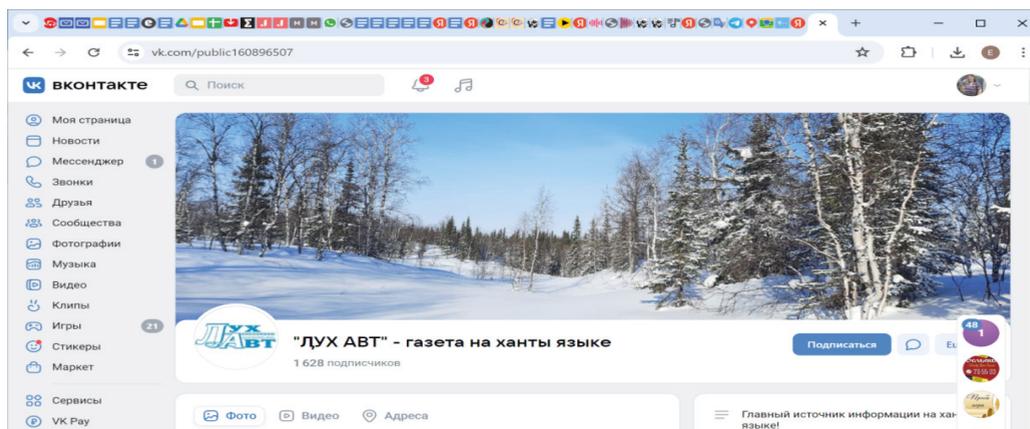

Рис. 1. Пример национального электронного издания ХМАО

В национальных сетевых сообществах «ВКонтакте» присутствуют множества ресурсов, частично окрашенных национальным языковым звучанием (например, в сообществах ХМАО используется национальное название, топонимы, наименования традиционных хозяйственных видов деятельности: «Потумсоим», «Ханты па Мӓньщи», «Нумсангӓх» и др., а также национальные именные ресурсы — «Ейко Богданов»). Развитие получают также новостные ресурсы регионов — «Няръянавындер» — главная газета НАО (9 217 подписчиков, источник: https://vk.com/n_vinder). Встречаются проективные наименования сетевых ресурсов «Не Олени Пишут», (7 807 подписчиков, источник: https://vk.com/ne_oleni_pishut).

Пример обратного движения — «В Югре набирает известность региональное отделение организации под названием “Русская община”, ее адептами уже стали 600 человек из разных городов округа». Сообщество создано в марте 2022 г., в него вступили жители Сургута, Лянтора (Сургутский район), Ханты-Мансийска, Нягани, Урая и др. Ежедневно в закрытый телеграм-канал общины со специальной верификацией вступают около 100 новых членов. Объединение имеет несколько площадок в социальных сетях: «ВКонтакте» и «Телеграмм-каналы» в городах (источник: <https://vk.com/public222336258>).

В региональных сообществах пользователи отмечают, что угроза быть уволенным с условно хорошей должности в условном «Сургутнефтегазе» способна перевесить пользовательский активизм выражать свою позицию на площадях, в уличных манифестациях и т. п. В региональных сетевых сообществах существует много заброшенных / давно неиспользуемых ресурсов формата: «Халтура Сургут Шабашка Работа Услуги Подработка» (Г. В. Градосельская предупреждала об угрозе латентной деструктивной или потенциально опасной среды, «минеров» и «нагонщиков»).

В сетевой коммуникации Республики Хакасия используется национальный язык в качестве официального регионального форпоста «Изеннер, Хакасия!» правительства Республики Хакасия. В республике большое число

официальных прогосударственных, атональных сетевых сообществ (например, во «ВКонтакте», «ЧП Хакасия» три практически идентичных ресурса).

Национальные и этнокультурные основания целесообразно рассматривать в рамках методологического подхода, связанного с описанием зерновой кластеризации, применения метода тематической классификации сообществ [5]. Региональные национально ориентированные сетевые сообщества в состоянии послужить точкой объединения уникальных мнений и оценок и одновременно позволить зафиксировать пользовательские отношения к глобальным сетевым идентичностям, существующим в режиме реального времени. Инструменты и алгоритмы интеллектуального цифрового анализа предлагают, в свою очередь, возможность многократной развертки доступных для интеллектуального (datamining) изучения именованных сущностей.

Литература

1. Абрамова С. Б., Антонова Н. Л. Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 2. С. 393–410. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410>
2. Градосельская Г. В., Расходчиков А. Н. Два сценария будущего молодежи: результаты картирования групп социальной сети «ВКонтакте» на примере Томска // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2020. № 4. С. 50–67. Текст : непосредственный.
3. Ковригин Д. Э. Границы государственного суверенитета национального сегмента киберпространства // Власть. 2023. Т. 31. № 1. С. 124–129. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9473>. Текст : непосредственный.
4. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В. В. Кулешова. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с. Текст : непосредственный.
5. Черкасов Е. И. Сравнение алгоритмов тематического моделирования при определении тематик постов людей в социальной сети «ВКонтакте» // Евразийский союз ученых. 2020. № 6–2 (75). С. 45–49. Текст : непосредственный.
6. Чирикова А. Е., Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 414 с. Текст : непосредственный.

NATIONAL AND ETHNOCULTURAL FEATURES OF NETWORK RESOURCES OF REGIONAL SIBERIAN COMMUNITIES (INSTRUMENTAL RESEARCH APPROACHES)

Evgeny V. Golovatsky

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
xomaik@rambler.ru*

Abstract. Networked regional communities are unique in themselves, but are able to serve as a base point for uniting unique opinions and assessments and at the same time record users' attitudes towards global network identities that appear in real time.

The study of national and ethnocultural characteristics in a networked regional environment allows us to pretend to build unique comparative models with non-obvious characteristics of the connectedness of participants, resources used, unique life history and practice of everyday interaction, language, sociocultural trace, etc.

Keywords: network communities, network resources, region, Siberia, ethnocultural communities, digital research, sociological research.

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ

УДК 378:316:34(07); 37.035.6 (571.54)

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

© **Серебрякова Зоя Александровна**

*Восточно-Сибирский государственный институт культуры
г. Улан-Удэ, Россия, serebryakovaza@mail.ru*

Аннотация. Необходимым качеством человека ныне является поликультурность, способность ориентации в системе нескольких культур, которая адекватна гуманистическим приоритетам образования в России. Наибольшими возможностями для поликультурного образования располагают вузы культуры и искусства. На примере опыта Восточно-Сибирского государственного института культуры (ВСГИК), в том числе в преподавании литературы, отмечаются преимущества учебного материала, связанного с освоением искусства разных времен и народов, способного к постижению сущности протекающих в культуре процессов, погружению в творческую лабораторию мастеров, протекающего в пространстве вуза на нескольких уровнях диалога культур. Эффективная организация внеаудиторной работы позволяет сочетать когнитивные и деятельностные компоненты поликультурного образования. Подчеркивается значение среды республики, на территории которой находится ВСГИК, в том числе традиционно добрососедских межэтнических отношений как фактора, влияющего на успех формирования поликультурной личности будущих специалистов.

Ключевые слова: поликультурная личность, студенчество, поликультурное образование, вуз культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, искусство, литература, Республика Бурятия.

Неотъемлемой чертой современности стала глобализация во всех сферах жизни общества. Несмотря на сложность, противоречивость и различное восприятие этого процесса, очевидны такие его атрибуты, как возрастающая взаимозависимость социальных субъектов, открытость стран для остального мира [2, с. 70, 95]. Культура человечества теперь доступна для всех интересующихся, а возможности в приобщении к ней беспрецедентны, поэтому есть запрос на такое качество личности, как поликультурность, т. е. потребность и способность ориентироваться и комфортно существовать одновременно в поле нескольких, а при желании — и многих культур.

Следует согласиться с авторами, отстаивающими преимущества гуманистической парадигмы педагогики, ориентированной на становление личности гуманиста, трактующей гуманизм как «главное требование и критерий человеческого поведения, морали, этики, права» [10, с. 26–28].

Система высшего образования в РФ обеспечивает научную обоснованность учебно-воспитательной деятельности, обладает необходимыми ресурсами и

потенциалом для подготовки полезной для общества и самореализующейся в различных областях жизнедеятельности личности.

Адекватной современности и гуманистическим приоритетам образования выступает поликультурность личности, которая формируется в процессе поликультурного образования, нацеленного на принятие многообразия культуры, его позитивное восприятие, свободное преодоление межкультурных границ, эффективную межкультурную коммуникацию. Эти способности соответствуют как гуманистической парадигме российской педагогики, так и принципам законодательства России.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» ставит перед образовательной системой задачу содействия взаимопониманию и сотрудничеству представителей различных народов и их культур, и Концепция развития поликультурного образования реализуется в русле ключевых принципов политики государства, включая учет всего спектра культурных потребностей народов России, использование лучших достижений образования в стране и мире [9, с. 72]. Ее реализация предполагает как организационные моменты, связанные с корректировкой учебных планов, созданием в вузе максимально благоприятной среды и т. д., так и содержательные аспекты, касающиеся знаний об этнокультурном разнообразии человечества, осознании его как ценности, о сути процесса взаимовлияния культур и т. п. [8, с. 96].

В качестве сверхзадачи поликультурного образования выступает привитие студентам представлений о равноправии и равноценности всех народов, о единстве глубинной основы этнических культур [11, с. 109]. Субъектам такого образования важно добиваться понимания молодежью органичности сплава элементов различных культур в такие феномены, которые выходят за пределы отдельных этносов, регионов, даже стран и приобретают качество всеобщности. Для этого нужно обращаться к поэзии Р. Гамзатова, прозе Ф. Искандера, творчеству Ч. Айтматова, Б. Окуджавы, Г. Данелия, Ю. Кима и др., которые стали в свое время и остаются поныне достоянием не только их родных народов, но и всего постсоветского и даже евразийского пространства, а также использовать лучшие творения мастеров искусства региона, в котором располагается учебное заведение. Именно искусство как образное самосознание культуры проникает в самую суть протекающих в культуре процессов, опережая научное мышление [5, с. 396].

Формирование поликультурной личности невозможно вне проблематики диалога, осуществляемого на нескольких уровнях: между педагогом и студентами, между обучающимися, между познающим субъектом и изучаемым материалом, между инокультурными элементами этого материала. Благодаря освоению поликультурных компетенций в сознании студента складывается ситуация «внутреннего диалога образов разных культур» [7, с. 76]. И это отражает особенность нашего времени, атрибутом которого является диалогическое отношение к «иному» как ипостаси единой культуры человечества [5, с. 398].

В системе высшей школы РФ есть тип вузов, обладающих большим, чем прочие, ресурсом использования потенциала искусства в процессе поликультурного образования. Это вузы культуры и искусства, специфика которых

позволяет обучающимся постигать глубину и совершенство шедевров художественного творчества человечества, а также развивать свои задатки и способности. Через восприятие искусства молодежь убеждается в ценности произведений разных культур, общности идеалов истины, справедливости, добра и красоты у разных народов [12, с. 110].

Старейший за Уралом Восточно-Сибирский государственный институт культуры (ВСГИК) издавна осуществляет масштабные программы поликультурного характера. Прежде всего, само содержание учебного материала (углубленное изучение культурологии, этнологии, мифологии, истории и теории литературы и искусства и других дисциплин) способствует формированию поликультурного мышления. В процессе освоения творческих профессий студенты также используют многообразный арсенал различных национальных школ, и педагоги помогают им прочувствовать и понять тонкости своеобразия этих школ и мастеров, а также исследователей, собирателей фольклора и т. д.

Одной из дисциплин, изучаемых многими студентами ВСГИК (большинством в качестве общеобразовательного предмета, некоторыми — в рамках специализации), является литература. Достаточно привести такие аспекты учебного материала, как межлитературные контакты, освоение писателями инокультурных реалий, взаимное влияние литераторов, место инокультурных элементов в их творчестве, диалектика национального и общечеловеческого. Огромное поле для размышлений открывают проблемы перевода для будущих профессиональных переводчиков.

Параллельно и неотрывно от отмеченных выше составляющих во ВСГИК проводятся неизменно вызывающие живой интерес аудитории студенческие спектакли, концерты, смотры, выставки, дни культуры регионов и стран, из которых приехали обучающиеся, и многие другие мероприятия, дополняющие когнитивные компоненты деятельностными. Таким образом, в вузе постоянно поддерживается благоприятная для формирования поликультурной личности среда.

Предлагаемое определение вузовской среды как социокультурного пространства активной коммуникации как между преподавателями и обучающимися, так и между студентами, для работы дискуссионных площадок, групп по интересам [6, с. 50–51] оказывается недостаточно исчерпывающим применительно к вузу культуры.

Практически в любом высшем учебном заведении может быть создана художественно-эстетическая среда, важнейшими качествами которой С. В. Гузеева считает ее креативность и трансляцию социально значимых ценностей [3, с. 75–76], но в силу отмеченных выше характеристик вуза культуры и искусства именно он обладает максимальными возможностями для подготовки молодежи к деятельности в условиях поликультурного общества.

Наряду со средой вуза немаловажное значение имеет макросреда того города или региона, где он работает. Что касается ВСГИК, то он находится в одной из зон активных многовековых контактов разных народов, в которой сложились и сохраняются традиционно благоприятные отношения между ними, а вновь прибывающее население усваивает сложившийся образ жизни.

Независимо от наличия литературы в учебном плане необходимо, чтобы обучающиеся познакомились с романом «Жестокий век» известного далеко за пределами Республики Бурятия писателя Исаея Калашникова. Этот русский прозаик горячо любил природу родной республики, дружил с бурятскими писателями, а вдали от родных мест постоянно слушал бурятские песни. Не только талант творца, но и духовное родство с одним из монгольских народов обусловили «особую восприимчивость и чуткость» этого литератора к сознанию иного народа [1, с. 271], достоверность созданного им художественного мира. То, что считается обычным на земле Бурятии, добрососедство и дружба людей разного этнического происхождения, видимо, удивило московского литератора Николая Доризо, увидевшего, что Калашникова на бурятской земле «считали своим, родным» [4, с. 244].

Итак, ставшая атрибутом современного мира поликультурность обуславливает необходимость осуществления поликультурного образования. Наиболее благоприятные условия для этого имеются в вузах культуры и искусства. В одном из них, Восточно-Сибирском государственном институте культуры, за несколько десятилетий сложилась плодотворная система формирования поликультурной личности.

Литература

1. Болдонова И. С., Санжиева Т. Е. Герменевтический историзм: художественный образ Чингисхана в современной бурятской литературе как фактор развития национального самосознания // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. 2012. Вып. 6. С. 268–273. Текст : непосредственный.
2. Бусыгина И. М., Филиппов М. Г. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски. Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2012. 224 с. Текст : непосредственный.
3. Гузеева С. В. Роль художественно-эстетической среды в формировании коммуникативной культуры будущих юристов // Педагогика. 2021. № 3. С. 75–80. Текст : непосредственный.
4. Доризо Н. К. Я прохожу по строчечному фронту. Москва : Современник, 1984. 319 с. Текст : непосредственный.
5. Каган М. С. Философия культуры. Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. 416 с. Текст : непосредственный.
6. Кичатов В. В., Калашников П. К. Счастье, уровни развития личности и роль высшей школы в их формировании // Педагогика. 2020. № 10. С. 41–52. Текст : непосредственный.
7. Костикова Л. П. Поликультурные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога // Педагогика. 2018. № 3. С. 74–80. Текст : непосредственный.
8. Осипов Г. В., Дзуцев Х. В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 96–102. Текст : непосредственный.
9. Павлова С. А. Реализация концепции развития поликультурного образования в вузе // Вестник Бурятского государственного университета.

Образование. Личность. Общество. 2015. Вып. 4. С. 71–79. Текст : непосредственный.

10. Ульянова И. В. Парадигмальная проблематика отечественной педагогики // Педагогика. 2021. № 3. С. 25–33. Текст : непосредственный.

11. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2021. 176 с. Текст : непосредственный.

12. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность: сущность, характер и особенности проявления в Республике Бурятия. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2011. 138 с. Текст : непосредственный.

FORMATION OF A MULTICULTURAL PERSONALITY IN A HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF CULTURE

Zoya A. Serebryakova

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia
serebryakovaza@mail.ru

Abstract. The necessary quality of a person nowadays is multiculturalism, the ability to orient in the system of several cultures, which is adequate to the humanistic priorities of education in Russia. Higher education institutions of culture and art have the greatest opportunities for multicultural education. The experience of the East-Siberian State Institute of Culture (VSGIK), including the teaching of literature, shows the advantages of teaching material related to the mastering of art of different times and peoples, capable of understanding the essence of the processes occurring in culture, immersion in the creative laboratory of masters, which takes place in the space of the university at several levels of dialog of cultures. Effective organization of extracurricular work allows combining cognitive and activity components of multicultural education. The importance of the environment of the republic, on the territory of which VSGIK is located, including traditionally good neighborly interethnic relations as a factor influencing the success of formation of multicultural personality of future specialists is emphasized.

Keywords: multicultural personality, students, multicultural education, university of culture, East-Siberian State Institute of Culture, art, literature, the Republic of Buryatia.

УДК 378:316:34(07); 37.035.6 (571.54)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

© Чимитова Ирина Зоригтоевна

*Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
г. Улан-Удэ, Россия, rindaol@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций студенчества в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин. Основное внимание уделяется качествам, необходимым в условиях полиэтничности, когда молодые люди должны выстраивать позитивные отношения с представителями других народов и культур. Благодаря многовековым традициям полиэтничности, в России создана прочная основа для развития добрососедских отношений между народами в современных условиях. Вместе с тем нерешенность некоторых вопросов миграционной политики актуализирует необходимость совершенствования учебно-воспитательной работы учреждений образования, в том числе вузов. К числу приоритетных направлений следует отнести формирование таких духовно-нравственных ценностей, как толерантность, согласие, дружба между людьми и народами, а также глубокое осмысление обучающимися содержания обозначающих их понятий. Необходимо использовать интеллектуальный и нравственный потенциал гуманистических воззрений мыслителей мирового уровня, в том числе отечественных, интерпретацию исторических примеров, фактов повседневной жизни и т. д.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенчество, социально-гуманитарные дисциплины, полиэтничность, добрососедство, Россия, учебно-воспитательная работа, толерантность, согласие, дружба.

Время обучения в вузе может стать для молодежи плодотворным не только для освоения основ профессиональной подготовки, но и для интеллектуального роста, социального взросления, общего развития, нравственного совершенствования.

Одним из направлений развития этих аспектов духовного мира личности является изучение цикла социально-гуманитарных дисциплин. В зависимости от развитости личности обучающихся, речь может идти либо преимущественно об укреплении и обогащении содержания ранее сложившегося ядра духовных ценностей, либо преимущественно о его формировании или корректировании.

Общеизвестна ключевая роль в воспитании личности таких непреходящих ориентиров, как доброта, честность, совестливость, справедливость, отзывчивость и др. Наряду с ними в современных условиях от человека требуется способность распространять позитивное отношение не только на своих близких, на людей со сходными взглядами, привычками, одного происхождения и т. п., но и на представителей других культур, людей иного облика, говорящих на другом языке.

В наши дни остается все меньше моноэтнических стран, а практически все развитые государства полиэтничны. Россия издавна складывалась из множества народов, носителей разных культур, и государство стремилось к сохранению

составляющих этих культур: верований, обычного права, языков, художественных традиций и т. д. Д. С. Лихачев писал о свойственной русскому народу притягательности других наций, особенно слабых, малочисленных, которая «помогла России сохранить на своих пространствах около двухсот народов» [6, с. 43]. В течение веков на ее территории происходила их взаимная адаптация и обогащение, складывались такие ценности, как добрососедство, взаимопомощь, согласие и дружба. Многие регионы страны, включая Республику Бурятия, характеризуются не только стабильностью отношений между представителями разных этнических групп, но и доброжелательностью, дружескими отношениями между ними. Не случайно одним из приоритетов государственной политики РФ является укрепление согласия между народами.

В связи с отмеченными факторами закономерным стало и становление общероссийской культуры. В. С. Малахов отмечает наличие в культурном багаже современных россиян «множества элементов, позаимствованных из локальных — этнических — смысловых универсумов» [7, с. 304].

Эти плодотворные традиции составляют прочную основу для дальнейшего развития в стране атмосферы благоприятных межэтнических отношений. Вместе с тем в последние годы некоторые крупнейшие города и регионы РФ испытывают проблемы, связанные с просчетами государственного регулирования внешней трудовой миграции и ведущие к чрезмерной миграционной нагрузке на принимающее общество, вследствие чего возникают соответствующие настроения [1, с. 49, 52].

Это актуализирует вопросы воспитательной работы, в том числе с обучающейся молодежью, со студентами вузов. Осознание единства многонациональной России, гордость за ее историю и культуру, укрепление согласия в обществе между представителями разных этнических групп должны занять значимое место в системе учебной и воспитательной работы высшей школы.

При изучении философии, социологии, истории, правоведения, политологии, культурологии и других дисциплин необходимо обратить внимание обучающихся на то, что одним из ключевых элементов воззрений Т. Гоббса, Б. Спинозы, Д. Дидро и других авторов теории общественного договора является согласие. Исследованию этой ценности и механизмам ее утверждения в обществе посвятили свои труды и А. Тойнби, Т. Парсонс, Ч.-Х. Кули и ряд других мыслителей. Для углубления представлений студентов об этом можно предложить темы рефератов, связанные с разработкой современными отечественными учеными проблематики согласия, которая поможет обучающимся понять, что наличие у народов России общей истории, культуры, целей, образа жизни и менталитета, многих веков сотрудничества и взаимопомощи позволяет определить именно согласие между ними в качестве главного принципа отношений. Можно инициировать поиск учащимися соответствующих фактов из истории их семей, соседей, друзей, земляков.

Другим направлением самостоятельной научной работы студентов может быть интересная и имеющая большую практическую ценность для развития культуры коммуникации проблематика диалога, исследуемая в работах В. С. Соловьева, М. М. Бахтина, В. А. Лекторского, В. М. Межуева и др.

Особенно актуально для юношества понятие дружбы, и обучающимся будет интересна его интерпретация в истории мировой социально-гуманитарной мысли. Можно предложить эту тему для написания эссе, проведения диспута и т. д., обсуждая, например, степень актуальности высказывания Аристотеля о различии между расположением, как спонтанными и поверхностными отношениями людей, и возвышенным и основанным на взаимной близости чувством, связывающим истинных друзей [2, с. 252]. Не менее интересным для молодежи может быть мнение Цицерона о том, что быть друзьями могут быть только честные, верные, стойкие люди.

Такие же человеческие качества, а также открытость, теплоту, преданность, справедливость, совесть считал атрибутами дружбы Д. С. Лихачев. Подобно Аристотелю и М. Монтеню, он подчеркивал в дружбе такое ее свойство, как длительность [5, с. 7–8]. Акцент на составляющих настоящей дружбы, а также собственный жизненный опыт обучающихся, сталкивающихся с примерами такой дружбы, поможет им понять, что именно общность интересов, предпочтений и взаимная привязанность выступают ее основой.

Актуальной для современного мира, в том числе для России, является такая ценность, как толерантность, особенно необходимая в ситуации, связанной с активным притоком иностранных трудовых мигрантов. При наличии значительной социальной и культурной дистанции именно толерантность может быть средством предотвращения конфликтов и установления необходимых позитивных связей между приезжими и местным населением.

На занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам необходимо знакомить обучающихся с идеями терпимого отношения к людям, которые выразили многие мыслители, начиная с Конфуция и Платона, призывавшего справедливого человека «не вредить — ни другу, ни кому-либо иному» [8, с. 17]. Важно подчеркнуть, что такой глубокий мыслитель, как И. Кант, был сторонником поисков путей взаимопонимания для преодоления раздоров между людьми, призывал их к проявлению живчивости, считал терпимость «всеобщим человеческим долгом» [4, с. 305].

Именно в ситуации несхожести взглядов, отсутствия единства действенным средством достижения компромисса Ю. Хабермас считал толерантность [10, с. 47]. Следует отметить глубину теоретической проработки проблем ненасилия, терпимости, мягкосердечия в отечественной науке, о том, что им посвящены труды Н. Я. Данилевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева и других русских философов.

В преподавании истории отечества в одном из сибирских вузов акцент сделан на формировании межэтнической толерантности. Так, для решения этой задачи в образовательный процесс активно включаются результаты самостоятельной подготовки студентов: каждое занятие начинается с доклада одного из них о вкладе представителей различных национальностей (Мусы Джалиля, Маншук Маметовой, Владимира Борсоева и др.) в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Системная работа в указанном направлении способствует росту интереса к различным культурам, уважения к их носителям

и стимулирует стремление обучающихся к межкультурному взаимодействию [9, с. 57–58].

Работа над формированием зрелой, духовно развитой личности требует эффективной организации когнитивной деятельности студентов, которая должна быть нацелена, прежде всего, на раскрытие смысла изучаемого, постижение глубины понятий, обозначающих содержание упомянутых выше ценностей. Иными словами, речь должна идти о создании в вузовской аудитории атмосферы коллективного интеллектуального поиска, обуславливающей достижения уровня понимания текста, осознания значимости и актуальности его содержания. В литературе отмечается необходимость перехода российской педагогики от «образования запоминания» к «образованию понимания» [3, с. 98].

Не менее важно, чем осознание студентом себя как активного субъекта когнитивной работы, полноправного участника диалога и коллективного поиска истины, наличие эмоционального контакта с академической группой и педагогом. Оба условия будут способствовать более успешной и эффективной интеллектуальной работе будущих специалистов, формированию их духовно-нравственных ценностей, а в дальнейшем — их самореализации в различных сферах своей жизнедеятельности.

Полагаем, что в число базовых ценностей российской культуры входят и толерантность, согласие и дружба между носителями разных культур, и иные аналогичные ценности, сформированные веками ее истории как полиэтнического и поликонфессионального государства, общего Отечества представителей многих народов, которые должны быть важными ориентирами для молодежи.

Литература

1. Авдашкин А. А. Среднеазиатские и китайские мигранты в ракурсе общественного мнения: уральские и сибирские кейсы // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 47–58. Текст : непосредственный.
2. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения. В 4 т. Москва : Мысль, 1984. Т. 4. С. 53–293. Текст : непосредственный.
3. Голобородько А. Ю., Голобородько И. Э., Филиппова О. Н. Реализация приоритетов духовно-нравственного развития будущих педагогов (опыт Таганрогского института им. А. П. Чехова) // Педагогика. 2024. № 1. С. 97–105. Текст : непосредственный.
4. Кант И. Из лекций по этике (1780–1782) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения / Редколлегия: А. А. Гусейнов и др. Москва : Политиздат, 1990. С. 296–322. Текст : непосредственный.
5. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Москва : АСТ, 2020. 192 с. Текст : непосредственный.
6. Лихачев Д. С. Раздумья о России. Санкт-Петербург : Logos, 1999. 672 с. Текст : непосредственный.
7. Малахов В. С. Российская нация как концепт и реальность // Консолидация и модернизация России. Москва : «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 292–310. Текст : непосредственный.

8. Платон. Государство / перевод с древнегреческого А. Н. Егунова. Москва : АСТ, 2018. 448 с. Текст : непосредственный.

9. Реализация этнокультурного содержания при изучении гуманитарных учебных дисциплин / Т. И. Султанбеков, В. А. Беловолов, А. И. Тимофеев, Р. Н. Игнатенко // Педагогика. 2020. № 10. С. 53–59. Текст : непосредственный.

10. Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 45–53. Текст : непосредственный.

FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF POLYETHNICITY

Irina Z. Chimitova

*Filippov Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia
rindaol@mail.ru*

Abstract. In the article some aspects of formation of value orientations of students in the process of studying social and humanitarian disciplines are considered. The main attention is paid to the qualities necessary in conditions of multi-ethnicity, when young people should build positive relations with representatives of other peoples and cultures. Thanks to centuries-old traditions of multi-ethnicity in Russia, a solid foundation has been created for the development of good-neighborly relations between peoples in modern conditions. At the same time, the unresolved nature of some issues of migration policy actualizes the need to improve the educational work of educational institutions, including universities. Among the priority areas should be the formation of such spiritual and moral values as tolerance, harmony, friendship between people and nations, as well as deep understanding by students of the content of the concepts that denote them. It is necessary to use the intellectual and moral potential of humanistic views of world-class thinkers, including domestic ones, interpretation of historical examples, facts of everyday life, etc.

Keywords: value orientations, students, socio-humanitarian disciplines, polyethnicity, good-neighborliness, Russia, educational work, tolerance, consent, friendship.

УДК 316.3:378

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

© Барлукова Оксана Дмитриевна

*Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
г. Улан-Удэ, Россия, oxana106@mail.ru*

Аннотация. Формирование нравственных ценностей у молодежи в современном обществе является актуальной проблемой. Студенты вузов — это высокоинтеллектуальная социальная группа, от которой зависит вектор развития российского общества в будущем. Базовые духовно-нравственные ценности формируются в подростковом возрасте и задача вуза — помочь в их систематизации. Проблема состоит в том, что за десятилетия современной России ценности постоянно изменялись и сами преподаватели не всегда могут их сформулировать и интерпретировать в условиях изменяющегося общества. Основные ценности сформулированы в указе «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В рамках высшего образования введен предмет «Основы российской государственности», который нацелен на более полное и системное изучение ценностей российского общества.

Особенности региона могут оказывать влияние на формирование ценностей. Республика Бурятия является многонациональным, многоконфессиональным образованием: буддизм, православие, ислам, протестантизм, старообрядчество и др. Региональная идентификация жителей специфична, и в нее включены культурно-исторические, религиозные и территориальные особенности.

Ключевые слова: ценности, нравственность, мораль, молодежь, идентификация, государство, Республика Бурятия.

Ценности — это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества.

Основная функция ценностей — выступать социальным регулятором жизнедеятельности общества и социальных групп, определять поведение и деятельность людей. В формировании ценностей необходим системный подход: государство — общество — семья. основополагающие ценности, которые определяют смысловой фундамент жизнедеятельности людей, называются базисными (на уровне государства и общества) и базовыми (на уровне личности).

Можно выделить три ценностных состояния общества: консенсус или конвенция (согласие в обществе в отношении ценностей); размежевание, или раскол (поляризация общества и отсутствие согласия в отношении ценностей); аномия (ценностно-нормативный вакуум, или ценностная рассогласованность). Основная функция государства — сохранить консенсус в обществе для его развития и процветания.

Основные ценности, декларируемые государством, определены в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 91) и более

полно раскрыты в указе Президента Российской Федерации В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п. 5)¹.

Согласно этому документу, к традиционным ценностям относят: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Основные ценности закладываются в семье, но также важное значение в воспитании морально-нравственных ценностей играют образовательные учреждения [2]. В настоящее время в общеобразовательных и средних профессиональных учреждениях проводятся «разговоры о важном», в высших учебных заведениях преподаются основы российской государственности, что дает возможность проводить систематическую воспитательную работу с молодежью.

Выделим некоторые дискуссионные вопросы в обсуждении ценностей.

Жизнь является величайшей ценностью для каждого человека и государства. «Жизнь за Отечество» — на сегодня это актуальный девиз для каждого патриота России. Один из вопросов, обсуждаемых в рамках дисциплины «Основы российской государственности», — ради чего или кого человек может отдать свою жизнь. В этой проблеме дихотомия аксиологических аспектов: объективное и субъективное, абсолютное и ситуативное, внешнее и внутреннее. В этой дискуссии мы говорим о достоинстве. В чем оно выражается? В самоуважении, признании ценности других людей. И приходим к выводу, что человек должен не только достойно жить, но и достойно умереть.

Права и свободы человека. В государстве права и свободы гражданина определены правовыми актами, прежде всего конституцией. Свобода заканчивается там, где начинается ущемление гражданских прав. Как решить проблему индивидуального и коллективного? Свобода как идеал и свобода как осознанная необходимость.

Патриотизм. Что значит быть патриотом? Любить свою Родину, культуру и традиции, свой народ. Формируем групповые ценности через чувство сопричастности к своей стране, региону, селу. Зная и изучая свою историю, традиции и культурные ценности, развивая экономику, гражданское общество на территории проживания, мы становимся патриотами страны. Желание жить и работать в своей стране, республике, на Дальнем Востоке — это сформированность важных аксиологических установок студента высшего учебного заведения.

Этническая идентичность населения Бурятии не входит в противоречие с другими видами идентичности, и большая часть опрошенных ощущают себя гражданами как Бурятии, так и России. Республика Бурятия является уникальным регионом с точки зрения социальной идентификации, включающей

---

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.03.2024).

в себя не только специфическую этническую идентичность, но и региональную, гражданскую и даже гендерную особенности. Исследования показывают [1], что население Бурятии сохраняет свою этническую идентичность, проявляет сильные патриотические чувства к России, культивирует традиционные ценности, одновременно адаптируясь к современным вызовам и трансформационным изменениям в обществе.

Литература

1. Жалсанова В. Г., Бильтрикова А. В. Актуализация этнической идентичности в Бурятии в современный период (по материалам социологических исследований) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 31–36. Текст : непосредственный.
2. Патрикеева Э. Г., Калинина Т. В. Воспитание морально-нравственных ценностей у современных подростков в условиях образовательного учреждения // Концепт. 2019. № 7. С. 10–21. Текст : непосредственный.

PROBLEM OF FORMATION OF SPIRITUAL-MORAL VALUES OF STUDENTS (REGIONAL ASPECT)

Oksana D. Barlukova

*Filippov Buryat State Agricultural Academy, Ulan-Ude, Russia
oxana106@mail.ru*

Abstract. Formation of young people value is the actual problem in modern society. Students of university is the highly intellectual social group, future development depends on them. Basic spiritual-moral values formation in adolescence. The university's task is to help in systematize the basic moral values of society. The peculiarities of the region can influence the formation of values through cultural and historical heritage. The problem is as follows, values have constantly changed and teachers themselves cannot always formulate and interpret them, especially in a changing society. The core values are formulated in the Decree "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." Within the framework of higher education, the subject "Fundamentals of Russian Statehood" has been introduced, which is aimed at a more complete and systematic study of the values of Russian society.

The characteristics of a region can influence the formation of values. The Republic of Buryatia is a multinational entity, multi-religious: Buddhism, Orthodoxy, Islam, Protestantism, Ancient Orthodox Christians and others. The regional identification of residents is specific, as it includes cultural, historical, religious and territorial features.

Keywords: values, spiritual, moral, young people, identification, state, the Republic of Buryatia.

УДК 37.035.6(571.53)

**ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© Кузьмина Анастасия Алексеевна

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
kuzminanastya1998@gmail.com*

Аннотация. Статья определяет актуальность изучения особенностей духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в полиэтническом образовательном пространстве. Образовательная среда является одним из важнейших социальных институтов в современном социуме, занимающимся воспитанием, в частности, духовно-нравственных основ, на которых базируется государственная политика в вопросах формирования полиэтнической культуры в образовательном пространстве. Инновационные преобразования системы воспитания и обучения современной школы формируются в условиях решения новых национальных, культурных и экономических задач. Приведены примеры выстраивания полиэтнического образовательного процесса учебного заведения. Названы главные принципы построения полиэтнической образовательной среды — последовательность, открытость и непрерывность. Выделены структурные компоненты образовательной среды, представлены принципы ее построения и способы реализации в учебной и внеурочной деятельности образовательной организации. **Ключевые слова:** воспитание, духовно-нравственные основы, полиэтническая среда, образовательное пространство, подрастающее поколение, культура.

На современном этапе развития образовательного пространства актуальной темой для всеобщего обсуждения является духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в условиях полиэтнической среды. Характерной чертой современного российского общества является взаимопроникновение разных культур, которое не только способствует становлению единой культуры страны, но и предоставляет многообразие культурных элементов, формирующих человека как субъекта этнического самосознания и культуры. В свою очередь, полиэтническая или поликультурная среда (взаимодействие между собой людей разной этнической принадлежности) является необъемлемой частью современного российского общества в целом и образовательного пространства в частности. Умение сосуществовать в социокультурном пространстве, принимая и уважая общечеловеческие ценности, а также сочетая их в своей жизни с национальными — важное умение современного человека [3, с. 129]. Необходимость специального изучения данного направления обусловлена, в целом, социальными факторами, в частности педагогическими. К числу социальных можно отнести такие составляющие, как рост национального самосознания, повышение внимания к сохранению и развитию национальных культур, к возрождению народных традиций, религиозных верований. К педагогическим факторам относятся воспитание у подрастающего поколения уважительного и

толерантного отношения к культуре разных народов, активное взаимодействие между представителями разных этносов, выстраивание единого образовательного полиэтнического пространства.

Российская Федерация, являясь многонациональным государством, на протяжении всей истории существования выстраивала национальную политику на волне содружества и уважения разных народов, проживающих на одной территории. Необходимо учитывать, что в такой многонациональной стране, как Россия, возникновение межэтнических и межнациональных конфликтов возможно чаще, чем в моноэтнических странах. Подрастающее поколение больше других подвержено влиянию различных идей и течений, которые формируют негативное и пренебрежительное отношение к людям другой этнической принадлежности. В условиях современного социума данная проблема постоянно поднимается в разных кругах общественности. Вопрос, каким должно быть и как создать полиэтническое образовательное пространство, используя при этом практико-ориентированную стратегию, особенно в вопросах духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, является сегодня актуальным для образовательных учреждений. В современных условиях образование народов России превратилось из пассивного структурного компонента региональной системы образования в активный компонент, призванный решать новые задачи и разносторонне выполнять государственный заказ [1, с. 83].

Духовно-нравственное воспитание предполагает формирование гармоничной личности через взаимодействие педагогов и воспитанников, являясь целенаправленным процессом [2, с. 28]. В частности, внимание акцентируется на общечеловеческих качествах, таких как терпение, милосердие, сострадание, различение добра и зла, проявление самоотверженной любви, готовности служения людям и Отечеству, духовной рассудительности, послушания, доброй воли, терпимости, совести, долга, веры, ответственности, гражданственности и патриотизма [4, с. 105]. Таким образом, духовно-нравственное воспитание предполагает формирование разными социальными институтами вышеперечисленных качеств с раннего возраста и на протяжении всей жизни человека.

Одним из таких институтов сегодня выступает образовательное пространство, активно стремящееся создать абсолютно все условия для формирования и развития гармоничной личности, уважающей историю, культуру народов, проживающих на территории России. Главными принципами построения полиэтнической образовательной среды, на наш взгляд являются следующие положения: открытость, т. е. возможность расширения этнокультурной среды в зависимости от личностных образовательных потребностей обучающихся и от региональных особенностей; преемственность на дошкольной и школьной ступенях образования, в последующем в средних и высших учебных заведениях. Также можно отметить последовательность и непрерывность при использовании личностно-ориентированного подхода. Выстраивание учебной и внеурочной деятельности образовательного учреждения должно обуславливаться внесением в образовательный процесс региональных социокультурных особенностей и положений. Условно проводимая работа делится на учебную

и воспитательную. Учебная предполагает развитие необходимых качеств на уроках, при изучении материала, и большая роль отводится таким учебным дисциплинам, как история, обществознание, литература, ОДНКНР и ОРКСЭ. Во-первых, изучается исторический аспект — территория расселения народов, взаимодействие между ними на протяжении веков. Во-вторых, культурный аспект — традиции, религия, быт, фольклор народов России. Одним из условий реализации культурного компонента является приобщение учеников разных национальностей к совместным видам деятельности, например к рассказам о своем народе и культуре, приобщению к традициям и приобретению знаний о народах. Подобные уроки и занятия становятся практико-ориентированными и имеют положительные результаты не только в усвоении получаемой информации, но и в усилении интереса к общению с носителями культуры, а также расширению знаний. В свою очередь, воспитательная работа в образовательном пространстве предполагает участие подростков в мероприятиях разного уровня — школьного, регионального и всероссийского. Например, общешкольные мероприятия, такие как «Дружба народов», способствуют, с одной стороны, развитию познавательного интереса у обучающихся в связи с поиском информации, знакомством с культурными особенностями (танцами, фольклором, верованиями, бытом и т. п.) и приобщением к культуре каждого из народов. С другой стороны, подобные мероприятия раскрывают уникальность каждого народа и формируют у учащихся уважительное отношение к ним.

Необходимо также учитывать, что помимо образовательного пространства на формирование полиэтнической культуры сегодня активно влияет семья, СМИ (в особенности пространство Интернет), церковь, общество и государство. В этом случае мы видим согласованность между разными социальными институтами в развитии духовно-нравственных качеств у подростка. Обратить внимание стоит на немаловажный фактор, существующий в современном российском обществе — бытовой национализм. При всем многообразии способов формирования полиэтнической среды сегодня индивид сталкивается с проявлением неуважения не к конкретному народу или культуре, а к индивидуальному носителю, который проявил себя как некультурный или невоспитанный человек. Чаще всего подобные ситуации возникают не преднамеренно, а действия человека ситуативны, и в обществе тогда появляется диссонанс. С одной стороны, формирование уважительного отношения происходит на государственном уровне через социальные институты, а с другой — ситуационные действия носителей культуры вызывают всеобщее социальное неодобрение.

Существующие государственные программы и стратегии воспитания для образовательных учреждений предлагают решение сложившейся проблемы, но на практике они недееспособны в полной мере, так как не существует фундамента, на который можно опереться при воспитании положительного и терпимого отношения к людям другой национальности. Образовательное пространство создает полиэтническую среду весьма успешно, но не гарантирует отсутствие конфликтов среди учащихся в национальном вопросе. Стремясь затронуть все сферы деятельности, школа часто упускает из внимания условие,

что перевоспитать бытовой национализм у подростков достаточно трудно, особенно если он сформировался у ребенка под влиянием семьи или СМИ. В этом случае лишь качественная работа образовательного учреждения на примере сравнения и сопоставления поведения представителей разных народов может изменить отношение конкретного учащегося к представителям другого этноса и начать формировать терпимое отношение и уважение.

Духовно-нравственное воспитание учащихся в современном образовательном пространстве имеет свои особенности.

1. Формируя у подростка понятие духовности, необходимо изначально понимать, какие качества уже сформированы, а также оценивать полиэтническую среду, в которой растет индивид.

2. Формируемая духовность должна быть связана с осмыслением и принятием ценностей, которые заложены в обществе. Для подростка важно четко представлять, почему конкретное действие является безнравственным, несмотря на то что некоторые социальные институты поощряют подобное поведение.

3. Педагогический процесс воспитания личности обучающегося должен соотноситься с тенденциями современной социализации подростка, влияющими на целеполагание, содержание, методы и формы его духовно-нравственного воспитания.

В завершение хотелось бы отметить, что создание системы духовно-нравственных основ должно проводиться с использованием механизма обеспечения интеграции воспитательных усилий педагогов, родителей, учреждений, а взаимодействие со сверстниками разных национальностей позволит воспитать в подрастающем поколении такие важные личностные качества, как толерантность, терпимое восприятие чужих традиций, правил и норм поведения, а также уважительное отношение к людям, независимо от их этнической принадлежности.

Литература

1. Бирюкова А. С. Педагогические аспекты полиэтнической образовательной среды школы // Вестник Кемеровского государственного университета 2014. № 2(58). С. 83–86. Текст : непосредственный.

2. Гореликов М. И. Особенности духовно-нравственного воспитания подростка в современных условиях социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Педагогика. 2017. № 3. С. 27–34. Текст : непосредственный.

3. Слесарь М. В. К вопросу формирования полиэтнической культуры как важной составляющей функциональной грамотности школьников // Гуманитарные исследования. 2014. № 1(2). С. 129–131. Текст : непосредственный.

4. Хабдиева А. Т. Духовно-нравственное воспитание на уроках литературы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12. С. 103–108. Текст : непосредственный.

**FEATURES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
OF THE YOUNGER GENERATION IN A MULTI-ETHNIC EDUCATIONAL
ENVIRONMENT (THE CASE OF IRKUTSK OBLAST)**

Anastasia A. Kuzmina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

kuzminanastya1998@gmail.com

Abstract. The article defines the relevance of studying the features of spiritual and moral education of the younger generation in a multi-ethnic educational environment. Nowadays the educational environment is one of the most important social institute in modern society. It engages in upbringing, including the cultivation of spiritual and moral foundations, which is the basis of state policy in the formation of multi-ethnic culture in the educational space. Innovative transformations of the education and training system of modern schools are formed in the context of solving new national, cultural, and economic tasks. Examples of building a multi-ethnic educational process of an educational institution are provided. The main principles of building a multi-ethnic educational environment are outlined — consistency, openness, and continuity. The structural components of the educational environment are identified, the principles of its construction and methods of implementation in educational and extracurricular activities of the educational organization are presented.

Keywords: education, spiritual and moral foundations, multi-ethnic environment, educational space, younger generation, culture.

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

© **Дзамыхов Алибек Хусейнович***Карачаево-Черкесский государственный
университет им. У. Д. Алиева,
г. Карачаевск, Россия*© **Мухидинов Магомед Госенгаджиевич***Дагестанский государственный университет
народного хозяйства, г. Махачкала, Россия
muhidinov59@mail.ru*© **Чагдурова Эржена Дондобовна***Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия
chagd60@mail.ru*

Аннотация. В традиционном обществе человек развивается в объективном мире, наполненном субъективными переживаниями и эмоциями, сегодня его жизнь все больше наполняется виртуальной реальностью. Происходящая трансформация приводит к изменениям модели социального и психологического развития человека, усложнению его взаимоотношений с виртуальной и дополнительной реальностью, и проблема социализации человека в такой гибридной среде приобретает особую актуальность. Цифровая социализация человека чаще всего осуществляется спонтанно, хотя для эффективности данного процесса необходимо осуществлять контроль, управлять и направлять его в позитивном направлении как для социума в целом, так и для личности в частности. В рамках данной статьи авторы попытались проанализировать и осмыслить процесс социализации человека в цифровой среде и выработать стратегию ее реализации с учетом когнитивного, личностного, социального и психологического показателей.

Ключевые слова: виртуальная и дополнительная реальность, цифровой социум, цифровая революция, цифровая социализация, личность, гибридная реальность.

Динамика культурных изменений современного человечества помимо уже традиционных эпох доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества позволяет выделить информационный [9], цифровой и сетевой этапы [4]. В результате информационной трансформации социума жизнедеятельность человека представляет собой информационное пространство с элементами виртуальной реальности. Такая гибридная среда, в которой уже живет современный человек, адаптирует его к своей архитектуре, формирует изменения в его психике, порождает новые виды деятельности, стимулирует изменение моделей его поведения в социуме и даже влияет на рождение новых культурных практик. Многие современные исследователи, в частности В. П. Зинченко, Г. У. Солдатова, О. К. Тихомиров и др., обратили внимание на данные изменения и занялись их осмыслением, анализом и поиском путей адаптации к ним человека.

Цифровая реальность подвергла коренной модернизации жизнь человека и среду его обитания. Человек не просто живет с гаджетами, в Интернете, они меняют его жизнь изнутри, проникают во все сферы его жизнедеятельности, они определяют его новую культурную архитектуру, мутации которой уже не являются временным отклонением, а имеют фундаментальный характер. Эта среда обитания современного человека — некая смесь объективной реальности, субъективной, виртуальной и дополнительной, с нарастающим массивом искусственного интеллекта. Она превращается в «цифровую реальность» с элементами гибридности, вне которой невозможно представить современную экономику, общение, личный досуг и даже политику [3].

В условиях цифровой трансформации социума в формировании и развитии личности актуализируется цифровая составляющая, которая обеспечивает ее полноценную социализацию и инкультурацию [5].

Массовое проникновение цифровых технологий в социум необходимым образом изменяет психологические особенности современной личности, развитие которой необходимо направлять теперь в русло эффективной социализации в новых условиях жизнедеятельности. Для более глубокого понимания этого процесса обратимся к теории У. Бронфенбреннера — последователя учения о социальных аспектах психических функций человека выдающегося российского исследователя Л. С. Выготского. В рамках этой теории модель психических функций человека рассматривается как система, состоящая из следующих элементов: «микросистема, мезосистема, экосистема, макросистема, хроносистема» [10]. Некоторые исследователи полагают, что в такой модели недостает одного компонента, а именно техносистемы, которая, по их мнению, будет занимать первую ступень в этой иерархии [11]. Этот компонент в данной модели отвечает за коммуникацию в системах «ребенок» — «человек», «ребенок» — «социум» и «ребенок» — «неодушевленные устройства» (виртуальная реальность, программы, приложения и т. д.). Обозначенное развитие структуры увеличивает возможности личности, а объективация им цифровых технологий определяет необходимость формирования новой модели архитектуры когнитивных надстроек человека [11].

По мнению психологов, социализация человека, т. е. процесс формирования его социального опыта, происходит путем погружения в общественное пространство с целью приобретения достаточно высокой степени самостоятельности [1; 2]. В условиях цифровой трансформации общества социализация молодежи реализуется в числе прочего и через глобальные сети и их компоненты, в рамках которых формируется новый опыт, который она может актуализировать в традиционной реальности так же, как и в виртуальных и смешанных реальностях. Специфика социализации молодежи цифрового общества отличается от традиционной реализации, а именно — цифровая социализация реализуется в гибридном пространстве, где соседствуют традиционная и виртуальная реальности.

По мнению большинства исследователей проблем социализации современной молодежи, этапу цифровой социализации предшествовал этап информационной

социализации, который еще полностью не решил все свои задачи. В рамках цифровой трансформации социума формируется гибридное пространство жизнедеятельности человека, в котором сосуществуют традиционный культурный контент с контентом культуры виртуальной реальности, доля которого с каждым днем увеличивается. Это инновационное пространство существования современного человека актуализирует необходимость изменения стратегии традиционной модели социализации, дополняя его новыми методами.

В рамках решения обозначенных проблем среди исследователей нет единства во мнениях и подходах. Как считают некоторые ученые, например Г. У. Солдатов, образование в условиях цифровой трансформации социума может повысить эффективность социализации молодежи через развитие творческого компонента его личностной модели развития [7]. Практическая реализация процесса цифровой социализации личности определяет необходимость проведения всемерного изучения и овладения цифровыми технологиями; насыщения цифровой базы социального опыта посредством познания эффективных практик человечества; овладения навыками и умениями работы в цифровых платформах; совмещения работы как в традиционной, так и в виртуальной реальности.

По мнению Г. У. Солдатовой, цифровая социализация является фундаментом процесса формирования личности, обеспечивающим ее адаптацию в информационное общество. В сознании личности через цифровую активность пользователя информационных технологий формируется модель коммуникации личности в гибридном пространстве, развивается новая модель психического здоровья личности, ускоряется процесс формирования цифровой компетентности человека, определяется необходимость учитывать цифровые аспекты жизнедеятельности человека в гибридной реальности [8].

Некоторые исследователи являются сторонниками идеи эволюционного метода при освоении возможностей реализации цифровой социализации, так как этот процесс обладает принципом логической эквивалентности, например, как человек овладевает интернетом, так и интернет овладевает человеком [2]. Это абсолютно неоднозначный процесс, который невозможно рассматривать только как прогрессивный для развития современного человека — мы сегодня наблюдаем массу примеров оупляющего воздействия интернета, рождения зависимости сродни наркотической и проч.

В целом процесс цифровой социализации сегодня чаще всего реализуется хаотично (в режиме стихийности), и поэтому возникает необходимость оперативно определить механизмы, средства и возможности направить его в управляемый режим. Следовательно, необходимо выработать «рекомендации к тому, как возможно осуществлять этот процесс, с какого возраста его реализовывать, как им руководить, чтобы избежать негативных последствий для психологического и психического здоровья человека и человечества в новых условиях его жизнедеятельности» [6, с. 23–24].

Подводя итог обозначенным выше проблемам, мы пришли к следующему заключению.

1. Современная реальность существования человека — это гибридное пространство, базовым свойством которого является ее генетическая связь с электронными и виртуальными средствами и их подсистемами. Эта связь требует всестороннего научного изучения.

2. Процесс цифровой социализации необходимо проводить с учетом всех параметров обозначенной проблемы (когнитивный, личностный, социальный, психологический) в динамическом аспекте.

3. Социализация современной молодежи превращается в киберсоциализацию, что актуализирует проблемы не только использования цифровых технологий, но и самой среды существования.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. Москва : Аспект Пресс, 2001. 384 с. Текст : непосредственный.

2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Смысл ; Академия, 2007. 528 с. Текст : непосредственный.

3. Выготский Л. С. Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Педология подростка: проблема возраста / под редакцией М. Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1984. С. 224–269. Текст : непосредственный.

4. Кастельс М. Власть коммуникации : учебное пособие / под научной редакцией А. И. Черных. Москва : Изд. дом ВШЭ, 2016. 564 с. Текст : непосредственный.

5. Магомерзаев Х. А., Мухидинов М. Г., Испагиева А. Д. Формирование цифровых компетенций в математической среде // Digital Era : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2022. С. 74–76. Текст : непосредственный.

6. Магомерзаев Х. А., Мухидинов М. Г., Чагдурова Э. Д. Социализация личности в цифровом социуме // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников. Грозный : Изд-во Чечен. гос. ун-та им. А. А. Кадырова. 2023. 568 с. С. 24–29. Текст : непосредственный.

7. Мухидинов М. Г., Абдуразаков М. М., Батыгов З. О. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3, № 1. С. 21–26. Текст : непосредственный.

8. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Москва : Смысл, 2017. 375 с. Текст : непосредственный.

9. Тоффлер Э. Третья волна. Москва : АСТ, 2010. 784 с. Текст : непосредственный.

10. Bronfenbrenner U. Ecological Systems Theory. *Ann. of Child Develop.* 1989; 6: 187–249.

11. Johnson G., Puplampu K. A Conceptual Framework for Understanding the Effect of the Internet on Child Development: The Ecological Techno-Subsystem. *Canadian Journal of Learning and Technology.* 2008; 34: 19–28.

**PROBLEMS OF PERSONAL SOCIALIZATION
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT****Alibek Kh. Dzamikhov***Aliyev Karachay-Cherkess State University
Karachayevsk, Russia***Magomed G. Mukhidinov***Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia, muhidinov59@mail.ru***Erzhena D. Chagdurova***Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia, chagd60@mail.ru*

Abstract. In a traditional society, a person develops in an objective world filled with subjective experiences and emotions, today his life is increasingly filled with virtual reality. The ongoing transformation leads to changes in the model of social and psychological development of a person, complication of his relationship with virtual and additional reality, and the problem of human socialization in such a hybrid environment becomes particularly relevant. Digital socialization of a person is most often carried out spontaneously, although for the effectiveness of this process it is necessary to control, manage and direct it in a positive direction both for society as a whole and for the individual in particular. In this article, the authors tried to analyze and comprehend the process of human socialization in the digital environment and develop a strategy for its implementation, taking into account cognitive, personal, social and psychological indicators.

Keywords: virtual and additional reality, digital society, digital revolution, digital socialization, personality, hybrid reality.

УДК 316.3

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

@ Курило Виктория Сергеевна

*Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия*

@ Гомбоева Лидия Викторовна

*Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления
г. Улан-Удэ, Россия, lida67@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрена проблема поиска смысла жизни в условиях кризиса идентичности. Авторы приводят точки зрения различных философов об идентичности и смысле жизни, формируют свое мнение о смысле жизни человека при неопределенной идентичности, делают попытку разрешения проблемы поиска смысла жизни в условиях кризиса идентичности. В результате выявлено, что прежде чем решать проблему смысла жизни, каждый человек должен для себя решить, кто он есть: биосоциальное существо, как это общепринято, либо он — биосоциально-духовное существо.

Ключевые слова: философия, смысл жизни, самоидентификация, чистый лист, вера, душа, духовное существо.

Вопрос смысла жизни возникает у каждого человека на тех или иных этапах его жизни. Решение этого фундаментального вопроса, как учит нас философия, зависит от самоопределения. Уже в философской мысли Древней Греции можно найти ряд важных точек зрения относительно смысла жизни и самоидентификации. Так, Гераклит учил: «Самые достойные (люди) всему предпочитают одно: вечную славу — смертным вещам. Большинство же по-скотски пресыщено» [2, с. 280]. Сократ предлагал самоопределиться: «чудовище ли я замысловатее и яростней Тифона или же я существо более кроткое и простое, хоть и скромное, но по своей природе причастное к какому-то божественному делу?» [5, с. 4], и, отмечая в себе голос даймона (божества), призывал нас различать добро и зло, заботиться о доблести и благости души: «от доблести бывают у людей и деньги, и все прочие блага» [4, с. 23]. Платон, так же как и его учитель, идентифицировал человека с бессмертной душой. Когда наступает смерть, тело человека превращается в тлен и прах, в то время как душа освобождается, продолжает вечно жить. Таким образом, смысл жизни человека состоит в заботе о его душе. Наивысшая награда для человека заключается не в индивидуальном удовольствии, а в достижении общего блага. Идея блага венчает систему философа, она является высшей целью всего существующего.

Эпикур отрицает бессмертность души: пока жив человек, смерти еще нет, а когда смерть приходит — человека уже нет. Смысл жизни тогда сводится к безмятежной жизни, характеризующейся атараксией (спокойствие и свобода

от страхов) и апонией (отсутствие боли). Этому должны способствовать благо-разумие, занятия философией и друзья.

Согласно средневековому философу Августину Блаженному, для сотворенного Богом человека смысл жизни — в познании Бога: «Хочу понять Бога и душу. И ничего более? Совершенно ничего» [1].

В Новое время Джон Локк свел сознание новорожденного к чистому листу. В результате человек, как отмечает К. Г. Юнг, «ищет спасения у государства... Он думает, что смысл его существования будет ясен, когда бесплатная еда, одежда будут лежать у него на пороге или когда каждый будет иметь автомобиль... Его нравственность замещается знанием того, что разрешено, что запрещено и что приказано» [11, с. 263].

Согласно агностику И. Канту, бессмертие души не предмет доказательств, а предмет веры, а смысл жизни заключается в том, чтобы следовать принципам нравственного долга. Именно данный смысл помогает человеку в трудных жизненных ситуациях следовать этическим законам. По мнению Канта, смерти меньше всего боятся те люди, жизнь которых имеет наибольшую ценность. Например, в современном мире своей жизнью ежедневно рискуют именно те люди, от которых зависит безопасность огромного количества сограждан.

Представитель иррационализма Ф. Ницше, видел смысл жизни в «воле к власти». Все, что хочет жить, должно иметь стремления, усилия, энергию для того, чтобы подняться, встать и выстоять. Желание жить возможно только благодаря неустанному возрастанию. Смысл жизни Ницше видел в том, чтобы достичь реализации своего «Я». Если у человека не будет смысла и цели, то этого человека тогда просто-напросто не будет. Особенность его концепции видится в том, что в ней весьма нелицеприятно выглядят люди, которые «не выстояли», к примеру, люди, страдающие алкогольной зависимостью, до которой они «дошли» в результате каких-то серьезных событий, сломивших их, — смерти близкого человека, инвалидности и др. Зачастую такие люди говорят, что они потеряли смысл жизни, поэтому и предаются своей пагубной привычке, но вряд ли это так — они потеряли лишь тот смысл своей жизни, который они придавали ей ранее, но поскольку они каждый день выбирают жизнь (а не смерть в результате суицида, к примеру), то что-то заставляет их жить, что и является смыслом их жизни, даже если они об этом не подозревают. Поэтому точка зрения Ницше выглядит несколько узкой.

Альбер Камю рассматривал человеческое существование как абсурд, как конфронтацию между человеческим желанием значимости, осмысленности, ясности и безмолвной холодностью Вселенной или Бога (для религиозных людей). Мыслитель отмечал, что существуют особые человеческие переживания, которые пробуждают состояние абсурдности. Такое осознание или столкновение с абсурдом ставит человека перед выбором: самоубийство, прыжок веры или принятие. При этом, по Камю, люди сами могут создавать смысл своей собственной жизни, который может и не быть объективным смыслом жизни, но все же давать что-то, за что можно бороться. Однако философ настаивал, что человек должен всегда поддерживать ироничную дистанцию между этим изобретенным смыслом и знанием об абсурде, чтобы этот выдуманный

смысл не занял место абсурда. Камю выдвинул идею «принятия без смирения», может ли человек «жить, не уповая», определяя «осознанный протест» против избегания абсурдности в мире [3]. Таким образом, у А. Камю смысл жизни заключается в противостоянии абсурдности, в бунте. Подход Камю к решению этого вопроса вполне может объяснить, почему живут многие люди, которые, как кажется, так и не нашли смысл жизни.

Таким образом, вопрос о смысле жизни волновал умы мыслителей различных эпох. При этом видится верной точка зрения известного немецкого философа и психолога Эриха Фромма, который утверждал, что в жизни нет иного смысла, кроме того, какой человек сам придает ей, раскрывая свои силы, живя плодотворно [10]. И можно целиком разделить точку зрения немецкого мыслителя. Нет какого-то конкретного смысла жизни, который был бы актуален для всех без исключения людей (например, рождение детей, достижение финансового успеха, но это лишь цели жизни, а не ее смысл в целом, и они актуальны не для каждого человека). Смыслом жизни является то, ради чего человек живет в этом мире, вероятно, смысл жизни тесным образом связан с ценностями человека. К примеру, волонтер может видеть смысл своей жизни в том, чтобы совершать добрые поступки, творить добро. Человек, увлеченный своей карьерой, может видеть смысл жизни в собственном развитии, как профессиональном, так и личностном. При этом зачастую человек может не понимать, что же заставляет его жить. В качестве примера можно взять Скарлетт О'Хара, главную героиню фильма «Унесенные ветром» — каков был смысл ее жизни? Вероятно, вопреки распространенному мнению, смыслом ее жизни была вовсе не любовь к Ретту Батлеру и даже не эгоистическая любовь к себе, а сама жизнь во всех ее проявлениях — она просто любила жизнь со всеми ее трудностями и приятными моментами.

Можно также вернуться к вопросу о том, почему рождение и воспитание детей, вопреки тому что многие люди называют их смыслом жизни, вряд ли могут им быть. Во-первых, это скорее цели человека в его жизни, а не сам ее смысл. Во-вторых, если речь заходит не о смысле жизни конкретно взятых людей, а абстрактного человека (зачастую можно столкнуться с мнением, что смысл жизни женщины, причем любой женщины, — в детях), то люди, у которых нет детей (по различным причинам, в частности не по личному выбору, а из-за проблем со здоровьем), не имеют и смысла жизни. Но ведь это не так. Это узкий подход к рассматриваемой проблеме, нельзя свести смысл жизни лишь к воспроизводству населения, и нельзя хотя бы потому, что мир постоянно развивается, развивается наука, медицина, экономика и другие ее сферы, и люди, которые вносят большой вклад в их развитие, далеко не всегда имеют детей, но при этом их деятельность является очень ценной для развития человечества. Например, известный физик Никола Тесла, открывший переменный ток и его возможности, или шведская писательница Сельма Лагерлеф, которая стала третьей женщиной, удостоившейся Нобелевской премии (и первой получившей ее по литературе). Эти известные люди умерли, не оставив потомства, но Никола Тесла сделал прорыв в науке, и его достижениями пользуется ежедневно практически все человечество, а сказки Сельмы Лагерлеф помогают

воспитывать в детях доброту, сострадание, милосердие и таким образом способствовать гуманизации человечества в целом.

Известный австрийский психиатр-невролог прошлого века, бывший узник нацистского концлагеря Виктор Франкл в работе «Человек в поисках смысла» отмечал, что смысл жизни не изобретается, не создается самим индивидом; смысл жизни нужно искать, но не делать этот поиск самим смыслом жизни. Ученый отмечал, что практически все люди интересуются смыслом жизни, а тот человек, который считает бессмысленной собственную жизнь, не только несчастлив, он едва ли вообще пригоден к этой самой жизни. Если человек не может придумать доводы в пользу жизни, то у него рано или поздно будут возникать мысли о суициде [9, с. 170]. Таким образом, психиатр подтверждает выдвинутое ранее положение о том, что смысл жизни есть у всех, кто живет. Просто те, кто его не видит, пока его еще не нашли, не поняли, в чем заключается смысл именно их жизни. Виктор Франкл также отмечал, что важное место в поиске смысла жизни занимает любовь, что она как бы дает человеку крылья и делает его «зрячим», и это тоже видится верным. Человек, испытывающий любовь, в особенности взаимную, имеет еще один смысл жизни — это любить и делать счастливым свою девушку или парня, быть счастливым в этих отношениях.

Подытоживая, можно отметить, что смысл жизни сильно зависит от самоидентификации. Например, он может меняться в течение жизни человека. Скажем, в 20 лет смысл жизни у человека может быть одним, в 40 — другим, в 60 — третьим. Осознание смысла жизни зависит также от уровня личностного развития, от партийной или религиозной принадлежности, от внешних влияний и внутренних убеждений. Смысл жизни человек должен открыть для себя сам, руководствуясь идентификацией, своими целями, ценностями, видением мира и своего места в нем, и все-таки желательно, чтобы человек встретился с различными развитыми смысловыми концепциями и с людьми — носителями высоких смыслов, потому что человеческая жизнь коротка, а мудрость неисчерпаема.

Литература

1. Блаженный Августин. Ч. 2. О разуме, вере и душе. URL: <https://pravoslavie.ru/91536.html> (дата обращения: 12.10.2023). Текст : электронный.
2. Гераклит. Фрагменты // Антология мировой философии. В 4 томах. Москва : Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. 576 с. Текст : непосредственный.
3. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. Москва : Политиздат, 1990. 415 с. Текст : непосредственный.
4. Платон. Апология Сократа // Избранное. Москва : АСТ, 2006. С. 7–36. Текст : непосредственный.
5. Платон. Федр. Москва : Прогресс, 1989. 133 с. Текст : непосредственный.
6. Рукин А. В. Человек и его жизненный путь в античной философии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 12. С. 11–14. Текст : непосредственный.

7. Соловьев В. А., Михайлов А. Л. Смысл жизни как проблема философии // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 431–433. Текст : непосредственный.
8. Фокина Д. С. Перед лицом смерти // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 417–419. Текст : непосредственный.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва, 1990. 170 с. Текст : непосредственный.
10. Фромм Э. Человек для себя URL: http://psychologi.net.ru/1/Fromm_E%60rih_CHelovek_dlya_sebya.pdf (дата обращения: 05.02.2024). Текст : электронный.
11. Юнг К. Г. Нераскрытая самость // Избранное. Минск : Поппури, 1998. С. 65–139. Текст : непосредственный.

PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE IN THE CONDITIONS OF AN IDENTITY CRISIS

Viktoriya S. Kurilo

*East-Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia*

Lidia V. Gomboeva

*East-Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russia, lida67@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of finding the meaning of life in conditions of an identity crisis. The authors present the points of view of various philosophers about identity and the meaning of life, form their opinion about the meaning of human life with an uncertain identity, and make an attempt to resolve the problem of finding the meaning of life in conditions of an identity crisis. As a result, it was revealed that before solving the problem of the meaning of life, each person must decide for himself who he is: a biosocial being, as is generally accepted, or he is a biosocial-spiritual being. **Keywords:** philosophy, meaning of life, self-identification, blank slate, faith, soul, spiritual being.

УДК 316.4.051

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИУМА

@ Магомерзаев Хаваж Амеркуланович
Чеченский государственный университет
г. Грозный, Россия, tagomerzaev57@mail.ru

@ Мухидинов Магомед Госенгаджиевич
Дагестанский государственный университет народного хозяйства
г. Махачкала, Россия, tuhidinov59@mail.ru

@ Чагдурова Эржена Дондобовна
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия, chagd60@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема цифровой трансформации социума. Авторы приходят к выводу о том, что традиционные ценности в информационном обществе утрачивают свою актуальность, а на смену им появляются ценности виртуального пространства. На наш взгляд, виртуальные ценности обладают противоречивым характером, в них сочетаются позитивные и негативные черты, причем одно прорастает в другое. Процесс трансформации традиционных ценностей на цифровом этапе развития социума можно рассматривать как культурную модернизацию, актуализирующую виртуальную модель ценностей и требующую всестороннего изучения и осмысления. Авторы утверждают необходимость выработки оптимальных стратегий для сохранения традиционных культурных ценностей народов России, их адекватного функционирования в гибридной реальности, для чего необходимо осмысление требований к формированию новой образовательной среды в условиях цифровой реальности.

Ключевые слова: ценности, антиценности, трансформация традиционных ценностей, информационный социум, виртуальная реальность, цифровые технологии, гибридная реальность.

В современном обществе наблюдается нарастающий процесс разрушения традиционной культуры, утраты традиционных ценностей, происходят качественные изменения в индивидуальном и общественном сознании. Во многом эти изменения приобретают системный характер благодаря процессам информационной модернизации культуры [1]. Происходит цифровая трансформация всей культуры социума, изменяется отношение личности к себе и к миру в целом.

Цифровизация социума породила феномен виртуальной реальности, которая позволяет интегрировать различные технологии, науку, культуру, экономику, политику и многие другие специальные модели социального взаимодействия индивидов. Данный процесс все более актуализируется за счет активного развития не только виртуальной, но и смешанной реальности, которая позволяет интегрировать объективную реальность с виртуальным пространством в единое целое. В результате рождается новая проблема, которая попала в поле

изучения процессов глобализации, но не получила глубокого рассмотрения. Это проблема некой реструктуризации национальных культур, когда наблюдаются тенденции потери самобытности многих народов через растворение системы традиционных ценностей в пространстве цифровой культуры.

Появилось новое поколение, получившее название «цифрового», которое формируется параллельно с виртуальной реальностью — оно не желает понимать и принимать традиционную культуру, ощущает себя людьми без гражданства, принадлежащими миру в целом и, как следствие, вступает в конфликт со старшим поколением. Виртуальная мировая культура заменяет традиционные ценности наших предков, порождая тем самым внутри этого поколения ложные ценности и разрушая архитектуру устоявшейся культуры. Основой новой культуры становятся информация, виртуальная реальность и другие элементы цифровой модели миропорядка.

Погружение молодежи в интернет-пространство порождает зависимость сродни наркотической: серфинг по различным сайтам лишает живого общения, обесценивает усилия по самореализации, достижению социального успеха, даже по созданию семьи. Технологии виртуальной реальности позволяют заменить реальные объекты социальной системы симулякрами, формируя тем самым «параллельный мир», виртуальные копии реальности, где человек якобы реализует свои потребности. Таким образом, в систему ценностей человека наряду с материальными и духовными входят ценности виртуальной реальности.

Эта реальность обладает несомненными позитивными характеристиками: она открывает свободный доступ пользователя к информации почти в любой сфере деятельности; предоставляет широкий диапазон возможностей в организации новых связей независимо от культурных традиций, времени и расстояния; рождает дистанционный формат деятельности человека в обществе; возможность удаленного трудоустройства; зарабатывания денег и удовлетворения материальных потребностей, не выходя из дома. Основной ценностью жизни в новом пространстве становится иллюзия свободы, человек здесь ощущает иллюзию полноты жизни, реализации своих желаний, удовлетворения потребностей, собственного могущества и вседозволенности.

Традиционные ценности нашего поколения, связанные с эмоциями и переживаниями, дружбой и любовью, коллективным трудом, взаимовыручкой, ответственностью, заботой и вниманием, честью и достоинством, патриотизмом и верой, трансформируются во все более абстрактные ценности виртуального мира, где виртуальные коллеги, друзья и любовь легко заменяются другими, религиозные ценности утрачивают актуальность, а родина превращается просто в место жительства [6]. Ключевым в понимании ценностей виртуального мира является их иллюзорность.

Трансформация реальности в виртуальность помимо формирования новых ценностей актуализирует и антиценности типа анонимности, мошенничества и обмана, что породило такой вид преступности, как кибермошенничество, который очень сложно отслеживается и зачастую остается безнаказанным [5]. Остается поражаться, как быстро такой человек утратил стыд и совесть, способность к состраданию, сопереживанию, жалости и начал воспринимать

своих жертв как тупую массу, которая существует лишь для удовлетворения его потребностей. Трансформация традиционного социума меняет модель и межкультурной коммуникации в обществе, что особенно ярко демонстрирует общение в сети Интернет, наполненное яркими ксенофобскими, откровенно расистскими и экстремистскими высказываниями всех против всех. Такое общение воспринимается как безопасное в силу его анонимности, и человек оказывается способен к выплескиванию негативных эмоций, которые наполняют его в силу неестественности существования в гибридной реальности, лишения опыта живого общения.

В таких условиях приобретают несомненную актуальность указы Президента РФ, в которых обращается внимание на национальные цели развития страны, определяются стратегические национальные приоритеты, вносятся изменения в основы государственной культурной политики¹. Социально-гуманитарные науки должны обратить внимание на сложности перехода от традиционной модели коммуникации людей к виртуальной [3] и помочь выработать оптимальные стратегии для сохранения традиционных культурных ценностей народов России, их адекватного функционирования в гибридной реальности. Для решения поставленной задачи необходимо формирование новой образовательной среды в условиях цифровой реальности, что трансформирует модели деятельности всех участников образовательного процесса, в том числе и деятельности учителя [4].

Любая инновация, в том числе и рождение виртуальной и гибридной реальности, влечет за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Для системы образования в новых условиях можно выделить несомненные позитивные моменты.

1. Возможность поднятия уровня интерактивности и мотивации за счет возможности погружения пользователя в интерактивную среду; его взаимодействия с абстрактным миром и получения в результате нового опыта; проведения опасных научных экспериментов в безопасной абстрактной среде.

2. Обучение с использованием виртуальной реальности повышает уровень понимания материала за счет активности обучаемых при взаимодействии с виртуальной средой, лучшего запоминания и осмысления содержания темы, визуализации сложных и абстрактных идей, что возможно только при условии методически грамотно созданного и оформленного учебного материала.

3. Способность актуализировать множество образовательных моделей за счет использования их для образования и в любой сфере знаний; погружения пользователей в разные времена и места, в том числе в актуализируемую предметную среду; визуализация и погружения способствуют осмысленному изучению учебного материала и развивают новые навыки.

4. Используя виртуальную сеть, человек способен получать образование, посещать культурные мероприятия, знакомиться с шедеврами мировой культуры, принимать участие в общественных мероприятиях и научных конференциях, выражать свою позицию и т. д.

¹ Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК России) / Федеральный институт развития образования. URL: <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia?ysclid=lw0631r0d8785659665> (дата обращения: 10.03.2024). Текст : электронный.

К негативным моментам в системе образования в новых условиях можно отнести следующие.

1. Оборудование для погружения в виртуальную реальность имеет высокую стоимость и требует для его актуализации специальной подготовки, так как технологию виртуальной реальности можно реализовать только с использованием специальных компьютеров и наушников, которые не каждое учебное заведение себе может позволить.

2. Опасность (риск) для здоровья пользователей при длительной работе, а именно головные боли, тошнота и проблемы с координацией; погружение в абстрактную реальность создает проблемы при возвращении в реальный мир и может вызывать психические расстройства.

3. Через виртуальную реальность человек может проникнуть в пространство антиценностей и не получить за это никакого наказания.

Обобщая наши рассуждения, можно утверждать, что цифровая трансформация ценностей сегодня — это социальная и культурная проблема, которая приобретает все большее значение в результате нарастания конфликта между системой традиционных и виртуальных ценностей. Назрела необходимость в социально-философском осмыслении происходящей трансформации ценностей как для индивида, так и для общества в целом. Не окажется ли человечество в положении жителей Кастилии («Игра в бисер» Г. Гессе), которые, увлекшись созерцанием в медитации, способны были умереть от истощения? Как человеку сохранить свое духовное и психическое здоровье в этот сложный период перехода от объективной реальности к гибридной и виртуальной? В процессе актуализации технологий виртуальной реальности в образовательном процессе необходимо прогнозировать позитивные и негативные последствия этого процесса.

Литература

1. Астафьева О. Н., Колин К. К., Суконкин В. А. Формирование культурных ценностей общества в условиях развития информационных технологий // Культурное наследие в условиях информационного общества : коллективная монография. Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2011. С. 76–90. Текст : непосредственный.

2. Бурцев С. А. Трансформация системы ценностей в современной России // Ученые записки. Москва, 2007. № 1. Текст : непосредственный.

3. Дзамыхова М. Т., Мухидинов М. Г., Чагдурова Э. Д. Межкультурная коммуникация в современной России // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 2023. С. 423–431. Текст : непосредственный.

4. Мухидинов М. Г., Магомедова С. М., Магомедов Г. А. Проблемы формирования новой образовательной среды // Мир науки, культуры и образования. 2023. № 2(99). С 67–69. Текст : непосредственный.

5. Поросенков С. В., Котова С. А. Трансформация традиционных ценностей в постиндустриальном обществе: социально-философский аспект. Пермь, 2016. 124 с. Текст : непосредственный.

6. Чагдурова Э. Д., Магомерзаев Х. А., Мухидинов М. Г. Социализация личности в цифровом социуме // Ежегодная итоговая научно-практическая конференция научно-педагогических работников : сборник материалов конференции. Грозный, 2023. С. 24–28. Текст : непосредственный.

TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL VALUES OF SOCIETY

Khavazh A. Magomerzaev

*Chechen State University, Grozny, Russia
magomerzaev57@mail.ru*

Magomed G. Mukhidinov

*Dagestan State University of National Economy,
Makhachkala, Russia, muhidinov59@mail.ru*

Erzhena D. Chagdurova

*Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia, chagd60@mail.ru*

Abstract. The article actualizes the problem of digital transformation of society. We come to the conclusion that traditional values in the information society are losing their relevance, and they are being replaced by the values of the virtual space. In our opinion, virtual values have a contradictory character, they combine positive and negative features, and one grows into the other. The process of transformation of traditional values at the digital stage of the development of society can be considered as cultural modernization, actualizing the virtual model of values and requiring comprehensive study and understanding. The authors argue the need to develop optimal strategies for the preservation of traditional cultural values of people.

Keywords: values, anti-values, transformation of traditional values, information society, virtual reality, digital technologies, hybrid reality.

УДК 378.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

@ Баглиева Ариза Захрабовна

*Дагестанский государственный педагогический
университет им. Р. Гамзатова, г. Махачкала, Россия
bagliewa@mail.ru*

@ Дзамыхова Марина Теувежевна

*Северо-Кавказский федеральный университет
г. Невинномысск, Россия, sgu.marishka@mail.ru*

Аннотация. Высшее профессиональное образование в вузах России активно, успешно и поступательно развивается. Абсолютное большинство представителей различных научных направлений единогласны в том, что глобально-ориентированное образование необходимоввиду того, что у студентов существует острая потребность в классификации, разграничении и систематизации большого объема теоретических и эмпирических знаний. Модульно-рейтинговая система, которая довольно-таки давно существует и активно применяется в Дагестанском государственном педагогическом университете им. Р. Гамзатова, сопровождается широким внедрением в образовательный процесс так называемых активных методов, средств и нетрадиционных форм обучения. Все это создает благоприятную почву для полноценной реализации органичного и плавного перехода к продуктивному обучению. В данной статье авторы характеризуют несомненные преимущества применения модульной формы обучения в системе высшего профессионального образования в педагогических вузах.

Ключевые слова: глобальное обучение, качество образования, модульно-рейтинговая система, личностно-направленное обучение, инновационные технологии, рейтинг.

Современный этап развития российского общества характеризуется такими чертами, как динамичность, поступательность, эффективность, специфическими характеристиками его являются инновационные трансформации, затронувшие все сферы и области жизнедеятельности социума. Инновационные изменения представляют собой необходимую и существенную предпосылку для успешного и безболезненного выхода социума из кризисных ситуаций, периодически возникающих в различных сферах и областях человеческой жизнедеятельности, и, прежде всего, необходимого важного элемента социальной сферы общества — системы образования. В последние годы данный тезис тщательно разрабатывался и видоизменялся в социально-политической, философской и психолого-педагогической науках.

Современная педагогическая образовательная реальность характеризуется тем, что вырастают и развиваются новые образовательные модели с инновационной начинкой, архитектура которых в корне отличается от традиционных образовательных учреждений как в функциональном плане, так и

в содержательном аспекте. Такие образовательные трансформации привели к модернизации педагогики через активизацию моделей личностного образования, как базовой компоненты новой образовательной парадигмы с доминирующим гуманистическим вектором [1].

В современной цифровой среде имеются широкие возможности актуализации разнообразных теорий личностно ориентированного образования, в рамках которого учитель может сыграть роль менеджера, помощника и регулировщика [7].

Такие образовательные трансформации педагогической практики и социального знания определяют эффективное развитие модели профессионального образования на всех его уровнях, как с позиции социума, так и в аспекте саморазвития. Подобные образовательные инновации обеспечивают расширение области определения образовательной деятельности и способствуют возникновению и становлению вновь возникающих «общекультурных эталонов» образования.

Изучение обозначенных проблем в условиях цифровой трансформации образования в России и за рубежом позволяет утверждать, что деятельность учителя можно структурировать через развитие обучения с учетом конструирования электронных учебных элементов, инновационных педагогических диагностик обучаемых, формирования информационной базы развития персональных навыков ученика, актуализации скрытых возможностей цифрового образования [8].

Во многих странах подобные образовательные трансформации позволяют обеспечить удовлетворение социальных потребностей в сфере не только культуры, но и науки и даже техники, что достигается за счет трансформации базовых парадигм образования (таких как гуманистическая, или традиционно рационалистическая [6]. Хотя в рамках гуманистического направления нет единства по многим педагогическим позициям, в плане развития и саморазвития студентов как базовой цели у представителей этого направления нет противоречий.

Социокультурные преобразования, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества, имеют своим закономерным итогом изменения всей системы образования, возникновение новых приоритетов, перемещение акцентов. Все больше научных работников [3; 4; 5] сходятся во мнении, что глобально-ориентированное образование представляет собой основное средство гуманитаризации и гуманизации педагогических форм и методов, а также мощный инструмент в процессе расширения метапредметных коммуникаций.

Базовым условием положительного разрешения множества образовательных проблем в мировом масштабе является скоординированная позиция всех участников этого процесса [2]. Глобальное образование является важным фактором в процессе овладения кросс-культурной грамотностью, основываясь на многоаспектных знаниях собственного менталитета, его специфики, национального самосознания и этнической культуры, а также актуализации метапредметных ценностей человека.

Современный образовательный контент высшего образования необходимо направлять в сторону развития метапредметного мышления, так как

образовательный процесс нуждается в структуризации знаний, полученных эмпирическим путем, а также существует потребность в систематизировании и классификации категорийно-понятийного аппарата. Отсутствие навыков и умений в установлении многообразных отношений между различными категориями и фундаментальными понятиями неизменно приводит к факту накопления определенных знаний студенческой молодежью, однако эти знания так и остаются неувоенными, неосознанными и непонятыми. Для максимально эффективного усвоения определенной суммы знаний возникает необходимость развивать у обучаемых многообразие видов интеллектуальной деятельности — от анализа и синтеза до абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному и др. Определенные проблемы при развитии интеллектуальной деятельности в отдельно взятой сфере возникают по причине того, что в отдельных случаях студенты не обладают логико-операционными составляющими таких действий, как единым целым, состоящим из отдельно взятых составляющих элементов. В таких случаях происходит ошибочное, неполное и некорректное изучение материала, а также частичное отставание студента на общем фоне учебного курса. Рассмотрим некоторые формы и методы разрешения данной проблемы.

Определенный опыт преподавательской деятельности, научная работа, а также наблюдения позволяют авторам заключить, что динамика глобального мышления имеет вполне солидный потенциал, реализующийся в тех случаях, когда различные объекты исследуются не изолированно друг от друга, а в совокупности и с точки зрения межпредметных отношений. Модульная-рейтинговая система, эффективно реализуемая на протяжении многих лет в учебном процессе Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова, дала возможность осуществить плавный переход от обучения, основанного на транслировании информации, к рациональному, эффективному и развивающему обучению, основанному на глобальном мышлении. Новый этап в функционировании педагогического образования на примере Дагестанского университета правомерно определить, как профессионально-педагогическую деятельность, которая выполняет функции моделирования и формирования будущей профессии. В процессе обучения широкое применение находят нетрадиционные формы и методы активизации учебного процесса, дающие возможность подготовки современных высококвалифицированных специалистов, которые могут ориентироваться в быстро меняющемся мире и оперативно приспосабливаться к новым производственно-экономическим реалиям, обнаруживать направления и проблемы, существующие в современном образовании, формировать и принимать эффективные альтернативные формы и методы реализации этих проблем.

На современном этапе существования российского общества развитие педагогического образования в стране достигло такого уровня, когда происходит процесс актуализации ее различных функций, таких как поисковая и методологическая, ориентированных на концептуальное объяснение процедур, возникших в условиях трансформации образования.

Обозначим главные признаки современного образования, определяющие высокий уровень его технологического прорыва: цели, задачи, и результаты

образования должны быть измеримыми; динамические и инновационные формы обучения, пришедшие на смену экстенсивной, когда высокие показатели достигаются посредством внедрения новейших достижений информатики, психологии и дидактики; студенческие проекты становятся более наукоемкими, а модели учебной работы студентов имеют в своей основе конструирование различных профессиональных ситуаций; также широкое применение находит овладение профессиональным опытом посредством деловых игр.

В условиях модульно-рейтинговой системы самой маленькой единицей содержания обучения является конкретная тема по изучаемому предмету, называемая модулем, который привязан к учебным (методическим и дидактическим) материалам, а также к набору базовых знаний, умений и навыков, подлежащих обязательному усвоению при изучении данного модуля. Этот список является фундаментом для формирования программы предварительного контроля знаний студентов, выполняемой в письменной форме либо в форме тестирования на компьютере. По итогу обучаемые не получают оценки, а им дают возможность диагностировать свои знания, выявить пробелы в знаниях и получить рекомендации и алгоритмы формирования необходимой модели знаний.

В содержание активного модуля включаются знания разного уровня как по глубине, так и по степени сложности, и они имеют целью достижение наиболее полных и интегрированных результатов. Поскольку модуль — это образовательный объект, имеющий динамическую структуру, то можно выделить в нем вариативную и инвариантную составляющие. Такой открытый характер модуля позволяет обновлять учебный контент по мере его устаревания и с учетом новых запросов социума. Такая архитектура учебного модуля позволяет на практике реализовать динамический принцип обучения и держать качество обучения на должном уровне.

В рамках модульного обучения система оценки знаний имеет более широкий диапазон, чем пятибалльная система, в рамках которой проводится аттестация, которая обеспечивает фиксацию факта и уровня усвоения студентами учебного материала. Для дифференцированного подхода к обучению в рамках этой модели обучения рейтинг делится на следующие виды: стартовый, технический, методологический, творческий, экспертный. Стартовый рейтинг дает оценку уровня остаточных знаний и умений, а технический рейтинг получается в результате суммы оценок текущих работ различных циклов. Методологический рейтинг формируется за счет результатов промежуточного контроля и позволяет оценить уровень усвоения теории. Творческий рейтинг позволяет оценить креативный потенциал обучаемого. Оценочные процедуры можно проводить как в виде тестов, так и в форме контрольных работ, главное, чтобы они позволяли установить уровень усвоения знаний студента.

Таким образом, модульная система высшего образования и связанные с ее введением интенсификация информационно-деятельностного процесса обучения, система контроля знаний и профессиональной пригодности могут в значительной мере повысить эффективность и качество подготовки специалистов, обеспечить целенаправленность творческой деятельности личности.

Литература

1. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие / под общей редакцией Е. В. Бондаревской. Москва ; Ростов-н/Д, 1999. Текст : непосредственный.
2. Гладкий Ю. Н., Лавров С. Б. Глобальная география : учебное пособие. Москва, 2009. Текст : непосредственный.
3. Зорина Т. Е. Концепция глобального образования — философия образования будущего // Обновление города через образование : III Международная конференция (г. Санкт-Петербург, 26 мая — 1 июня 2001 г.). Санкт-Петербург, 2002. С. 75–77. Текст : непосредственный.
4. Колкер Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку : учебное пособие. Москва, 2000. Текст : непосредственный.
5. Кулюткин Ю. Н., Муштавинская И. В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия : учебное пособие. Санкт-Петербург, 2002. Текст : непосредственный.
6. Пилиповский В. Я. Поиски новой модели школьного образования в США: о проекте «Образование мирового класса» // Педагогика. 1996. № 3. С. 102–106. Текст : непосредственный.
7. Мухидинов М. Г., Абдулаева Х. С., Чагдурова Э. Д. Учитель цифрового социума // Современные вопросы взаимодействия образования, науки и общества : материалы IX Научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 120–123. Текст : непосредственный.
8. Мухидинов М. Г. Готовность учителя к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Механизмы управления качеством образования в контексте реализации региональной политики в сфере оценки качества образования : материалы V Межрегиональной научно-практической конференции. В 2 частях / под редакцией А. А. Барабаса. 2020. С. 214–219. Текст : непосредственный.

INNOVATIVE EDUCATIONAL PROCESSES AND IMPROVEMENT OF THE PROFESSIONALISM OF TEACHERS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ariza Z. Baglieva

*Gamzatov Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia, bagliewa@mail.ru*

Marina T. Dzamykhova

*North Caucasus Federal University,
Nevinnomyssk, Russia, sgu.marishka@mail.ru*

Abstract. Higher professional education in Russian universities is actively, successfully and progressively developing. The absolute majority of representatives of various scientific fields agree that globally oriented education is necessary due to the fact that students have a necessary need for classification, differentiation and systematization

of a large amount of theoretical and empirical knowledge. The modular rating system, which has existed for quite a long time and is actively used at Dagestan State Pedagogical University named after R.Gamzatov, is accompanied by the widespread introduction of so-called active teaching methods and tools and non-traditional forms into the educational process. All this creates a favorable ground for the full implementation of an organic and smooth transition to productive learning. In this article, the author characterizes the undoubted advantages of using a modular form of education in the system of higher professional education in pedagogical

Keywords: global learning, quality of education, modular rating system, personality-oriented learning, innovative technologies, rating.

УДК 39; 821.512.31-31.09

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БУРЯТСКОГО ХАРАКТЕРА

@ Серебрякова Юлия Александровна

*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
г. Улан-Удэ, Россия, serebryakova_yu.a@mail.ru*

Аннотация. Анализируются некоторые элементы коммуникативной составляющей характера бурятского народа, проявляющиеся как во внутриэтнической коммуникации, так и за ее пределами. Одним из них является миролюбие, умение уходить от конфликтных ситуаций, способность позитивно воспринимать других участников коммуникации. Отзывчивость, стремление помочь другому, обусловленные коллективизмом бурят, со временем стали также принципом межэтнической коммуникации и аборигенного, и местного русского населения, менталитету которого также присущ приоритет интересов коллектива. Сложившиеся в Бурятии традиции межэтнической коммуникации способствуют адаптации здесь мигрантов из-за рубежа. Другим качеством коммуникативной составляющей бурятского характера, тесно связанным с миролюбием, выступает сострадательное отношение ко всем живым существам. Подчеркивается многообразие и интенсивность внутриэтнических коммуникаций: семейных, родственных, между различными группами внутри этноса, земляческих. Отмечается трансформация некоторых качеств коммуникативной составляющей традиционного бурятского характера.

Ключевые слова: коммуникация, бурятский характер, внутриэтническая коммуникация, межэтническая коммуникация, Бурятия, местное русское население, миролюбие, сострадательное отношение ко всем живым существам.

Потребность в общении, понимании других людей и стремление быть понятым ими является одной из глубинных потребностей человека, поэтому коммуникация входит в состав базовых механизмов культуры, условием взаимодействия в обществе. Коммуникативная культура выступает важнейшей частью характера любого народа. Рассмотрим некоторые черты, присущие коммуникативной составляющей характера бурятского народа и проявляющиеся как внутри этноса, так и в большинстве аспектов внешней коммуникации.

Прежде всего и в системе внутриэтнических связей, и в более широком ареале коммуникации ярко проявляется такая черта бурятского характера, как миролюбие, которое выражается в умении избегать конфликтных ситуаций и предотвращать их, склонности к компромиссу, способности субъектов доброжелательно или, как минимум, терпимо относиться к другим участникам коммуникации и т. п.

Подобный тип поведения отметил Н. А. Бестужев, описывая бурят как «не драчливых и не задорных» людей. Это, по мнению декабриста, особенно касается межэтнических коммуникаций: так, они обычно избегают «малейшего повода к ссоре» с представителями русского народа [4, с. 130].

О том, что эта форма выстраивания межэтнических отношений доминировала и поэтому закрепились в повседневных практиках бурят, свидетельствует большой массив источников. Приведем ссылку современного бурятского писателя на адресованные бурятами детям высказывания о том, что русские — хорошие люди и с ними надо жить хорошо [3, с. 80].

Очевидно, свойственные внутриэтническим отношениям бурят тесные коллективистские связи и сплоченность, проявляющиеся в отзывчивости, стремлении помочь другим участникам коммуникации, с течением времени стали чертой также и взаимодействия с населением иного этнического происхождения, особенно проживающим в близком соседстве и связанным с бурятским народом деловыми и личными интересами [11, с. 127].

Позитивным, как правило, было целенаправленное отношение обеих сторон межэтнических коммуникаций в Бурятии, тем более что приезжим, по преимуществу, выходцам из европейской России, также был свойственен коллективистский менталитет [8, с. 109–110].

За века взаимодействия сложился высокий уровень адаптации народов друг к другу, в том числе и на уровне коммуникативной культуры, и об этом пишет на основе собственного опыта Г. Т. Башкуев, сопоставляя стиль общения с ним коренных русских Забайкалья и тех, кто живут в европейской части РФ: «Тысячи мелочей могут свидетельствовать о том, что тебя принимают за равного партнера: в беседе и в деле», — пишет Г. Башкуев, характеризуя первую категорию своих собеседников [3, с. 80].

Более справедливо было бы дифференцированно оценивать коммуникативную культуру разных типов людей. Обычно более длительный период знакомства более благоприятен для объективной оценки партнера по общению и установления равноправия и равенства. Вместе с тем нельзя не признать правоту писателя в том, что при спонтанной и кратковременной коммуникации в целом более позитивно реагируют на человека иного этнического происхождения, особенно на так называемых «видимых» этнических «других», русские забайкальцы, чем выходцы из европейской части России, о чем свидетельствуют некоторые данные общероссийских опросов [7, с. 113–114]. Следует заметить, что среди жителей европейской части нашей страны, разумеется, есть люди разного уровня коммуникативной, нравственной и общей культуры, одним из показателей которой выступает характер реакции в ситуации общения с этническими «другими».

Доминирование описанной выше модели межэтнической коммуникации на территории вокруг Байкала, вероятно, послужило основанием для идеи о том, что такой регион, как Сибирь, может быть примером толерантности для России [6, с. 7].

Однако в последнее десятилетие демографическая ситуация в Сибири изменилась, и особенно ясной стала диспропорция между огромной территорией и малочисленностью населения, на фоне которой эффект от притока трудовых мигрантов из-за рубежа ощущается сильнее, чем в густонаселенных регионах. Это сказывается на обеспокоенности сибиряков «мигрантской тематикой», и эти показатели в ряде регионов Сибири, по данным одного из опросов,

незначительно отличаются от уральских. Так, удельный вес отрицательного отношения к среднеазиатским мигрантам оказался выше других среди шести обследованных регионов и в Челябинской (34–43%), и Омской (32–37%) областях [1, с. 53].

Эмпирические данные показывают, что разным группам мигрантов в целом удается благополучно адаптироваться в Республике Бурятия и их взаимодействие с местным населением оценивается положительно [12, с. 263–264], полагаем, во многом благодаря сложившимся в регионе традициям межэтнической коммуникации.

Важным качеством бурятского характера, непосредственно связанным с миролюбием, выступает обусловленное влиянием шаманизма и буддизма сострадательное отношение ко всем живым существам. Исследователь отмечает акцентирование разновидности Махаяны, практикуемой в Бурятии, «на спасении... всего живого на земле», на стремлении верующих к состоянию существа, способного любить весь мир [2, с. 74].

Деятели современного буддизма, в том числе Его Святейшество Далай-лама IV, учат, что сострадание имманентно человеческой природе, что в недостатке этого качества коренятся глобальные проблемы наших дней, призывают людей осознать, что их судьба и будущее потомков зависят от их собственных деяний и состояния их сознания [9, с. 34–35].

Существенной стороной характера бурятского этноса является многообразие и интенсивность внутренних связей: семейных, родственных, между различными группами внутри этноса, земляческих и др. Так, непреложными были такие описанные во многих источниках свойства коммуникативной культуры на уровне родственных связей, как ее теплота, проявление почтения к родителям, старшим родственникам, вообще к людям старшего возраста, забота о младших, особенно о детях, нуждающихся и т. д. От каждого в прошлом требовалось доскональное знание своей родословной, ориентация во всей системе родственных связей, поддержание сложившихся ранее контактов последующими поколениями и т. д.

Определенный интерес вызывает по-прежнему актуальная для бурятской среды тема земляческих сообществ, рассматриваемая в работах А. А. Елаева, С. Д. Батомункуева, К. Хамфри, И. Э. Елаевой, Г. Т. Башкуева и ряда других авторов. Так, К. Хамфри выделяет среди их функций взаимопомощь и лоббирование [10, с. 125], Г. Т. Башкуев позитивно оценивает «общинный дух» [3, с. 82], однако характер коммуникаций применительно к землячествам требует дальнейшего изучения.

Наряду с традиционными чертами коммуникативной составляющей бурятского характера ученые отметили и появление в советское и постсоветское время некоторых новых и трансформацию сложившихся ранее качеств (В. И. Затеев, Т. М. Михайлов, П. А. Чукреев, Ю. Б. Рандалов и др.). Например, В. И. Затеев писал о патриотизме и интернационализме, советской общенациональной гордости, сотрудничестве, уважении и дружбе с другими народами и др. [5, с. 29], в которых весьма значим как коммуникативный аспект, так и наличие преемственности с традиционным бурятским характером.

Таким образом, к числу важных элементов коммуникативной составляющей характера бурятского народа на внутриэтническом уровне относится многообразие и интенсивность общения между субъектами. И на этом уровне, и во внеэтнической коммуникации ярко проявляются сострадательное отношение ко всем живым существам и миролюбие. Способность позитивно воспринимать других участников коммуникации со временем стала принципом межэтнической коммуникации в Бурятии.

Литература

1. Авдашкин А. А. Среднеазиатские и китайские мигранты в ракурсе общественного мнения: уральские и сибирские кейсы // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 47–58. Текст : непосредственный.
2. Альбедиль М. Ф. Буддизм. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 208 с. Текст : непосредственный.
3. Башкуев Г. Т. На переломе. Публицистика. Проза. Пьесы. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2007. 492 с. Текст : непосредственный.
4. Бестужев Н. А. Гусиное озеро // Декабристы о Бурятии. Статьи, очерки, письма. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1975. С. 63–136. Текст : непосредственный.
5. Затеев В. И. Бурятская социалистическая нация. Улан-Удэ : Бурят. книжное изд-во, 1973. 35 с. Текст : непосредственный.
6. Карнышев А. Д., Винокуров М. А. Человек и этнос на своей земле (экономика и психология самобытности и сотрудничества народов Байкальской Сибири). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. 348 с. Текст : непосредственный.
7. Латов Ю. В. Концепты и эмпирика транзитного использования российского пространства // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 105–115. Текст : непосредственный.
8. Сергеева О. А., Платонов Г. В. Особенности хозяйственно-экономической деятельности и менталитет народа // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2007. № 2. С. 101–116. Текст : непосредственный.
9. Серебрякова Ю. А., Аякова Ж. А. Буддизм в мировоззрении и национальном характере бурят // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 4. С. 32–40. Текст : непосредственный.
10. Хамфри К. Постсоветские трансформации в азиатской части России. Антропологические очерки. Москва : НАТАЛИС, 2010. 382 с. Текст : непосредственный.
11. Чимитова И. З. Межэтническая толерантность и согласие в современном российском обществе: региональный аспект. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2021. 176 с. Текст : непосредственный.
12. Чукреев П. А., Саргаев А. В. Мигранты-интеллигенты и их роль в процессах социально-культурной и правовой адаптации иностранных граждан в российском обществе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции. В 2 томах / ответственный редактор И. И. Осинский. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. Т. 2. С. 258–266. Текст : непосредственный.

SOME ELEMENTS OF THE COMMUNICATIVE COMPONENT OF THE BURYAT CHARACTER

Yulia A. Serebryakova

Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

serebryakova_yu.a@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of some elements of the communicative component of the Buryat people's character, manifested both in intra-ethnic communication and outside it. One of them is peacefulness, ability to avoid conflict situations, ability to perceive other participants of communication positively. Responsiveness, the desire to help others, conditioned by the collectivism of the Buryats, over time also became a principle of inter-ethnic communication of the aboriginal and local Russian population, whose mentality is also characterized by the priority of the interests of the collective. The traditions of interethnic communication established in Buryatia contribute to the adaptation of migrants from abroad. Another quality of the communicative component of the Buryat character, closely related to peacefulness, is a compassionate attitude towards all living beings. The diversity and intensity of intra-ethnic communications are emphasized: family, kinship, between different groups within the ethnos, and among fellow countrymen. The transformation of some qualities of the communicative component of the traditional Buryat character is noted.

Keywords: communication, Buryat character, intra-ethnic communication, inter-ethnic communication, Buryatia, local Russian population, peacefulness, compassionate attitude to all living beings.

УДК 316.752(=512.31)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СОВРЕМЕННЫХ БУРЯТ**@ Затеева Надежда Александровна***ВЦИОМ, г. Улан-Удэ, Россия**z.n.a.-79@mail.ru***@ Татарова Светлана Петровна***Восточно-Сибирский государственный институт культуры**г. Улан-Удэ, Россия, svetlana.tatar@inbox.ru*

Аннотация. Бережное отношение к природе являлось компонентом системы традиционных ценностей бурят. С разрушением традиционного общества этноэкологические практики сократились, что в определенной степени повлекло за собой ухудшение экологической ситуации. В статье на материалах эмпирического исследования, осуществленного авторами, и вторичного анализа данных всероссийских опросов рассматривается отношение современных бурят к экологическим проблемам и их решению.

Ключевые слова: этноэкологические традиции, экологическая культура, ценности, буряты.

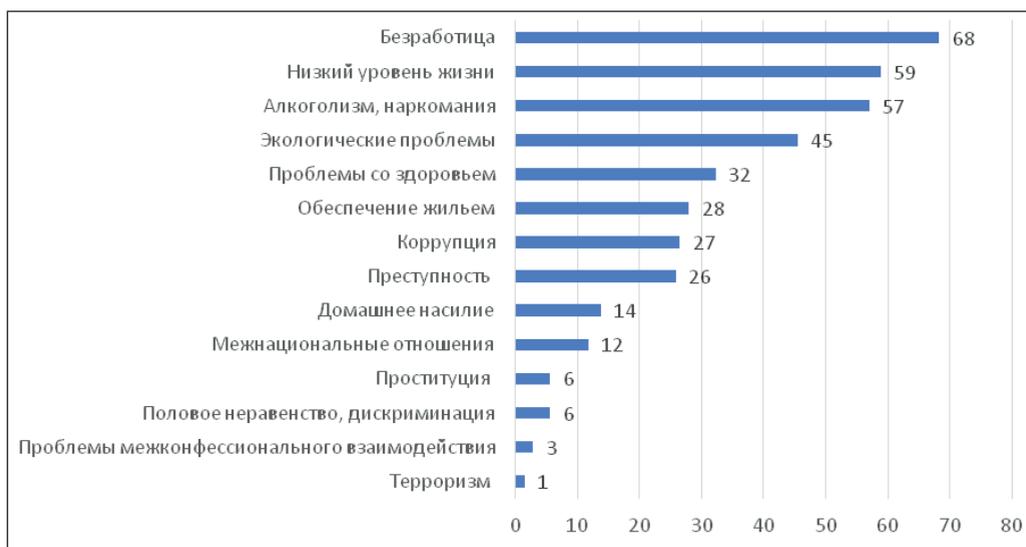
Бережное отношение к природе — один из компонентов традиционной системы ценностей, корни которого лежат в мифологическом сознании, нераздельности представления о социальном и природном мирах. Этноэкологические традиции в этой связи выступали основой модели рационального использования природных ресурсов. Рассматривая бурятские этноэкологические традиции, мы можем наблюдать наличие механизмов адаптации к среде обитания, стремление к сохранению баланса во взаимоотношениях с природой посредством выработанных этносом природоохранных мер (ограничения масштабов охоты на животных, ее времени и места, правила сбора растений, поддержание чистоты водных источников и др.) [1]. Важной частью мировоззрения бурят было отношение к определенным природным объектам — озерам, горам, скалам, источникам и т. д. как к сакральным, что также выступало регулятором взаимодействия человека и природы. Среди основных принципов экологической культуры бурят можно выделить следующие: «не навреди», «не вмешивайся», «компенсируй».

Разрушение традиционной культуры и мировоззрения своим объективным следствием имели отход от этноэкологических практик в течение продолжительного времени. В настоящее время резонансность негативного антропогенного воздействия на природу, с одной стороны, и возрождение этнических традиций — с другой должны способствовать, по нашему мнению, возобновлению этноэкологических традиций в Бурятии. Рассмотрим отношение современных бурят к экологическим аспектам социальной жизни. В качестве эмпирической базы использованы результаты социологического исследования, проведенного авторами в 2020 г. среди бурятского населения Республики Бурятия. В опросе

приняли участие 209 сельских жителей из 10 районов республики и 277 респондентов из Улан-Удэ и Гусиноозерска. Согласно проведенному опросу, экологические проблемы вошли в топ-5 ответов респондентов при определении наиболее актуальных проблем региона (45%). Более подробно ответы на этот вопрос представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие из нижеперечисленных проблем Вы считаете наиболее актуальными в Вашем регионе?»

Осознание неблагоприятной экологической ситуации соотносится с достаточно критической оценкой отношения современного человека к природе. Так, 33% респондентов рассматривают существующее отношение к природе как потребительское, а еще 44% считают, что обществом прилагается недостаточно усилий для решения осознаваемой проблемы. Подробное распределение ответов отражено в диаграмме 2.

Результаты авторского исследования соотносятся с данными всероссийских опросов. Согласно мониторинговому исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ), в обществе укрепляется мнение о том, что ответственность за ухудшение экологической ситуации лежит на нас самих: в 2021 г. так считало 38% опрошенных, в 2023 г. доля поддерживающих данное мнение выросла до 41%, в 2024 г. составила 42%¹. При ответе на вопрос «Как Вам кажется, что прежде всего препятствует улучшению экологической ситуации в нашей стране?» самым распространенным вариантом ответа является «низкий уровень экологической ответственности самих людей» (42% в 2023 г., 48% в 2024 г.)².

¹ Экологическая ситуация в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения 30.04.2024). Текст : электронный.

² Там же.

Диаграмма 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете отношение современного человека к природе?»

Следующим шагом после осознания необходимости личного участия в решении экологических проблем должна стать социальная активность респондентов в этой области. Среди опрошенных нами бурят более половины респондентов (56%) отметили, что они убирают за собой мусор, стараются экономить природные ресурсы, а еще 12,8% заявили о том, что они не только сами являются участниками экологических акций, но и выступают их инициаторами [2, с. 92]. Отметим, что на российском уровне распространение повседневных практик по снижению эконагрузки относительно схоже: согласно данным ВЦИОМ, в 2023 г. 52% респондентов лично или члены их семьи предпринимали меры, направленные на снижение остроты экологических проблем¹.

Таким образом, экологические взгляды современных бурят уступают представлениям предков: если в традиционном обществе бережное отношение к природе было нормой для всего общества, то в настоящее время значительная часть населения не имеет экопривычек. Расширение форм экологической деятельности возможно только при развитии экологического воспитания,

¹ Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechennost-motivaciya-potencial> (дата обращения 30.04.2024). Текст : электронный.

а этноэкологические традиции могут стать основой программы формирования экологической культуры.

Литература

1. Ангаева Д. Б. Экологические традиции народов, населяющих Байкальский регион // Вестник Бурятского госуниверситета. 2013. № 14. С. 185–188. Текст : непосредственный.
2. Татарова С. П. Проблемы экологии в оценках бурятского населения // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 1(29). С. 90–96. Текст : непосредственный.

ECOLOGICAL VIEWS OF MODERN BURYATS

Nadezhda A. Zateeva

VTSIOM, Ulan-Ude, Russia

z.n.a.-79@mail.ru

Svetlana P. Tatarova

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia

svetlana.tatar@inbox.ru

Abstract. Caring for nature was a component of the Buryat system of traditional values. With the destruction of traditional society, ethnoecological practices decreased, which to a certain extent resulted in a deterioration of the environmental situation. The article, based on empirical research carried out by the authors and secondary analysis of data from all-Russian surveys, examines the attitude of modern Buryats to environmental problems and their solutions.

Keywords: ethnoecological traditions, ecological culture, values, Buryats

УДК 316.7

**ТРАДИЦИОННЫЙ ПРАЗДНИК И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ
В ФОРМИРОВАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ****@ Бояк Татьяна Николаевна***Восточно-Сибирский государственный институт культуры
г. Улан-Удэ, Россия, boyakvsgaki@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрен потенциал традиционного праздника в нравственном воспитании личности, развитии у нее качеств толерантности. Подчеркивается значимость толерантности и ее формирования в условиях полиэтнической среды современного общества. Приводятся трактовки понятий «толерантность», «праздник». Раскрываются некоторые социальные функции праздника. Отмечается, что традиционный праздник открывает широкие возможности для удовлетворения потребности личности в общении, в процессе которого снимаются психологические барьеры, противоречия, напряженность, стереотипы, развивается коллективизм. Диалог в коллективном взаимодействии во время праздника выступает основой познания культур и традиций, формирования толерантности. Также анализируются некоторые данные опроса студенческой молодежи, проведенного автором статьи в 2023 г. Обосновывается важность эффективной, продуманной работы институтов социализации по приобщению молодого поколения к ценностям традиционной культуры в целом и праздничной в частности.

Ключевые слова: традиционный праздник, личность, ценности, толерантность, социализация, воспитание.

В условиях сложной международной обстановки, не вполне благоприятных экономических реалий, все ускоряющегося жизненного ритма, обостряющих психологическую напряженность личности, формирование качеств ее толерантности выступает важной задачей и требует компетентного подхода со стороны институтов социализации. Эта задача становится еще более актуальной в условиях полиэтнической среды региона.

Существует необходимость в осуществлении постоянного научного изучения потенциальных возможностей механизмов, способствующих установлению гармоничных, неконфликтных отношений в обществе посредством формирования и развития качеств толерантности личности. Данные, полученные в результате исследования, могут оказать содействие в решении вопросов реализации данных механизмов на практике (в образовательно-воспитательном процессе, культурно-просветительской, досуговой деятельности).

Толерантность выступает одним из гарантов стабильности в современном обществе, позволяет достичь гармонии в многообразии культур и в широком смысле понимается как нравственное качество, позволяющее личности выстраивать гармоничные отношения с людьми, чей образ жизни, мировоззрение, обычаи, религиозные представления отличаются. Слагаемыми толерантности выступают: уважение, принятие и адекватное понимание богатого многообразия культур, а ее формированию способствуют знания, открытость, общение, свобода [1, с. 48].

Традиционный народный праздник, организованный в городской или сельской местности, как раз предоставляет широкие возможности для формирования толерантности, поскольку участники праздничного действия получают знания о традициях народов, в непринужденной свободной доброжелательной дружеской атмосфере общаются с представителями разных культур. Происходит культурный контакт, открываются для понимания ценности и мировоззрение народов.

Как отмечается в научной статье Н. Ф. Хилько, гуманизм и терпимость — главные признаки праздничной этики. Праздник «является средством самозащиты приоритетов духовных ценностей: добра, истины, красоты, веры, надежды, любви и взаимоуважения» [6, с. 115, 117].

Праздник в обобщенном понимании рассматривается в научной литературе преимущественно как социально-культурное явление, время, приуроченное к какому-либо важному событию в жизни группы, общества, страны [5, с. 29]. Классификации праздников многообразны. Традиционные праздники занимают одно из важных мест в праздничном календаре. Как показывают результаты наших многолетних исследований по проблемам ценностей региональной сельской молодежи, эти праздники относят к наиболее любимым и отмечаемым, прежде всего, на семейно-бытовом уровне. Праздничная культура народов сакральна и бинарна: в ней соединяются идеи возврата в прошлое (память об историческом прошлом, предках, следование давним традициям, сохранение культурного наследия), а также устремленности в будущее (жизнеутверждающая сила, яркость, образность, оптимизм, надежда, вера в позитивные перспективы дальнейшей жизни). Соединение ориентаций на прошлое и будущее в празднике отмечается в работах ученых, посвященных праздничной культуре [3; 4]. Обрядовые действия, традиции, включенные в канву праздников, изначально были нацелены на соблюдение предписанного праздником регламента (порядка) во имя хороших перспектив в будущем. Например, соблюдая традицию катания на санках, на тройках лошадей во время Масленицы, крестьянин надеялся на богатый урожай и верил в то, что чем богаче стол и гостеприимнее его дом, тем счастливее и благополучнее будет год. Календарные праздники народов содержат идею завершения и начала нового, продолжения жизни (например, конец зимы — начало весны — Масленица). Можно сказать, что соблюдение праздничных традиций выступало для человека залогом дальнейшего благополучия. Для того чтобы успешно освоить правила праздничного времени, требовались усердие и терпение. «Сакральное толерантное отношение к праздничному событию как к сфере личной сопричастности» — важное слагаемое этики праздника [6, с. 115]. Природа праздника содержит существенный воспитательный потенциал в контексте формирования знаний традиций, толерантности, доброты, уважительного отношения современного человека к ценностям культурного наследия.

Общение — один из главных факторов установления толерантных отношений. Традиционный праздник открывает широкие возможности для удовлетворения потребностей в общении. В процессе общения на празднике снимаются психологические барьеры, противоречия, напряженность, стереотипы,

развиваются качества коллективизма (участие в праздничных коллективных играх сплачивает, требует от игроков слаженной координации действий, ощущения себя частью целого [2, с. 212], что важно для становления толерантности личности. Праздник — время объединения, выражения системы ценностей народов «в атмосфере публичного сопричастия» [4]. В процессе праздничного общения под воздействием раскрепощенной, дружеской атмосферы срабатывают механизмы коллективного заряжения, подражания, развивается культура чувств — эмоциональная подвижность, способность к отклианию.

Традиционный праздник — благоприятная площадка для межличностного, межнационального диалога (праздничные нормы поведения предписывают прощать обиды, недоразумения, доброжелательно, открыто относиться ко всем людям, независимо от вероисповедания, национальности).

В современных условиях ценностное сознание личности существенно индивидуализировано (во многом под влиянием процессов вестернизации, интернетизации), что приводит к ограждению ее от общества. Например, данные анкетирования, проведенного нами среди студенческой молодежи Бурятии в 2023 г., показывают, что 59,6% разделяют суждение «сегодня каждый живет сам по себе, заботясь только о своих интересах». Индивидуализм, ограждение от социума, конечно, препятствует приобщению личности к праздничной традиционной культуре, имеющей коллективную природу, однако не блокирует процесс приобщения. Тем более, что, как показывают результаты нашего опроса, большинство респондентов — 92,9% отмечают так или иначе традиционные праздники в кругу семьи, 67,6% осознают, что важно знать и уважать традиции своего народа.

Вопросам формирования качеств толерантности, приобщения личности к традиционной культуре уделяется сегодня особое внимание со стороны государства, учреждений образования, культуры. Проводятся многочисленные и разнообразные мероприятия в этом направлении. Это, безусловно, дает положительные результаты. Межэтнические отношения в Бурятии стабильны, достаточно гармоничны. Студенческая молодежь, как показывают данные нашего опроса, в большинстве своем толерантно относится к представителям другой национальности. Лишь 1,6% дали отрицательный ответ. Минимальна доля тех, кто понимает патриотизм как «неприятие представителей других народов и их культур», — 4,5%. Осознает молодое поколение и недопустимость действий по намеренному разжиганию конфликтов, созданию социальной напряженности в обществе — 90,5%, унижению человеческого достоинства — 90,7%. «Умение ударить первым» — личностное качество, которое ценится только 7,3% респондентов.

Думается, что требуют дальнейшего решения в контексте рассматриваемой темы задачи, связанные с повышением эффективности нравственного воспитания личности, преодолением «последствий» индивидуализации сознания, продуманным применением ценностей традиционной культуры в процессе социализации. Сами студенты к наиболее действенным мерам, способным повысить нравственность, относят эффективное воспитание с детства — 45,6%, изучение истории страны — 40,8%. А в вузе выделяют в числе действенных

мероприятия, направленные на приобщение молодежи к ценностям национальных культур народов страны — 32,1%. Как видно, понимание важности традиционной культуры в личностном формировании и развитии у молодого поколения достаточно четкое. Приобщение к праздникам, вбирающим в себя комплекс ценностей, норм традиционных культур, конечно, не ограничивается организацией площадных празднеств, а включает в себя кропотливую работу по передаче знаний подрастающему поколению о праздничных традициях, обрядах, играх, фольклоре, истории праздничной культуры посредством продуманных, уместных, действенных форм работы. Продуманная компетентная деятельность институтов социализации в этом направлении сегодня — залог стабильности общества в будущем.

Литература

1. Кабанова Е. Е., Ветрова Е. А. Формирование толерантности в обществе в современном мире // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 2. С. 47–50. Текст : непосредственный.
2. Каган М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. Москва : Политиздат, 1988. 319 с. Текст : непосредственный.
3. Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII — начало XX в. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. 254 с. Текст : непосредственный.
4. Прокаева О. Н. Особенности праздника как культурного феномена // Регионология. 2011. № 2(75). С. 292–294. Текст : непосредственный.
5. Угринович Д. М. Обряды: за и против. Москва : Изд-во полит. лит., 1975. 174 с. Текст : непосредственный.
6. Хилько Н. Ф. Формирование толерантности в контексте праздничной культуры Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 2(14). С. 114–117. Текст : непосредственный.

TRADITIONAL HOLIDAY AND ITS POTENTIAL IN FORMING PERSONALITY'S TOLERANCE

Tatyana N. Boyak

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia
boyakvsgaki@mail.ru

Abstract. The article considers the traditional holiday potential in the personality's moral education and development of tolerance qualities. The significance of tolerance and its formation in the multiethnic environment of modern society is emphasized. Some interpretations of the notions "tolerance", "holiday" are given. Some social functions of the holiday are revealed. The traditional holiday is noted to open up wide opportunities for meeting the personality's need for communication, in the process of which psychological barriers, contradictions, tensions, stereotypes are removed, and feelings of collectivism are developed. During the holiday dialogue in the collective interaction is the basis for learning cultures and traditions and developing tolerance.

Some data from the survey of the student youth, conducted by the author in 2023, are analyzed. The importance of effective, thoughtful work of the socialization institutions to familiarize the younger generation with the values of traditional culture in general, and festive culture, in particular, is justified.

Keywords: traditional holiday, personality, values, tolerance, socialization, education.

УДК 316.7

ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННЫХ ДОМИНАНТ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ФАРФОРА)

@ Лукьяненко Егор Вячеславович

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, bazab7el@yandex.ru*

Аннотация. В настоящее время государство на законодательном уровне декларирует основные векторы развития культурной политики, проводит активные мероприятия по ее воплощению на всех уровнях. Одной из основных целей культурной политики является создание благоприятных условий для воспитания граждан. Советский Союз имел богатый опыт оказания воспитательного воздействия на общество с задействованием всего набора инструментов. Одним из таких инструментов являлся фарфор, в частности, как продукт декоративно-прикладного искусства. В сюжетах произведений из фарфора отражались основные культурные доминанты, а сами изделия являлись своеобразным медиатором между культурной политикой СССР и культурным сознанием гражданина. В статье рассмотрены конкретные примеры художественных артефактов, в которых отражалась тема кадетского воспитания. Через такие предметы государство доносило обществу морально-нравственные и поведенческие императивы.

Ключевые слова: фарфор, советский фарфор, культурная политика, культурные доминанты, культурно-нравственное воспитание, декоративно-прикладное искусство, национальная политика в сфере культуры и искусства.

В настоящее время государство активно проводит политику в сфере культуры. Основные векторы данной политики, культурные императивы и важнейшие аспекты артикулированы, в том числе, в нормативно-правовых актах. Одним из основополагающих документов в этой области является указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (в редакции указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35). В нем в качестве целей зафиксированы «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» и «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности»¹. Реализация положений данных документов, в свою очередь, ложится на плечи органов исполнительной власти на всех уровнях: от министерств до муниципальных учреждений профильных отраслей.

Воспитание состоит из множества социальных дрессур, в которые входит декларирование обществу важнейших для существования принципов и перспектив. Опыт Советского Союза показал, что общественное воспитание, привитие ценностей и личностных качеств могут эффективно решаться посредством их

¹ Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения 08.05.2024). Текст : электронный.

трансляции через памятники, обелиски, живопись, музыкальное творчество и т. д. Вопрос патриотического воспитания всегда являлся одним из приоритетных в данном контексте. Образ российского солдата, защитника Родины, традиционно нес в себе нормы морали и явно выраженные чувства долга и чести. Одним из олицетворений патриотизма и высокой нравственности является образ воспитанника Суворовского военного училища (СВУ) или Нахимовского военно-морского училища (НВМУ).

Так, важность кадетского воспитания неоднократно подчеркивалась отечественными культурой и искусством советского периода. Суворовцев и нахимовцев изображали в своих картинах художники (О. Богаевская «Суворовцы», Ф. Решетников «Сын героя», «Прибыл на каникулы», В. Прибыловский «У театра. Свидание»), режиссеры кинематографа (фильм В. Рогова «Офицеры»). Активно эта тема использовалась и мастерами декоративно-прикладного искусства. Романтизировать образ юношей в алых погонах в советский период существования российской фарфорово-фаянсовой промышленности начали скульпторы ведущих мануфактур СССР.

Одной из первых воспитанника Суворовского училища изобразила знаменитый скульптор и художник Дулёвского фарфорового завода Аста Давыдовна Бржезицкая. Ее скульптурная композиция «Первый бал» [2] (начало 1950-х гг.) иллюстрирует один из бальных вечеров, проведение которых было обыденным и входило в программу культурно-эстетического воспитания юношей. В основе сюжета — суворовец в парадной форме, держащий на вытянутой правой руке руку своей партнерши по танцам. В левой руке кадет держит головной убор. Классическими атрибутами воспитанника суворовского училища являются черная форма, алые погоны, лампасы на брюках и того же цвета околыш фуражки. Девушка одета в голубое платье с белым фартуком. Такое сочетание является классическим примером советской школьной формы, которая, в свою очередь, является аналогом гимназической формы царской России. Синий цвет платья говорит о том, что дама — учащаяся средней школы, а белый фартук символизирует настроение праздничного дня.

Помимо Бржезицкой тему кадетства в аналогичном ракурсе подняла Софья Борисовна Велихова, которая являлась скульптором Ленинградского фарфорового завода. В начале второй половины XX в. Софья Борисовна создает статуэтку «Первый вальс» (1953 г.)¹. Сюжет композиции «Первого вальса» аналогичен сюжету «Первого бала». Однако возраст участников уже заметно моложе. Это видно как визуально, так и по цвету платья танцовщицы. Коричневые оттенки носили ученицы начальной школы. Танцевальные сюжеты в работах авторов «Первого бала» и «Вальса» являлись закономерными. В программу обучения СВУ и НВМУ входил обязательный предмет, посвященный основам танцевального обучения [1]. Каждый воспитанник должен был иметь навыки бального танца, а проведение балов в залах училищ было регулярным событием.

¹ Виртуальный русский музей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/arts_and_crafts/sf-456/index.php?lang=ru&ysclid=lvxm4vqpf5810990630 (дата обращения: 08.05.2024). Текст : электронный.

Традиция сохранилась до сих пор и переросла в ряд ежегодных культурных мероприятий, одним из которых является международный Кремлёвский благотворительный кадетский бал, который проводится ежегодно с 2016 г.

Другой работой Софьи Борисовны, посвященной суворовцам, стало произведение с одноименным названием «Суворовец» (1963 г.). В основу сюжета данной работы взят воспитанник с сигнальным барабаном. Скульптурная композиция с аналогичным сюжетом под названием «Суворовцы с трубой, горном и барабаном» (1960-е гг.) была создана на Полонском заводе художественной керамики мастером Г. Молдаван. В композицию входит семь статуэток музыкантов, которые образуют целый оркестр. Такие сюжетные линии с акцентом на музыкальные инструменты были выбраны авторами неспроста — 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы, который открывал расчет барабанщиков, состоящий именно из воспитанников суворовских училищ [3]. И по сегодняшний день традиционно ежегодные Парады Победы на 9 Мая открывают кадеты-барабанщики.

Еще одной работой Софьи Борисовны стала скульптурная композиция «Нахимовцы»¹, воспроизводящая момент из учебных будней кадетов Нахимовского военно-морского училища. Форма нахимовцев почти ничем не отличалась от формы кадровых моряков. На принадлежность к училищу указывает лишь надпись на атласной ленте. Юный возраст можно определить по значку октябрёнка, расположенному на кителе.

Таким образом, тема суворовских и нахимовских училищ в культуре и искусстве приобрела свою актуальность в 1950–1960 гг. Посредством демонстрации кадетского образования, быта, особенностей учебного процесса в СВУ и НВМУ советское декоративно-прикладное искусство, в частности изделия фарфорово-фаянсовой промышленности, транслировало социально значимые для общества образцы поведения, расставляло морально-нравственные доминанты, что оказывало воспитательное воздействие на подрастающее поколение.

Советский опыт задействования потенциала ДПИ в интересах воспитания граждан страны, передачи от поколения к поколению общественных норм и традиций может быть учтен для разработки и реализации мер в реалиях современной государственной культурной политики.

Литература

1. Белов С. Суворовские военные училища Поволжья (1943–1964 гг.): основные этапы становления и развития : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2007. Текст : непосредственный.
2. Насонова И., Насонов С. Аста Бржезицкая. Мастера советского фарфора // Среди коллекционеров. Москва, 2008. 256 с. Текст : непосредственный.
3. Шелягов О., Никишин А. Парад Победы 24 июня 1945 года: реконструкция // Военно-мемориальная компания. 2015. 208 с. Текст : непосредственный.

¹ Рыбинский музей-заповедник. URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/10772?ysclid=lvxmtlx16f764737982> (дата обращения: 08.05.2024). Текст : электронный.

**THE EXPERIENCE OF THE SOVIET UNION IN THE PRESENTATION
OF CULTURAL AND MORAL DOMINANTS THROUGH ARTISTIC ARTIFACTS
ON THE EXAMPLE OF PORCELAIN****Egor V. Lukyanenko***St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia**baza67el@yandex.ru*

Abstract. Currently, the state at the legislative level declaims the main vectors of the development of cultural policy, conducts active measures to implement it at all levels. One of the main goals of cultural policy is to create favorable conditions for the education of citizens. The Soviet Union had a rich experience in providing educational influence on society using the entire set of tools. One of these tools is porcelain, as a product of decorative and applied art. The subjects of the porcelain works reflected the main cultural dominants. At the same time, the products themselves were a kind of mediator between the cultural policy of the USSR and the cultural consciousness of the citizen. The article discusses specific examples of artistic artifacts that reflected the theme of cadet education. Through such subjects, the state delivered moral and behavioral imperatives to society.

Keywords: porcelain, Soviet porcelain, cultural policy, cultural dominants, cultural and moral education, decorative and applied art, national policy in the sphere of culture and art.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Алексеева Мария Сергеевна**, старший преподаватель кафедры философии Восточного института ФГБОУ ВО «БГУ», кандидат социологических наук.
2. **Багаева Ксения Анатольевна**, доцент кафедры философии Восточного института ФГБОУ ВО «БГУ», кандидат философских наук, доцент.
3. **Баглиева Ариза Захрабовна**, заведующая кафедрой социогуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», доктор философских наук, доцент.
4. **Барлукова Оксана Дмитриевна**, заведующая кафедрой «Социально-гуманитарные науки, реклама и туризм» ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова», кандидат социологических наук, доцент.
5. **Бояк Татьяна Николаевна**, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, доктор социологических наук, доцент.
6. **Буханцов Владимир Викторович**, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат исторических наук, доцент.
7. **Галиндабаева Надежда Сергеевна**, преподаватель общественных дисциплин ПОЧУ «Улан-Удэнский техникум экономики, торговли и права».
8. **Гельман Вячеслав Александрович**, доцент кафедры «Социальные технологии» ФГБОУ ВО «ВСГУТУ», доктор исторических наук, доцент.
9. **Головацкий Евгений Васильевич**, профессор кафедры социологических наук Социально-психологического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктор социологических наук, доцент.
10. **Гомбоева Лидия Викторовна**, доцент кафедры философии, истории и культурологии ФГБОУ ВО «ВСГУТУ», кандидат философских наук, доцент.
11. **Дзамыхов Алибек Хусейнович**, доцент ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева», кандидат педагогических наук, доцент.
12. **Дзамыхова Марина Теувежевна**, доцент кафедры гуманитарных и математических дисциплин Невинномысского технологического института Северо-Кавказского федерального университета, кандидат философских наук, доцент.
13. **Жамбаев Баир Цырендоржиевич**, доцент БИИК СибГУТИ, кандидат философских наук.
14. **Жамбаева Ульяна Баировна**, ассоциированный профессор Улан-Баторского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат философских наук.
15. **Затеева Надежда Александровна**, специалист по работе с аналитическими материалами Департамента политических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (г. Москва), кандидат социологических наук, доцент.
16. **Звонок Александр Анатольевич**, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», кандидат философских наук.

17. **Звонок Наталья Степановна**, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор.

18. **Золхоева Мария Валентиновна**, заведующая кафедрой философии Восточного института ФГБОУ ВО «БГУ», доктор философских наук, доцент.

19. **Истомина Ольга Борисовна**, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор философских наук, доцент.

20. **Карнышев Александр Дмитриевич**, заведующий лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор психологических наук, профессор.

21. **Карнышева Ольга Александровна**, доцент кафедры психологии образования и развития личности Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат психологических наук.

22. **Комарова Марина Викторовна**, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук ФГБОУ ВО «ИГУ», кандидат философских наук, доцент.

23. **Кузьмина Анастасия Алексеевна**, соискатель кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ».

24. **Курило Виктория**, студентка экономического факультета ФГБОУ ВО «ВСГУТУ».

25. **Лукьяненко Егор Вячеславович**, аспирант Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

26. **Магомедзаев Хаваж Амеркуланович**, старший преподаватель кафедры математического анализа, алгебры и геометрии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова».

27. **Мухидинов Магомед Госенгаджиевич**, доцент кафедры математики ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», кандидат педагогических наук, доцент.

28. **Порш Людмила Александровна**, доцент кафедры управления образовательными организациями ИРО Забайкальского края, кандидат философских наук.

29. **Сандакова Людмила Гармаевна**, профессор ФГБУН «Институт физического материаловедения» СО РАН (ИФМ СО РАН), доктор философских наук, доцент.

30. **Савватеева Татьяна Александровна**, ассистент, соискатель кафедры философии Забайкальского государственного университета

31. **Серебрякова Зоя Александровна**, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, доктор филологических наук, доцент.

32. **Серебрякова Юлия Александровна**, доктор философских наук, профессор; магистрант ФГБОУ ВО «БГУ».

33. **Татарова Светлана Петровна**, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры, доктор социологических наук, доцент.

---

34. **Урожаева Татьяна Петровна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии ФГБОУ ВО «ИГУ».

35. **Федоров Михаил Александрович**, доцент кафедры религиоведения и теологии Института истории и филологии ФГБОУ ВО «БГУ», кандидат философских наук, доцент.

36. **Чагдурова Эржена Дондобовна**, доцент кафедры философии Восточного института ФГБОУ ВО «БГУ», кандидат философских наук, доцент.

37. **Чимитова Ирина Зоригтоевна**, доцент кафедры кадастров и права ФГБОУ ВО «Бурятская ГСХА им. В. Р. Филиппова», кандидат социологических наук, доцент.

Научное издание

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник статей всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения доктора философских наук,
профессора, заслуженного деятеля науки России и Бурятии
Владимира Иосифовича Затева
(Улан-Удэ, 31 мая 2024 г.)

Редактор *Е. И. Борисова*
Компьютерная верстка *С. В. Сазоновой*
Дизайн обложки *Б. Ч. Карпушкеевой*

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 15.08.2024. Формат 70x108 1/16.
Усл. печ. л. 13,48. Уч.-изд. л. 9,8. Заказ 84.

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru